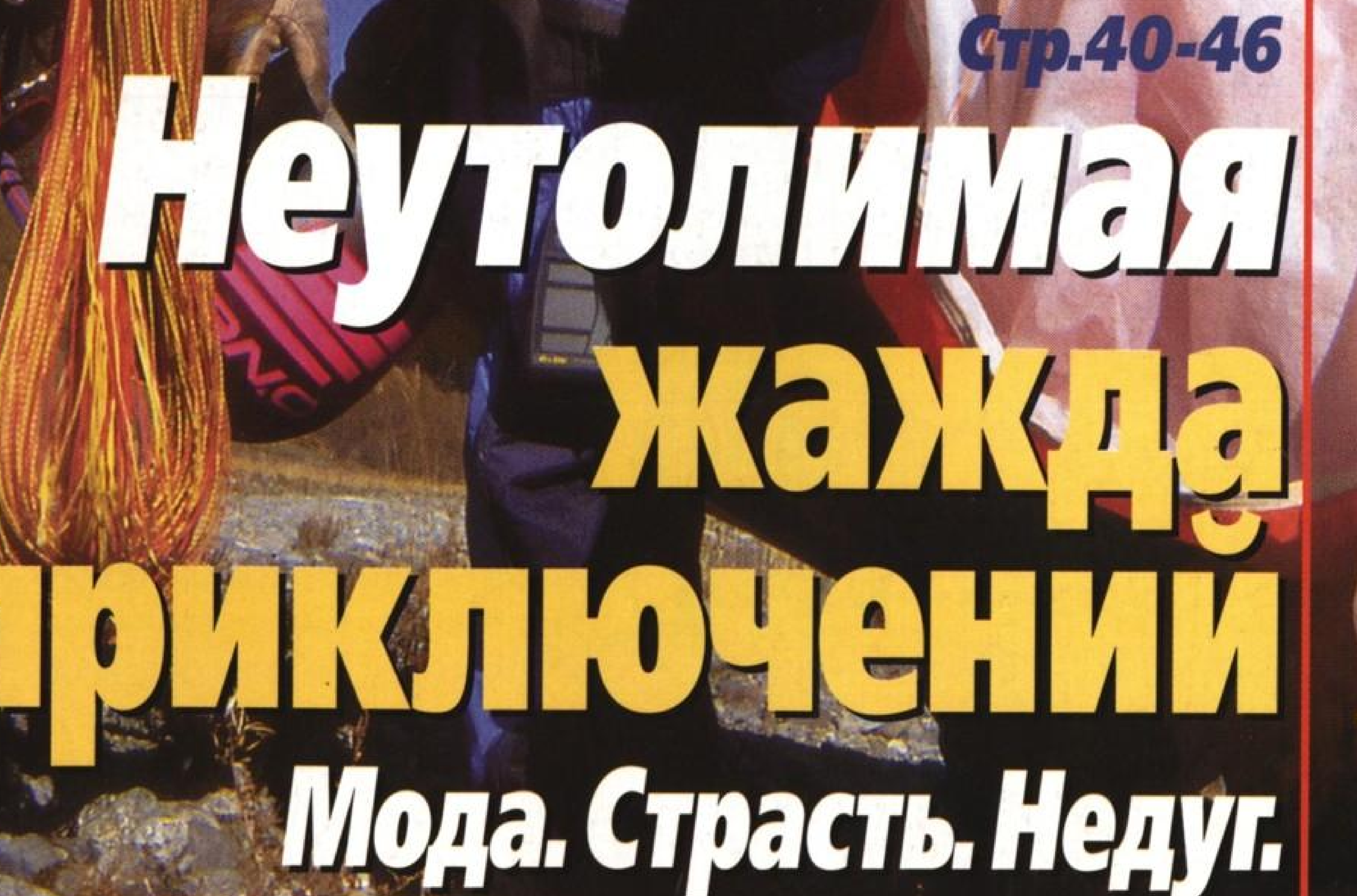
ФИЗИОЛОГИЯ ИЗМЕНЫ: ТИХИЙ НЕУДАЧНИК СТАНОВИТСЯ ШПИОНОМ Стр.64

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

8 ИЮЛЯ 1997

Итоги

вместе с Newsweek®

Стр.40-46

Неутолимая жажда приключений

Мода. Страсть. Недуг.

№27 (60)

9 771027 396001

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 8 июля 1997

Итоги
№27 (60)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Притяжение Земли, ее волн и ветров, снегов и гор, стремительных рек и грохочущих порогов, воздушных потоков и морских глубин, заставляет десятки тысяч **стихийных людей** во всем мире сниматься с места в поисках приключений. Предпочитая активный отдых простому «пузогрейству» на пляжах, эти люди знают, что они не ошиблись. **Стр.40–46**

Татьяна Дьяченко получила официальный статус в Кремле. Но указ, которым президент вручил своей дочери полномочия советника, лишь закрепляет юридически то, что де-факто случилось год назад. Вторая леди России не только давно и увлеченно играет в большую политику: она успела завоевать репутацию эффективного и упорного игрока. **Стр.12**

Эксперимент на выживание. В Латвии и Чехии началась реституция. Но за годы правления коммунистов «квартирный вопрос» так изувечил людей, что процесс возвращения недвижимости ее законным владельцам превращается в карикатуру на восстановление справедливости. **Стр.50**

На обложке фото **Андрея Каменева**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 27 (60), 8 июля 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Минурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина,
Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**,
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Космос», «Город»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

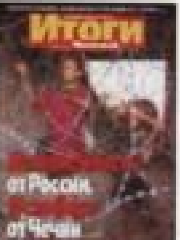
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Келина, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Анатолий Капчинский (технолог), Сергей Аминов, Марина Балабанова, Павел Балаченков,
Роман Балашов, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская,
Ольга Донецкова, Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин,
Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский,
Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 3 июля 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз. Цена свободная

Об аборигенах

В вашем журнале (№ 3 от 21 января) был опубликован материал Бориса Старцева «Дорога в никуда. Коренным народам Чукотки не выжить без государственной поддержки». Благодарю вас и ваших коллег за интерес, проявленный к проблеме самого отдаленного от Москвы региона. Однако считаю, что журналист не пожелал вникнуть в глубинную суть национальной политики, проводимой в жизнь руководством Чукотского автономного округа.

В нашем округе достаточно актуально стоят вопросы сохранения экономических основ выживания малочисленных коренных народов Чукотки, среда обитания которых в результате активного промышленного освоения территории сокращается.

Сельхозпредприятия округа освобождены от платы за землю, биоресурсы, от уплаты ряда налогов. Обеспечение продуктами питания оленеводов осуществляется за счет бюджетов районов. Полной ликвидации организаций традиционного хозяйствования в местах компактного проживания малочисленных народов Севера не произошло ни в одном из 38 национальных сел округа. Постановлением главы администрации округа утверждена Программа целевой подготовки кадров в высших и средних учебных заведениях РФ и детей-сирот в Чукотском автономном округе.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что администрация округа предпринимает все усилия для сохранения естественной среды обитания народов Севера, традиционных видов хозяйствования.

Разговоры о существующей якобы дискриминации коренных малочисленных народов Севера на Чукотке представляются мне лицемерными. Безусловно, нелегкая сегодня жизнь у аборигенов, однако не проще она и у представителей других национальностей. И объясняется это чрезвычайно сложным периодом времени, переживаемым ныне Россией, а не какими-либо притеснениями одних народов другими.

Александр Назаров,
глава администрации Чукотского АО

Об экологизме

Можно бесконечно говорить об особенностях политических систем Востока и Запада, можно с упоением изучать калейдоскоп этносов... Найдите десять различий! Это как раз довольно просто. Куда более сложная задача — поиск в глубинах мировой истории объединяющего начала, чего-то такого, что сделало всех нас братьями и сестрами...

Прежде всего мы — Homo sapiens. Мы создали свой мир — социум. К тому же у нас есть общая идеология, не официальная, конечно, зато очень действенная. Имя ей — **природонаплевательство**.

В статье «Зеленый шум» («Итоги» № 22 от 3 июня с.г.) Борис Жуков, рассказывая о российских экологических организациях, затронул очень важные проблемы, являющиеся краеугольным камнем социальной экологии. Я имею в виду мировую демографию и экологизм.

В последние годы все чаще можно услышать об экологизме — новой «сверхидеологии», «мегарелигии», с помощью которой человечество может преодолеть последствия экологического кризиса. Вот еще одна цитата из статьи «Зеленый шум»: «Действительно, экологизм — пожалуй, последняя идеология, имеющая основание претендовать на обязательность для всех».

По-моему, глупо спорить с тем, что человечество на всем протяжении своего развития так или иначе боролось с природой. Чем сильнее становились люди, тем больше они отдалялись от природы, переставая быть составной частью биосферы. На определенном этапе своего развития человек понял, что практически неподвластен природе. **Природоборчество** сменилось **природонаплевательством**.

Нужно строить новое мировоззрение, основанное на сосуществовании социума и биосферы. Пусть это будет называться экологизмом, пусть это будет новая идеология, религия, наконец. Суть не в названии, как говаривал профессор Преображенский: «Разруха не в клозетах, а в головах»!

Денис Богомолов,
Москва

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Водительские права человека

В скандинавских странах безраздельно хозяйничали «Ангелы ада». В 1993 году «Бандидос» бросили им вызов. Эта война унесла уже 10 жизней. На днях Норвегия всерьез поставила вопрос о борьбе с мотоциклетными бандами, которые терроризируют мирную Скандинавию. Датчане готовы запретить воинствующим байкерам собираться в стаи, благо в Дании давно существует закон против любых организаций, проповедующих или осуществляющих насилие. Но в Швеции и Норвегии такого закона нет, и принять его нельзя — будут нарушены конституция и, представьте себе, права человека. В том числе и права тех, кто любит гонять на мотоциклах кучей и драться в своей компании. За уголовщину надо судить по уголовному кодексу. А выдумывать по любому поводу новые законы — это удобно для власти, но опасно для общества.

В Германии никак не разберутся с любителями роликов. Заставлять их ездить медленно — бессмысленно. Отдать им велосипедные дорожки — опасно, пустить на автотрассу — еще хуже. Старые правила дорожного движения трещат и прогибаются под маленькими пластмассовыми колесиками.

У нас мотоциклетных банд пока нет, а роллеры мирно катаются по аллеям мемориала на Поклонной горе. Но дорожно-правовая лихорадка не миновала и Россию.

Ужесточенный закон о ГАИ (с увеличением штрафов) был введен в действие с 8 мая. Впрочем, блокировка колес и эвакуация применялись и раньше — по распоряжению правительства Москвы. Правда, Московский городской суд признал, что это незаконно. Зато Верховный суд указал, что с законностью здесь полный порядок.

Но тут 24 июня Дума приняла новый закон о ГАИ, где штрафы сильно снижены, а блокировка и эвакуация окончательно запрещаются. Этот закон вступит в силу не раньше осени, поскольку его должен утвердить Совет Федерации и подписать президент. Так что пока блокируют и эвакуируют изо всех сил, действуя якобы во имя прав другого человека — законопослушного автомобилиста, которому мешают неправильно припаркованные машины.

Есть два отношения к человеку и его правам. Либеральное, европейское, оно же христианское: человек от природы хорош и ему надо помочь стать лучше. Поэтому нельзя запрещать байкеров и роллеров — надо ввести этих трудных детей машинного века в цивилизованные рамки. И нашенская, российско-советская идея: человек от природы плох и с ним надо бороться, чтобы он не стал еще хуже. Неправильно припарковался — блок тебе в колесо! С последующей эвакуацией.

Российская власть издавна борется со своим народом. Народ тоже накопил опыт пассивного сопротивления, саботажа и объегоривания. Говорят, кое-кто уже возит под сиденьем собственный блокиратор. Остановится, где ему удобно, оглядится, нет ли поблизости ГАИ, быстренько нацепит на левое переднее колесо оранжевую клешню и идет по своим делам. Представляю себе, что будет, если этого хитреца накроет инспектор. Небось эвакуирует на край света.

Круг замыкается. Власть и общество взаимно стервенеют. Пора остановить эту карусель — хотя бы в таком малом деле, как взаимоотношения ГАИ и водителя.

Денис Драгунский

Для НАСА ГАИ не указ

На прошлой неделе с космодрома на мысе Канаверал был произведен очередной запуск «Колумбии». Впервые за всю 35-летнюю историю американских пилотируемых космических полетов на орбиту на том же корабле во второй раз отправляется тот же экипаж. Программа нынешней космической экспедиции в точности повторяет апрельскую, когда из-за возникших на борту неполадок «Колумбия» смогла пробыть в космосе вместо 16 суток всего 4 и была вынуждена возвратиться. Наземным службам удалось установить рекорд скорости подготовки «шаттла» к повторному полету.

В Канаде дамы вздохнули свободно

Решение суда провинции Онтарио (Канада) о том, что запрещение женщинам появляться на публике с обнаженной грудью означает их дискриминацию, породило много споров. Сторонницы строгой моды организовали движение протеста против столь откровенного вызова общественной морали, на что премьер-министр провинции Майк Харрис уверенно заявил, что решение вынес суд и закону необходимо подчиняться. Приверженницы же стиля topless наконец вздохнули полной грудью. Кое-кто из них, раздевшись до пояса, уселся на раскладных креслах у входа в женский клуб в центре Торонто, а Криста Вагнер все же зашла в магазин, чтобы присмотреть себе маечку, но скорее всего на случай прохладной погоды.

ШЛАГБАУМ

Ельцин: ⇔
Покатили на Ельцина бочку:
Он назначил советником дочку.
Что теперь: в пику иску
Внуков — Глеба, Бориску —
Да в премьеры? Поставит ли точку?

Тулеев: ↓
После горького с креслом прощания
Отбыл он в регион обнищания.
А в Кузбассе пора
Выдавать на-гора́
Результаты, а не обещания.

Илюмжинов: ⇔
Ринго Старр отказать мне не смеет,
Если даже стрелять не умеет.
Правда, есть закавыка:
Отличить от калмыка
Он сайгака Е-2 ли сумеет.

Федоров: ↑
Слоненку глаз рукою гения
Он излечил в одно мгновение.
Но сможет ли когда-нибудь
Слепым политикам вернуть
Он политическое зрение?

НА СНИМКЕ НЕ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЭКСПОНАТ И НЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ТУРИСТОВ, А ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ, КОТОРЫЙ С ПРОШЛОЙ НЕДЕЛИ СТАЛ ХОДИТЬ В ГОРОДЕ ГЕНТ (БЕЛЬГИЯ). ЭТИ ГИБРИДЫ ВЕЛОСИПЕДА И АВТОМОБИЛЯ С КУЗОВОМ ИЗ СТЕКЛОВОЛОКНА СДЕЛАНЫ В АНГЛИИ. ПО МНЕНИЮ ПЕРВЫХ ПАССАЖИРОВ, ОНИ УДОБНЫ И КОМФОРТАБЕЛЬНЫ

Австралийские уловки

К началу июля все в Австралии должны отчитаться за прошлогодние доходы. Дабы уберечь граждан от ошибок, австралийская ассоциация налоговых инспекторов опубликовала несколько уловок, с помощью которых уж точно не удастся утаить от государства причитающиеся ему деньги. Так, некий владелец авторемонтной мастерской рассчитывал, что ему спишут с налогов расходы на содержание «сторожевого пса», который на самом деле оказался крошечным пуделем. Одна секретарша претендовала на снижение суммы совокупного дохода под предлогом того, что она много тратит на краску для волос. А некто пытался доказать фининспекторам, что надо взять с него поменьше, поскольку он регулярно направляет пожертвования сайентологической церкви.

Укрытие от скандала

В Америке жены мужей-скандалистов, когда им становится невмоготу, могут уйти из дому, отдав детей на некоторое время в специальный приют. А если в опасности оказалась сиамская кошечка или спаниель? Сан-францисское гуманитарное общество и Центр предотвращения насилия над домашними животными помогли решить и эту проблему. Теперь благодаря программе «За безопасность наших любимцев» если дама опасается, что рассвирепевший супруг станет вымещать ярость на животном, она может на двухнедельный срок спрятать его в надежное убежище. В нем кошка, собака или даже крыса будут жить на всем готовом. «Часто боязнь за судьбу любимой кошки удерживает женщину от решительных действий, и она вынуждена жить в невыносимых условиях, — считает Лесли Уокер из гуманитарного общества. — Мы поможем ей найти выход из положения».

Здесь покоится команданте?

Совместная кубино-аргентино-боливийская экспедиция, с мая ведущая раскопки в джунглях близ боливийского города Виллагранде, обнаружила останки, принадлежащие, по всей видимости, Эрнесто Че Геваре. Несколько попыток обнаружить захоронение легендарного марксиста, предпринимавшихся с декабря 1995 года, оказались неудачными. Нынешняя экспедиция идентифицировала место захоронения, основываясь на показаниях водителя грузовика, перевозившего трупы казненных боевиков отряда «команданте Че». Обнаружено шесть скелетов, на одном из которых имеются красноватые следы — предположительно от формальдегида (известно, что тело Че Гевары после казни было залито формальдегидом и выставлено напоказ). В случае идентификации останков на них претендуют власти города Виллагранде. Но правительство Боливии собирается выдать их жене революционера Алейде Марч для перезахоронения на Кубе.

СИЛЬНЫЕ ДОЖДИ, ПРОШЕДШИЕ В СЕН-ГАЛЕНЕ (ШВЕЙЦАРИЯ), НЕ ОСТАНОВИЛИ УСТРОИТЕЛЕЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ. А БЛАГОДАРНЫЕ ЗРИТЕЛИ С ЕЩЕ БОЛЬШИМ УДОВОЛЬСТВИЕМ ТАНЦЕВАЛИ НА РАЗМЫТОЙ ВОДОЙ ПЛОЩАДКЕ ПЕРЕД СЦЕНОЙ

Командировки опасны для здоровья

У тех, кто часто бывает в командировках, в особенности дальних, чаще бывают стрессы и нервные расстройства, чем у их коллег, которые не покидают своего рабочего места. К такому выводу пришла группа ученых-медиков, проводившая исследования среди сотрудников лондонской штаб-квартиры Мирового банка. Тому способствуют несколько факторов. Прежде всего командированный много работает — днем, ночью, в выходные. И когда, перемахнув через несколько часовых поясов, он, немного не в себе, оказывается в своем офисе, то сталкивается с обвалом рутинной работы, так как за время отсутствия его никто не подменял. А тут еще и домашние проблемы: на пороге встречает жена с кучей неоплаченных счетов и, указывая на невбитый гвоздь, требует быть с ней ласковым.

По местам боевой славы мафии

Коммерческое предложение анонимного немецкого турагентства, разосланное нескольким сицилийским туроператорам, шокировало островитян: организуйте нам «Мафия-тур». В экскурсионной программе должны были фигурировать места, связанные с громкими убийствами, совершенными мафиозными группировками, а также с арестами полицией и убийством самих мафиозных воротил. «Это просто абсурд, что мафия — боль, кровь и насилие — столь ненавистная нам часть нашей жизни, может быть объектом привлечения туристов», — заявил член областного правительства Франческо Форджоне.

Самый большой документ

Двое посетителей присели отдохнуть у картины австрийского художника Петера Коглера Model в главном зале выставки Documenta X. Эта крупнейшая в мире художественная выставка, открывшаяся в Касселе (Германия), собрала более 700 работ 120 художников. На экспозиции можно побывать до 28 сентября.

Под крышей дома моего

В мае — июне ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 2400 респондентов), чтобы узнать, насколько обустроили свой быт российские граждане. Вопрос звучал просто:

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, А.Сорина

«Дума никогда не отличалась последовательностью своих решений и, я думаю, ждет от Чубайса примерно того же»

Андрей Макаров, депутат Госдумы, фракция НДР

«Откуда?! С какого ... я не знаю, с какой информации, с какой платформы — чуть не сказал вредоносное какое-то слово — это все дело, значит, появилось в устах нашего первого заместителя премьера правительства России?»

«Даже если будут ставить палки в колеса — не дадим, чтобы колеса не крутились».

«Еще один срыв — я вынужден буду отказаться от ваших услуг и в этом строительстве, и в этом комплексе. Не играйте в эти игры. Мы здесь бордель, который в государстве имеется, допускать не будем».

Юрий Лужков — Владимиру Алешину, директору «Лужников»

«Когда Дума вернется, отдохнув на природе, — и мы опять продолжим тяжелую, рутинную, очень сложную работу с Думой».

«Нет соответствия ауры в Думе — на мягких коврах с люстрами, значит, с микрофонами, с грассирующими голосами — и того, что в действительности происходит в реальной жизни».

Олег Сысуев

«Я пробовал предупредить, но не получается по-простому, по-думскому».

Лев Рохлин

«Я думал, что мое буйство понравится народу, и, в общем, он проголосует».

«У меня, к сожалению, ни копейки в кармане денег не бывает. Ну бывает там миллион, два, три».

Владимир Брынцалов

«Уважаемое правительство, если вы сегодня нам покажете на примере, на конкретных фактах, что вы действительно решаете проблемы и наступили, как говорится, большому денежному кошельку на горло, мы готовы вас поддержать».

Виктор Илюхин

«Эффект от этих десяти процентов будет удвояться и в других регионах».

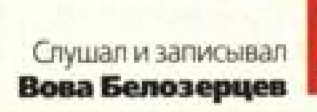
Вячеслав Любимов, губернатор Рязанской области

«За пять месяцев работы в администрации еще трудно вообще освоить все кнопки на телефоне».

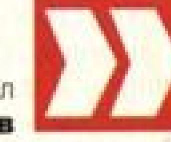
Александр Белоусов, кандидат на пост мэра Самары

«Самое главное, что сделала Дума, — она сохранила себя и этим как бы сохранила демократию в стране».

Александр Венгеровский, депутат Госдумы

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Урок лояльности

Сергей Иванов

РОВНО 900 ЛЕТ НАЗАД

ОДНИ ХРОНИСТЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО крестоносное войско разделилось ради удобства марша, другие — будто его части случайно потеряли друг друга из виду, и только Раймон Агилер говорит правду: герцог Марк Тарентский, прозванный Боэмундом (имя сказочного великана) за свой богатырский рост и своевольный нрав, не захотел больше подчиняться признанному вождю Первого Крестового Похода Готфриду Бульонскому и 29 июня 1097 года, когда основные войска еще стояли в Никее, вместе с Робером Нормандским и Стефаном Блуа ушел вперед во главе 20-тысячного отряда. Окрестные земли Анатолии были за четверть века до этого отвоеваны у Византии турками-сельджуками и с тех пор почти обезлюдели. Византийский император Алексей Комнин связал крестоносцев клятвой, что они вернут ему все территории, которые по дороге в Святую Землю освободят от бусурман. За это войску были даны греческие проводники и соглядатаи. От них Боэмунд знал, что армия сельджукского султана Килий-Арслана находится неподалеку, но не придал этому особого значения. Два дня крестоносцы двигались на юг беспрепятственно. С каждым шагом они делались все ближе к Гробу Господню.

В ночь на 1 июля войско стало лагерем на перекрестье двух горных долин, недалеко от современного Бозююка, в местности, называвшейся Дорилей и сплошь покрытой ковром диких цветов. В темноте к ним с юга приблизился Килий-Арслан. На рассвете его всадники со свистом и воплями помчались к лагерю. На изготовившихся к бою рыцарей обрушилась туча стрел. Один хронист отмечает по этому поводу: «Турки думали, что они наведут ужас на франков своими стрелами, как наводили его на арабов, армян, сирийцев и греков». Но крестоносцы не дрогнули. Сомкнув щиты, они отражали удары стрел. Турок все прибывало, они уже были повсюду. «Нас окружают», — сказал Боэмунд и скрепя сердце отправил к Готфриду гонца с просьбой о помощи.

Нарушить строй значило погибнуть, и вожди крестоносцев беспрерывно объезжали свои дружины, восстанавливая правильность их рядов. Особенно хорошо это удавалось Роберу Нормандскому, обладавшему громовым голосом и славившемуся умением ругаться. Строй стоял недвижимо, но потери были ужасающими. Во главе своих людей погиб граф Парижский. Пало уже четыре тысячи крестоносцев. Вот как описывает битву Фуше из Шартра: «Притиснутые друг к другу, как бараны, мы стояли недвижно. Воздух разрывался от страшных воплей нападавших и жалобных криков наших детей и женщин. Отчаявшись уйти живыми, мы вверили себя Божьему милосердию. Среди нас было четыре епископа и много священников. Облачившись в белые одеяния, они пели и молились со слезами, и мы по очереди падали к их ногам для последней исповеди».

ГОТФРИД БУЛЬОНСКИЙ, ИЗБАВИТЕЛЬ ГРОБА ГОСПОДНЯ ОТ НЕВЕРНЫХ

Турки несколько раз прорывались внутрь лагеря, но их пока что удавалось отбрасывать. Однако всех постепенно одолевало отчаяние. «Женщины прихорашивались, — мстительно замечает Альбер из Экса, — надеясь, что победители их пощадят». И вдруг в три часа пополудни на западе засверкали в сиянии солнца рыцарские доспехи: это приближались главные силы крестоносцев. Впереди скакал Готфрид Бульонский в окружении свиты из пятидесяти всадников. Расстояние в три мили он преодолевал целых шесть часов — ровно столько, сколько, по его мнению, было необходимо, чтобы преподать строптивым урок. ■

Только в печку не ставь

Яков Кротов

ИМЕНА

ДЕСЯТОГО НОЯБРЯ 1974 ГОДА Я ДРОжал в комнатке, где отец Александр Мень оставил меня ждать крещения, и от волнения стал, следуя интеллигентской привычке, листать книжку на его столе. Книжка оказалась сборником житий святых и открылась на жизнеописании апостола Иакова Зеведеева, которого поминают 30 апреля. Не помню, вчитался ли я в текст, но перед крещением я вдруг сказал отцу Александру, что хочу в крещении носить имя Яков. Он и крестил меня Яковом.

Я был не один такой. Моя знакомая попросила, чтобы ее крестили Анной. Но она хотя бы стала Анной Андреевной. А мой случай был явно клинический: подросток, бунтующий против матери, отца, деда и вообще всего, что старше восемнадцати лет. Разумеется, я поступал примерно так же, как мои родители: не имя выбирал в соответствии с человеком, а подыскивал идеал, под который «делать себя». Это занятие всегда выходит каким-то комом. Например, меня, нынешнего Якова, назвали Максимом в честь человека, которого крестили Алексеем, — одним словом, Горького.

Потом, задним числом, я уж каких-то рациональных оправданий не подыскивал новому имени. Напирал на то, что дед мой был Яков, так что я вовсе не бунтую против родового начала, а, наоборот, восстанавливаю связь поколений. А уж сколько я маялся, ведя двойную жизнь при развитом социализме, особенно на одной экскурсии с сослуживцами, когда экскурсовод оказался из нашего же прихода и радостно обратился ко мне как к Якову... Это, мол, я в любительском театре играл, осталось прозвище... При коммунистах пробовал поменять имя в паспорте — не разрешили, паспорт с новым именем мне выдали 20 августа 1991 года (я пришел за ним несколько позднее).

Я своего добился (в отличие от той Анны Андреевны, оставшейся для всех Мариной): все зовут меня Яковом. Умерли тесть и отец, умерла теща, а с тех пор, как полгода назад умерла мама, даже родственники перестали говорить «Максим». И теперь ужасно приятно, когда кто-нибудь из знакомых по старой памяти окликнет: «Макс!»

Чем больше дров в нашем православном лесу, тем жальче мне прежнего имени, а особенно жалко стало после того, как узнал: нерелигиозный человек Окуджава уступил нам, православным, и все-таки крестился, так что можно с чистой совестью поминать «раба Божия Иоанна». Но помнить мы ведь все равно будем Булата. ■

Письма с третьего берега: кошки-мышки

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕСТЬ ТАКОЙ АНЕКДОТИЧЕСКИЙ ЭПИзод из жизни Льва Толстого и его личного секретаря Черткова. Сидели они в саду и обедали, рассуждали о пацифизме, и вдруг Чертков ни с того, ни с сего как шлепнет Льва Николаевича по лбу — тот чуть под стол не упал. Челядь решила, что сейчас драка будет: до чего только не доводят мирных интеллектуалов споры о пацифизме. Но Лев Николаевич, посмотрев на Черткова укоризненно, сказал: «Зачем же живое существо убивать?» — и стряхнул со лба расплющенного комара.

Я вспомнил эту апокрифическую историю в связи с тем, что один из гостей в нашей загородной резиденции «Кривой Рог» (Crumplehorn Barn) стал утверждать, что святых и отшельников даже комары не кусают. Они как бы даже и не пахнут, и кровь их настолько безвкусная, невинная и, можно сказать, вегетарианская, что совершенно не привлекает комаров. То есть святому человеку не приходится сталкиваться с толстовской дилеммой: убивать или не убивать летающего кровососа? Про комаров и отшельников мы в свою очередь заговорили в связи с конфронтацией кошек и мышей. В тот день мы все проснулись от ужасающего вопля. Кричал с утра наш гость Саймон Уолдрон. Он требовал, чтобы его жена Ира немедленно вернула ему туфлю. Ира эту тяжелую туфлю вырвала у него из рук, когда Саймон хотел прикончить этим предметом полевую мышь.

КРИВОРОЖСКИЕ ГОСТИ ИРИНА И САЙМОН УОЛДРОНЫ

Мышь лежала, полудохлая, у дверей с видом на лужайку. Ее там аккуратно положила кошка Линды из конюшни: кошки любят продемонстрировать людям свои боевые трофеи. Мышка еще шевелилась, и Саймон страшным голосом орал, что ее надо немедленно прикончить туфлей. Мы с женой Ниной Петровой были против: у мира животных свои законы, у людей — свои. Пусть животные сами разбираются. «Но больных лошадей тоже убивают, не правда ли?» — сказал Саймон. Я возразил на это, что лошадь — моя, я за нее отвечаю. Мы в ответе за прирученных. А кошка живет, где хочет, и гуляет сама по себе. Нечего брать на себя роль Бога. Пусть кошка сама решает, кого убивать, а кого оставлять в живых. Саймон сказал, что его не интересует иерархия ответственности между Богом, человеком и кошкой с мышкой. «Мышь все равно обречена. Я вижу ее страдание и я хочу этому страданию положить конец».

Я обвинил Саймона в эмоционализме. Его действия диктуются не моральными постулатами, а эмоциями. Откуда он знает, кто страдает, а кто вообще нет, кто больше, а кто меньше, кто жертва, а кто — мучитель? Страдание — относительно. Саймон ответил на это довольно воинственно, что всем прекрасно известно, кто жертва, а кто мучитель, и что страдание относительно лишь для тех, кто верит в библейскую теологию, согласно которой одних надо убивать, а других не надо, у одних вырывать глаз, а у других — зуб. «В моей теологии, — сказал он, закутываясь еще плотнее в махровый халат, — страдание абсолютно, как и сочувствие к страданию, и от этого страдания надо избавляться вне зависимости от того, кто страдает и почему. Я просто не могу вынести зрелища самого страдания». Тогда я взял лопату, подгреб мышь и выбросил ее в кусты за изгородью, избавив, таким образом, Саймона от страдания лицезрения страдания.

«Но ведь твои действия ничем не отличаются от моих: ты же вмешался в судьбу мыши. Ты выбросил ее через забор. Но выбросил ты ее снова в лапы кошке!» — грустно констатировал Саймон. Все это время Ира, жена Саймона, молчала. Она при этом, не отрываясь, смотрела на мужа широко открытыми глазами. В них читался ужас. Наконец она сказала: «Ты осознаешь, что ты несешь? Ты перетрогал руками эту полудохлую мышь. Сегодня ночью кошка прыгнет на тебя во сне и перегрызет тебе горло, решив по запаху, что ты и есть мышь. Наутро мы соберемся вокруг тебя и будем решать: добить ли тебя или выбросить за забор полудохлого?»

Ира Уолдрон — художник-концептуалист и увлекается стилистикой больничных стендов. Она знает, что говорит. Не успели мы заснуть в ту ночь, как нас снова разбудил вопль. Мы думали, что Саймона действительно загрызла кошка. Выяснилось, что Ира увидела в ванной огромного паука. Убивать пауков, как известно, дурная примета. Тем более они поедают мух и комаров. Но жить с ними — тоже ведь страшно. Что делать? Может, кошка поможет? ■

Вторая леди России

Татьяна Дьяченко получила официальный статус в Кремле

Дмитрий Пинскер,
Юрий Феклистов (фото)

ДИНАСТИЯ

Официальное назначение Татьяны Дьяченко произошло сразу после того, как депутаты Государственной думы разъехались на каникулы. Если время выбрано сознательно, то Кремль заслуживает похвалы: скандал вокруг гипотетического двойного гражданства Бориса Березовского, заместителя секретаря Совета безопасности, кое-чему научил российское руководство.

Реакция Думы, не будь депутаты в отъезде, вполне предсказуема, тем более что уже в день назначения прозвучало решительное заявление спикера Геннадия Селезнева: ельцинский указ противоречит закону «Об основах государственной службы». Примечательно, что спустя сутки в Верховный суд поступил иск на ту же тему. Заявитель — некий Юрий Самсонов, юрист из подмосковного Клина, также оскорбился фактами семейственности в Кремле. Однако нет никаких сомнений, что Кремль легко отобьется и от этих нападок: пресс-служба главы государства уже распространила официальное заявление, из которого следует, что назначение Дьяченко не нарушает ни один закон, поскольку президент не является государственным служащим, а его дочь будет работать под началом главы президентской администрации.

Оппозиция могла бы и получше подготовиться к подобному повороту событий, поскольку Татьяна Борисовна давно участвует в большой политике — со времен формирования предвыборного штаба президента и появления аналитической группы во главе с Анатолием Чубайсом. Ее приход позволил этой команде постепенно взять в свои руки всю агитационно-пропагандистскую кампанию, хотя бы потому, что младшая дочь Ельцина обеспечивала прямой выход «аналитиков» на главу государства, блокируя усилия враждебных политических группировок, например, Александра Коржакова.

Разговоры о том, что Татьяна Дьяченко займет официальный пост, возникали в Кремле после выборов несколько раз (по сути, она оказалась чуть ли не единственным членом «той команды», оставшейся без высокой должности). Но то ли никак не могли решиться, то ли не могли придумать, чем озадачить нового советника—помощника. Совсем недавно Анатолий Чубайс вновь заговорил о назначении: правда, по его версии Дьяченко должна была стать политическим советником главы государства (пока этот пост занимает Георгий Сатаров). А она тем временем продолжала участвовать в большой политической игре. Из последних событий, в причастности к которым замечена Татьяна Борисовна, наиболее значительные — великая перетряска кабинета министров в марте и кампания против договора с Белоруссией в апреле—мае. Справедливости ради стоит отметить, что к имиджмейкерской работе это имеет весьма отдаленное отношение. Так что указ Бориса Ельцина от 30 июня стоит рассматривать как назначение ради назначения.

ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ: ПАПА ЛЮБИТ ТЕННИС, ДОЧКА — БИЛЬЯРД

Аналогии

На прошлой неделе от чиновников Кремля и Старой площади приходилось слышать два варианта комментариев по поводу решения Ельцина: администрация президента окончательно превратилась в дворцовую канцелярию или, напротив, аппарат президента постепенно выстраивается по стандартам цивилизованных стран.

О «дворцовой канцелярии» заговорили после назначения на должность главы кремлевского аппарата Валентина Юмашева — надежного «теневого советника», но не слишком опытного, как считают чиновники, администратора. После ухода из Кремля Анатолия Чубайса центр политической жизни переместился в правительство, а в окружении президента, как полагает часть собеседников «Итогов», занялись более или менее изощренными интригами: «После получения Дьяченко официального статуса двор окончательно сформировался».

Однако это утверждение опровергается двумя свежими примерами: подписанием договора с Чечней и созданием союза с Белоруссией. Только слаженная команда смогла провести две столь серьезные акции.

А отнюдь не двор, разрываемый собственными внутренними склоками. В поддержку тезиса о том, что властная вертикаль строится по модели цивилизованных стран, может быть приведен и аргумент об исчезновении противостояния между Кремлем и Белым домом.

Анатолий Чубайс, перебравшись из администрации президента в правительство, оставил своему преемнику структуру, которая должна работать исключительно на президента. Было решено отказаться от практики формирования многочисленных аналитических центров внутри аппарата, делая упор на дружественные Кремлю негосударственные центры и фонды. Наблюдения за рейтингом Бориса Ельцина стали регулярными. Наконец,

была организована планомерная работа по формированию имиджа российского лидера.

По мнению Чубайса, симпатии населения к президенту должны постепенно распространиться на власть в целом. До недавнего времени официально над обликом российского лидера работали трое: глава администрации Валентин Юмашев, его заместитель Максим Бойко и пресс-секретарь Сергей Ястржембский. Ныне их стало четверо. «Теперь у нас, как у Ширака», — полушутя произнес один из чиновников со Старой площади.

Аналогии с дочерью французского президента проводятся с тех пор, как Татьяна Дьяченко вошла в политическую команду своего отца. Она сама признает, что изучала опыт Клод Ширак. По нашей информации, это изучение происходило не только заочно (известно, например, что подробные справки о деятельности «мадемуазель Клод» представители администрации даже заказывали некоторым корреспондентам французских газет и журналов, аккредитованных в Москве). Татьяна Борисовна в последние несколько месяцев минимум дважды посетила Париж: как сказали бы в советские времена, для повышения квалификации и обмена передовым опытом.

Сложно сказать, насколько справедливо сравнение Татьяны Дьяченко с Клод Ширак. Дочь французского лидера в отличие от дочери российского президента не самоучка. Клод с самого начала возглавила предвыборный штаб своего отца и теперь озабочена подготовкой следующих выборов. Пожалуй, в одном дочери схожи: они предпочитают оставаться в тени, стараясь помогать главе государства незаметно. Как следует из слов Татьяны Дьяченко, объясняется это отнюдь не личной скромностью: «Во Франции, как и в нашей стране, относятся к этой роли дочери скорее отрицательно, чем положительно». ■

НА СЕМЕЙНОМ ПИКНИКЕ С МУЖЕМ АЛЕКСЕЕМ

В поисках упущенного поводка

Кремль рассчитывает окоротить избранных губернаторов, расширив права представителей президента

Владимир Тодрес

ВЕРТИКАЛЬ

Еще неделю над репутацией обоих «социал-провинциалов» российского правительства — Бориса Немцова и Олега Сысуева — будет висеть дамоклов меч. На воскресенье в Нижегородской области и Самаре назначен второй тур выборов соответственно губернатора и мэра — второй тур битвы за наследство нынешних членов кабинета Чубайса—Черномырдина.

После первого тура и Немцов, и Сысуев потирали руки: «кандидаты от власти», мэр Нижнего Иван Скляров и вице-мэр Самары Анатолий Афанасьев, обошли конкурентов. Тем не менее Геннадий Зюганов публично порадовался минимальному — на 3 процента — отставанию кандидата объединенной нижегородской оппозиции Геннадия Ходырева: «Это внушительный успех. У Ходырева хорошие шансы на победу во втором туре». Три процента и в самом деле не отрыв. Скляров надеется на то, что на его чашу весов лягут голоса, собранные в первом туре тремя другими некоммунистическими кандидатами.

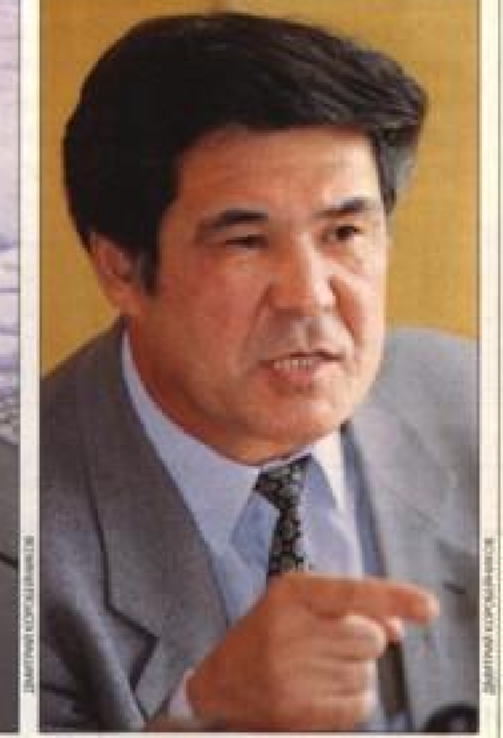
В Самаре отрыв Афанасьева от его ближайшего соперника Лиманского побольше — почти 8 процентов. Но во втором туре ему, похоже, придется трудно: здесь, наоборот, были распылены голоса оппозиции — «зюгановской» и «лебедевской».

На фоне выборных страстей особенно бросается в глаза подчеркнутое спокойствие, с которым взирает на происходящее Кремль, и в частности Немцов и Сысуев. «Второй первый» вице-премьер периодически высказывается в поддержку Склярова, но довольно сдержанно и лишь тогда, когда пристают с ножом к горлу (а жена Немцова Раиса и вовсе поддержала конкурентку Склярова Нину Звереву). Сысуев же перед первым туром высказался крайне расплывчато: «Для Самары лучше всего Афанасьев. Или Александр Белоусов — тоже приемлемая кандидатура». По итогам голосования Белоусов оказался третьим.

Можно было бы сказать, что в Кремле дуют на воду, обжегшись на молоке: не раз получалось так, что кремлевская поддержка не помогала кандидату, а, наоборот, его топила. Но ведь Нижегородская область — не Амурская, да и Самара — не Брянск: до сих пор они пользовались устойчивой репутацией «белых оазисов в красной пустыне».

СТАТУС ИЗБРАННОГО ГУБЕРНАТОРА ДЕЛАЕТ ХОЗЯИНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ **ЕВГЕНИЯ НАЗДРАТЕНКО** (ВВЕРХУ) ПРАКТИЧЕСКИ НЕУЯЗВИМЫМ.
БЫВШИЙ КЕМЕРОВСКИЙ ГУБЕРНАТОР **МИХАИЛ КИСЛЮК** (ВНИЗУ СЛЕВА) ЧЕРЕЗ ПРОЦЕДУРУ ИЗБРАНИЯ НЕ ПРОХОДИЛ И ПОТОМУ ПОЛНОСТЬЮ ЗАВИСЕЛ ОТ КРЕМЛЯ.
ПРЕЕМНИК КИСЛЮКА **АМАН ТУЛЕЕВ** ТАКЖЕ НАЗНАЧЕН ПРЕЗИДЕНТОМ, НО УВЕРЕН В СВОЕЙ ПОБЕДЕ НА ОСЕННИХ ВЫБОРАХ

И все же Москва не уверена в успехе своих кандидатов. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в Нижнем до сих пор вакантен пост представителя президента. По некоторым сведениям, Москва намерена назвать имя и определить круг полномочий своего назначенца после второго тура, поскольку и то, и другое зависит от результатов выборов.

Приморская топь

Похоже, «спецуполномоченные» представители — пока единственное, что удалось придумать окружению президента, мучительно выискивающему способы «приструнить» избранных населением хозяев губерний.

«Губернаторы испугались этого больше, чем прямого снятия, — утверждает высокопоставленный чиновник кремлевской администрации. — Они видят: снять не снимем, но полвласти отберем точно». Вариант «спецпосланца» прошел первичную обкатку в вотчине Евгения Наздратенко. И теперь по Москве ходят слухи, что на основе приморского опыта готовится указ Бориса Ельцина о новых полномочиях его представителей.

Нынешний приморский расклад Кремль предпочитает считать своим успехом: ведь Наздратенко мог пойти на новые выборы и почти наверняка победил бы. Так нет, краевая дума (лояльная губернатору) решила голосование не назначать. «Значит, испугался».

Но ведь давно всем, в том числе и Кремлю, ясно, что перспектива увольнения Наздратенко должна пугать прежде всего московское, а не краевое начальство: эта отставка вылилась бы в триумф Наздратенко и на новых выборах, и на почти неизбежном судебном процессе, да и бурная реакция коллег приморского начальника по сенату обеспечена. «Неважно, кто будет проводить реальную работу по ликвидации кризиса. Хоть и сам Наздратенко» — такие примирительные речи звучат в Кремле уже с полмесяца. «Он не мешал работе энергетической комиссии, — радуются здесь. — В результате обстановка изменилась кардинально — прекратились отключения энергии». Глава комиссии Сергей Кириенко рапортует, что запасы угля в «Дальэнерго», которые еще месяц назад были нулевыми, теперь измеряются сотнями тысяч тонн.

Тем не менее ясно, что вражда между Наздратенко и Кремлем не прекратилась и в обозримом будущем не прекратится. Временное затишье в боевых действиях губернатор Приморья использует довольно активно. Когда ремонтники подлодок с завода «Звезда» на прошлой неделе заблокировали Транссиб, Наздратенко и ухом не повел — уехал открывать смену в детском лагере «Юнга». К беззарплатным оборонщикам пришлось выходить «президентскому суперуполномоченному» генералу Кондратову. И теперь уже из его уст Москва услышала требование срочно направить в край 25 млрд. рублей. Интересно, насколько хватит «прокремлевского» пафоса у генерала, если денег не пришлют, а Наздратенко уедет открывать какой-нибудь санаторий.

Кузбасский контрудар

После фактического проигрыша в Приморье у президентского окружения оставалась единственная возможность продемонстрировать, что контроль над провинциальным начальством не упущен окончательно. Только одна. Потому что в России есть только один регион, во главе которого до сих пор стоит человек, назначенный Москвой, а не избранный населением. Губернатор Кузбасса Михаил Кислюк смертельно боялся выборов.

В том, что Кислюк будет не просто уволен, а «загремит под фанфары», сомневаться не приходилось. Ясно было и то, какой из многочисленных провалов поставит крест на его губернаторской судьбе. «Головы виновных в срывах платежей в Пенсионный фонд будут откручиваться безжалостно», — грозили кремлевские чиновники. Положение же с пенсионными отчислениями в Кузбассе — вопиющее даже по российским меркам.

Посаженный на место Кислюка его вечный соперник, потенциальный лидер назначенных на 19 октября выборов Аман Тулеев тут же объявил в телеэфире: он ожидает спада своей популярности в Кузбассе, «потому что долги по зарплате люди будут теперь с Амана требовать». Однако специалисты по избирательным кампаниям — те, с кем удалось побеседовать «Итогам», — полагают: Тулеев зря волнуется. Списать на него перед выборами все проблемы Кузбасса не удастся. Слишком мало времени осталось до голосования, слишком велика популярность этого политика в регионе. «Если бы его в марте или апреле назначили...» К тому же Тулееву не видно альтернативы.

По мнению экспертов, смысл назначения Тулеева в другом: не утопить его, а по возможности приручить. Пребывание в должности министра «антинародного правительства» и так заметно остудило пыл знаменитого трибуна коммунистической оппозиции. На посту губернатора Кемеровской области, плотно сидящей на дотационной «игле», ответственности будет побольше. И зависимости от «антинародной команды» — тоже.

Но это все — до выборов.

Средства против излишней строптивости хозяев глубинки, похоже, так найти и не удалось. Примечательно, что патентованное лекарство из аптечки с надписью «борьба с коррупцией» так и не было толком применено, несмотря на всенародное убеждение в том, что «так, как в Приморье, не воруют нигде». Скандал вокруг пропавших миллиардов, запущенный было Евгением Савостьяновым, тихо угас. Игра с компроматом нынешней правительственной команде вообще удается плохо. Вот и в тульской истории о тайном производстве спирта в колхозе имени Ленина (председательствовал в котором нынешний губернатор области Василий Стародубцев), и в соседнем хозяйстве имени 8 Марта (который возглавлял его брат Федор) пока не приведено доказательств личной вины Стародубцевых. А значит, вскорости умрет и этот скандал. ■

НЕ СУЖДЕНО БОЛЬШЕ КРАСАВЦАМ АВТОМОБИЛЯМ БЕЗНАКАЗАННО ЕЗДИТЬ ПО ВСТРЕЧНОЙ ПОЛОСЕ И НА КРАСНЫЙ СВЕТ

Страна шоферов

В конце июня прошла первая серия из трех аукционов, на которых были выставлены девятнадцать государственных автомобилей иностранного производства. Продать пока удалось только пять

Александр Рыклин

АРИФМЕТИКА

Первый вице-премьер Борис Немцов, почтивший своим присутствием аукцион в подмосковных Люберцах и пораженный количеством журналистов, сразу огорошил их вопросом: «А почему вы все не в Денвере?» (В ту пору в США проходила встреча большой «восьмерки».) Действительно, представителей снимающего и пишущего цеха собралось на территории ЗАО «Автогарант» примерно в сто раз больше, чем покупателей. Еще до начала мероприятия любопытствующие облепили со всех сторон семь машин, выставленных на продажу Управлением делами президента Российской Федерации. «Зря они номера поснимали, — послышалось из толпы, — с «большими флажками» машины бы дороже ушли».

ОТКРЫВАЯ ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ, БОРИС НЕМЦОВ БЫЛ, КАК ВСЕГДА, УЛЫБЧИВ, ПОДТЯНУТ И СЛОВООХОТЛИВ

Бизнес по-чиновничьи

Удивившись малому числу жаждущих приобрести сановные автомобили, корреспондент «Итогов» спрятал в карман редакционное удостоверение, вышел за территорию авторынка, оцепленного по случаю приезда большого начальства, и попытался вновь проникнуть внутрь, но уже под личиной рядового покупателя. Попытка увенчалась успехом. При наличии общегражданского паспорта и трех миллионов рублей (сумма залога) в аукционе действительно мог принять участие каждый. Таковых, однако, набралось не более десятка. Причин этому две. Во-первых, мало кто знал, что голландская система проведения аукционов подразумевает снижение первоначальной цены, которая заведомо выше рыночной. Люди вполне могли быть напуганы заранее объявленными и очевидно несуразными стартовыми ценами. Во-вторых, едва ли разумно было разрешать журналистам снимать потенциальных покупателей, которые отнюдь не всегда жаждут сделаться героями газетных статей и телевизионных репортажей. Тем не менее из семи машин, выставленных на первый аукцион, продали четыре.

Другое дело — почем. Нижнюю границу (то есть ту, по достижении которой лот снимается с торгов) определяет только продавец. Получить информацию о том, кто в данном случае ее устанавливал, так и не удалось. «Ауди А6» 1995 года выпуска с пробегом около ста тысяч километров была куплена за двадцать тысяч сто долларов. Рыночная ее цена минимум в полтора раза выше. То же самое можно сказать и о «Саабе-9000». Такая машина стоит гораздо дороже, чем двадцать тысяч двести долларов. Особого внимания удостоилась разбитая «Ауди» Амангельды Тулеева, проданная в итоге за десять тысяч долларов. «Возьму как сувенир. Ездить, скорее всего, на ней не буду» — с такими словами счастливый покупатель принимал поздравления.

РАЗБИТАЯ «АУДИ» АМАНГЕЛЬДЫ ТУЛЕЕВА ОТПРАВИЛАСЬ В ЧАСТНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ — НА ПАМЯТЬ

Создалось впечатление, что устроители этой акции были озабочены получением не материальной, а моральной прибыли от аукциона. Все-таки — самый первый и такой долгожданный. Следующие аукционы только подтвердили это предположение.

О том, что второй аукцион пройдет в 4-м павильоне Всероссийского выставочного центра, было объявлено заранее. Вот только в какое время — не знал никто. Сергей Черных, отвечающий в ВВЦ за связи с общественностью, в тот день вообще уверял, что «ни одна государственная машина сегодня выставлена не будет». Черных ошибался. Девять машин, принадлежащих государственному Таможенному комитету, все-таки продать попытались. Итог плачевный — продали одну.

Но все-таки апофеозом первого акта распродажи иноземных «членовозов» следует признать «мероприятие» Министерства обороны. На аукцион были выставлены три автомашины (изначально предполагалось — шесть, но три были сняты без объяснения причин). «Вольво-240» бывшего командующего Воздушно-десантными войсками генерал-полковника Подколзина (аукционист специально обратил внимание публики на этот немаловажный факт), предлагавшаяся за 45 миллионов рублей, никого не соблазнила. На анонимную «Ауди-100» 1986 года выпуска, опустившуюся до 30 миллионов рублей, желающих также не нашлось. Гвоздем программы следует признать последний лот — «Опель Рекорд Е» 1982 года выпуска красного цвета с пробегом 400 000 километров, не на ходу. За странную диковину, согласно аукционному каталогу, первоначально просили 7 миллионов рублей. Во время представления красного «Опеля» из зала донеслось: «...принадлежавший прапорщику Тюнькину». Останки военной техники не купили и за 2 миллиона 600 тысяч рублей.

По самым приблизительным подсчетам, организация аукциона обошлась устроителям (в данном случае — Минобороны) в 15 тысяч долларов: объявления в центральных газетах,

оплата труда аукционистов, отдельные фуршеты для начальства и прессы. Если бы кому-нибудь в Министерстве обороны пришло в голову просто сжечь эти автомобили (уничтожают же они боеприпасы), то на сэкономленные средства вполне можно было бы приобрести две обычные «Волги».

Резоны

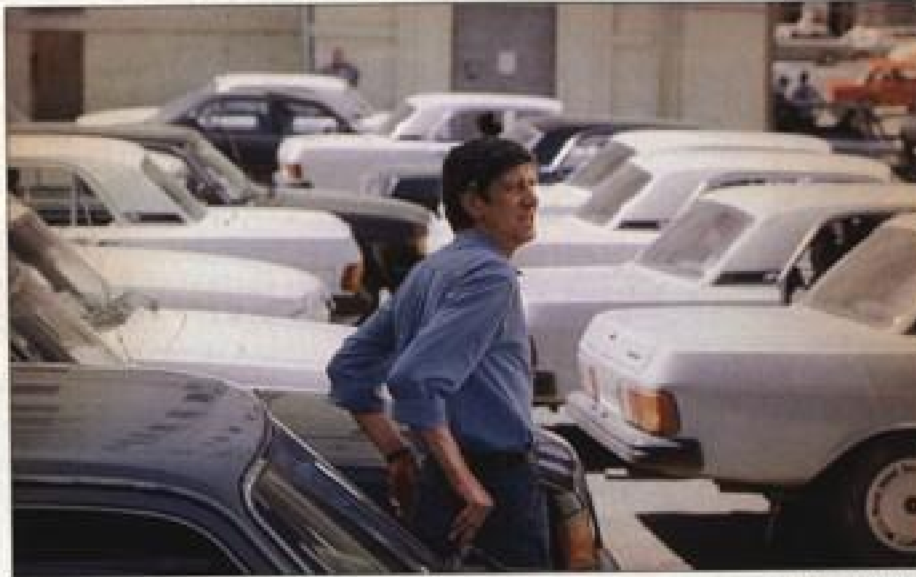
Итак, к сожалению, экономический эффект, по крайней мере, двух из трех аукционов, о котором так много говорили «молодые реформаторы», выражается отрицательной величиной. Но, судя по тому, как власти подошли к проблеме реализации автомашин иностранного производства, никто об эффекте особенно и не помышлял. Да и расчеты рентабельности проекта, неоднократно приводившиеся Борисом Немцовым, вызывают множество вопросов. Например: общеизвестно, что «Волге» только на бумаге хватает 10 литров бензина на сто километров (столько потребляет «Ауди А6»), в действительности же — в полтора раза больше. Во что выльется эта разница для налогоплательщиков? Не надо говорить о том, что машины немецкого, французского или американского производства просто лучше отечественных по всем техническим параметрам и значительно реже ломаются. Но кто-нибудь подсчитал, во сколько раз реже? Следовательно, чиновникам высокого ранга придется предоставлять по две машины, поскольку одна постоянно будет либо на техобслуживании, либо в ремонте.

Кроме того, никто не принял во внимание немаловажный фактор — за все эти иномарки однажды уже заплатили деньги, которые ни при каких обстоятельствах в бюджет не вернутся. Какую часть из них сумеют выручить с помощью аукционов? А сколько лет могли бы еще благополучно бегать все эти «Ауди», «Мерседесы» и «Вольво»? Не выгодней ли было дать им докатать свой век? И как много «Волг» придется сменить за это время? Не следует ли лозунг: «Поддержим отечественного производителя» честно продолжить: «за счет отечественного налогоплательщика»?..

Гласность по-российски

Оказалось, что не так-то просто получить ответы на эти незамысловатые вопросы. Начальник управления транспорта Управления делами президента Российской Федерации Юрий Тищенко наотрез отказался комментировать сложившуюся ситуацию: «Не буду я давать никаких интервью, и в гараже нашем вам делать нечего — скоро в кастрюли начнете заглядывать». Раздражение не очень большого начальника понятно — катавасию с заменой иномарок затеяли как раз очень большие начальники, а спросят-то в конце концов с него. В разговоре же с заместителем управляющего делами президента Российской Федерации Александром Люлькиным всплыли совсем удивительные подробности. Оказывается, некоторое время назад это ведомство перевело на счет Горьковского автозавода одиннадцать с лишним миллиардов рублей за новые автомобили «Волга».

В последнем пункте постановления правительства Российской Федерации от 23 апреля говорится: «Количество приобретенных по конкурсу легковых автомобилей отечественного производства не должно превышать количества проданных на аукционах автомобилей иностранного производства. Средства, сэкономленные в результате замены автомобилей иностранного производства на автомобили отечественного производства (за вычетом произведенных дополнительных расходов), перечисляются в федеральный бюджет». Итак, дано: за четыре проданных на первом аукционе автомобиля Управление делами президента выручило примерно 300 миллионов рублей, а за новые «Волги» уплатило более 11 миллиардов. Вопрос: сколько денег перечислено в федеральный бюджет?

ЗА ОДНУ БИТУЮ «ВОЛЬВО» ДВЕ «ВОЛГИ» ДАДУТ

Похоже, могущественное ведомство наказало само себя, и г-ну Люлькину есть от чего расстраиваться: «Деньги-то мы автозаводу перечислили, пошли даже на некоторые нарушения, а вот машин, которые должны были прибыть в Москву уже к 1 июля, нет и пока не предвидится. Сейчас послали в Нижний Новгород наших людей. Пусть разбираются и с деньгами, и с машинами». Стоимость же каждого проплаченного автомобиля (проплаченного не значит полученного) больше ста миллионов рублей. Помнится, из уст Бориса Немцова звучала совсем другая цифра. Первый вице-премьер говорил о 35—40 миллионах за «Волгу».

На аукционе в Люберцах кто-то пошутил: «Жаль, что Немцов не из Запорожья. Вот бы чиновнички покатались на «Тавриях». Хотя «Таврия» теперь тоже иномарка».

Буря в стакане воды

По замыслу устроителей, революционные преобразования в государственном автомобильном парке должны были уверить народ в том, что наконец в Кремле утвердилась власть, способная реально бороться со льготами не только военнослужащих и пенсионеров, но и раскатывающих на иномарках сановников. Ход достаточно тонкий, если учесть накопившееся раздражение в народных массах: «У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает». «С какой стати они разъезжают на иномарках, а нам зарплату месяцами не платят?» Вопрос можно бы и сократить: а с какой стати они разъезжают?..

Никто не скажет вам, государственный чиновник какого ранга имеет право на автомобиль с шофером, оплачиваемый из бюджета. У нас в стране не скажут. А в других — пожалуйста. Если не затрагивать высших государственных чинов, то, например, государственный департамент США имеет 4 автомобиля и 4 водителей. Машины эти закреплены за госсекретарем и его заместителем, за представителем США при ООН и за руководителем протокольного отдела. И все. А остальные, извините, передвигаются за свои кровные. Каждое министерство владеет тремя автомобилями, купленными на деньги налогоплательщиков. Итого на весь Вашингтон — машин пятьдесят, не больше. Во Франции за счет бюджета ездят только министры, председатель Национального собрания и председатели парламентских комиссий. А в Италии президент страны пару лет назад издал указ, согласно которому государственный парк машин сокращается на 30 процентов. И вовсе не за счет пожарников, врачей и полиции.

В России 89 субъектов Федерации и больше тысячи городов. В России очень много президентов, губернаторов, мэров, вице-губернаторов, вице-мэров, министров, замминистров, председателей комитетов и их заместителей, депутатов разных уровней, директоров государственных предприятий, председателей призидиумов академий наук, директоров научных институтов и их заместителей, ректоров учебных заведений и проректоров, главных режиссеров театров, директоров музеев, дворцов культуры, библиотек. Кроме того, у всех этих начальников есть заместители. А также жены, дети, внуки, тещи и другие близкие родственники, которые за 70 лет советской власти привыкли ездить на государственных автомобилях по магазинам, на дачу, в поликлинику и в школу. Советская власть кончилась, а машины остались.

Интересно: если все-таки посчитать расходы на эксплуатацию этого гигантского автопарка, какая сумма в итоге получится? А какова доля иномарок в море машин с госномерами? Сотая часть процента или тысячная? Никто не ответит. А если президент России издаст указ о восьмидесятипроцентном сокращении госавтомобилей, сколько их останется— 10 тысяч или полмиллиона? Неизвестно. Понятно, что все равно больше, чем во всем остальном мире, за исключением Китая. Ну так Россия страна большая. И богатая. Нам не жалко. Пусть катаются. ■

Вид из демографической ямы

Деньги на выплату пенсий взяли у налогоплательщиков. Так будет и впредь

Виктор Стрельников

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ

ВРОДЕ БЫ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ТАЛАНТЫ Анатолия Чубайса уже признаны всеми, даже его заклятыми врагами. Однако очередной чисто административный успех министра финансов, каковым, безусловно, является погашение к 1 июля долгов пенсионерам, большинство наблюдателей почему-то не склонно относить на счет этих его способностей. Два основных вопроса развернувшейся на эту тему дискуссии: печатал ли Центробанк деньги специально для пенсионеров и не станут ли вскоре накапливаться новые долги?

Первый вопрос представляется на самом деле довольно наивным. Предоставление Центробанком кредитов правительству запрещено законом еще два с лишним года назад. С тех пор для покрытия бюджетных расходов при помощи печатного станка просто нет действенного механизма. Исключение составило разовое насилие над Центробанком, совершенное в прошлом году перед президентскими выборами, когда его специальным законом заставили перечислить в бюджет 5 трлн. рублей прибыли. Затем печатный станок работал уже вполне независимо от бюджетных проблем. Рубли выпускались в обращение в соответствии с денежной программой ЦБ. Например, при покупке банком иностранной валюты. Строго говоря, гадания на гуще рублевой массы вообще излишни, поскольку Центробанк регулярно публикует сведения о денежной эмиссии. Известно, что рублевая масса растет, причем быстрее инфляции. Но какие-либо скачки, которые можно было бы приурочить к пенсионной кампании, не зафиксированы.

Источник средств для погашения пенсионных долгов известен: это бюджет, то есть главным образом налоги. С начала года Пенсионный фонд России (ПФР) получил от Минфина 10,1 трлн. рублей в счет погашения старой задолженности правительства перед фондом (бюджет обязан постоянно перечислять ПФР деньги для выплат пенсионерам-льготникам, но задолжал). Расплатившись с долгом, правительство к тому же отдало ПФР еще и все, что ему причитается из бюджета на целый 1997 год. В сумме получилось 22,5 трлн. рублей, которые ПФР и раздает ныне под фанфары. Поэтому с источниками денег ясность имеется: ловкость рук и никакого мошенничества.

Что касается второго дискуссионного вопроса (не возникнут ли вскоре новые долги пенсионерам), то здесь все гораздо сложнее. Правительство признает, что нынешние авральные усилия дают лишь временные результаты и без реформирования пенсионной системы рецидив неизбежен. Дело в том, что по демографическим причинам пенсионеров в России сейчас очень много. Если в 50—60-е годы на одного пенсионера в стране приходилось 10—11 работающих, то сейчас — всего 1,9. При этом накоплений, которые теоретически могли быть сделаны нынешними пенсионерами в трудовой период, в ПФР нет: в период гиперинфляции начала 90-х у фонда не было последовательной и эффективной политики по защите своих активов от обесценивания.

Нет такой политики у фонда и сейчас. Но в настоящее время отсутствует и практическая необходимость в ней, поскольку теперь у ПФР, в отличие от первых лет реформ, почти не бывает свободных средств, которые можно было бы где-то разместить. Уже года два фонд испытывает постоянный дефицит, и все поступающие средства «с колес» направляются (во всяком случае должны направляться) пенсионерам.

Надежд на исправление ситуации силами самого ПФР нет. Даже в период проведения весенней кампании по погашению долгов задолженность предприятий по уплате пенсионных сборов продолжала нарастать и достигла отметки в 70 трлн. рублей.

Следовательно, ПФР необходимо будет и дальше подпитывать из бюджета, как это и происходило нынешней весной. Но чтобы бюджет выдержал такой марафон, с него нужно снять часть другой нагрузки. Поэтому вполне логичными представляются предложения кабинета министров, сконцентрированные в так называемом социальном пакете. Если собранные в этом «флаконе» меры по упорядочению льгот и пособий будут реализованы, бюджетные средства удастся перебросить на «пенсионный фронт».

Конечно, дотирование ПФР из федерального бюджета — практика ненормальная. Зачем тогда вообще государственный пенсионный фонд, насчитывающий десятки тысяч сотрудников, если он служит передаточным звеном от казны к Сбербанку, где и выдается большинство пенсий? В этом смысле вполне понятны попытки правительства наметить пути реформирования самой системы пенсионного обеспечения. Но обнародованные предложения главного правительственного идеолога пенсионной реформы, первого замминистра труда и социального развития Михаила Дмитриева, вызывают сомнения. Он предлагает начать реформу с людей моложе 30 лет, обязав их часть пенсионного сбора (без повышения общей суммы) перечислять на свой индивидуальный накопительный счет. Такую же возможность (в добровольном порядке) предполагается дать тем, кому от 30 до 40 лет. На первый взгляд, вроде бы хорошо. Деньги накапливаются на счету в Сбербанке или уполномоченных негосударственных пенсионных фондах (НПФ), проценты капают, нынешняя молодежь смело смотрит в будущее.

Но ведь «уведенную» в накопление часть пенсионного сбора придется компенсировать, чтобы платить нынешним пенсионерам. И г-н Дмитриев не отрицает, что одним из основных источников этой компенсации будет опять бюджет. То есть те же работающие ныне люди уже завтра будут своими налогами оплачивать сумму, забранную у них для накопления. А что будет через несколько десятилетий с деньгами, принудительно помещенными на счета в Сбербанке и НПФ, никто сказать не может. В Сбербанке проценты очень низкие — приблизительно на уровне инфляции. А среди НПФ есть, конечно, и вполне солидные учреждения. По российским меркам. Но ведь срок до пенсии еще более солидный...

Нельзя, конечно, отвечать за всех тех, кто еще не разменял пятый десяток. Но многие из них, думается, предпочли бы сами распорядиться средствами, высвобождаемыми для накопления в ходе пенсионной реформы.

Этапы большого Дао

«В о второй день весеннего месяца саньюе года водяного Дракона в городе Люйшунь уезда Люйда провинции Ляопин, что на полуострове Ляодун в заливе Бохайвань, верная жена бесстрашного покорителя Воды подарила Великой Империи еще одного солдата, которому предначертано было по прошествии многих лун вступить в битву с Огнем и побеждать его».

Столь витиеватый стиль, возможно, подошел бы китайским летописцам времен императора Цинь Шихуана, но абсолютно неприемлем для кадровиков постсоветской эпохи. Язык последних сух, скуп и чужд подобной выспренности:

«Сергей Вадимович Степашин родился 2 марта 1952 г. в г. Порт-Артуре (таково старое и более привычное нашему уху название города Люйшунь, где до 1955 года находилась база советского ВМФ. — **«Итоги»**) в семье морского офицера. Окончил Высшее политическое училище МВД СССР в 1973 г., Гуманитарную военную академию в 1981 г.»

Дальнейший боевой Дао («путь» по-китайски) замполита-пожарного неизменно шел «в гору»: пройдя через Баку, Фергану, Нагорный Карабах, Сухуми, передохнув в менее горячем Верховном Совете РСФСР и снова хлебнув жаркого августа 1991 года, Сергей Вадимович перебрался в прохладу министерских кабинетов (замдиректора Агентства федеральной безопасности, замминистра безопасности, замдиректора Федеральной службы контрразведки, директора ФСК и, наконец, в 1995 году — директора ФСБ).

Чеченская война заставила Степашина снова появиться на солнцепеке. Однако в Буденновске нашего героя хватил «тепловой удар», и — в полном соответствии с инструкцией по оказанию первой помощи — его отнесли в тень административного департамента правительства. Судя по случившемуся в прошлую среду назначению на должность министра юстиции, двухлетний «реабилитационный период» завершен.

«Посмотрите на дуб и бамбук, — говорят китайцы. — Мощные ветви дуба трещат и ломаются под тяжестью снега. Гибкий бамбук клонится к земле, пока снежная шапка не соскальзывает с его гладких листьев. И тогда он распрямляется вновь».

В России многие считают, что бамбук — дерево. На самом деле он — трава.

Петр Журавлев, Дмитрий Хитаров

Наказание блудного сына

По опустевшему на время каникул зданию Госдумы носится слух: лидер единственной открыто проправительственной думской фракции «Наш дом Россия» Сергей Беляев подал в отставку.

Вялотекущий конфликт Беляева с руководством движения НДР разворачивается уже давно. Беляев обвиняет верхушку НДР в отрыве от народа вообще и НДРовской фракции Думы в частности. По весне, на съезде НДР, лидер фракции даже произнес «параллельный» отчетный доклад, в котором подверг критике центральные органы движения. Но ссоры не вышло: делегаты съезда беляевский наскок просто проигнорировали.

На сей раз Беляеву, опять же по слухам, настоятельно посоветовали написать заявление: новый «партийный проступок» лидера фракции гораздо серьезней. Глава «правительственного посольства» в парламенте высказался против того, чтобы прервать думские каникулы ради рассмотрения закона о секвестре и социального пакета, если только правительство не внесет в Думу новые варианты этих законопроектов, радикально переработанные с учетом парламентских пожеланий. И таким образом фактически солидаризировался с лидерами левого большинства.

Это уже второй скандал во фракции за последние две недели. Первый имел гораздо больший резонанс: с обвинениями в адрес Верховного главнокомандующего выступил «номер третий» в предвыборном списке НДР — генерал Лев Рохлин. Бунт Рохлина, казалось бы, по всем статьям гораздо опаснее выступления Беляева. Однако генерал остался не только в рядах движения (из НДР вообще никого нельзя исключить против воли самого исключаемого, поскольку в движении нет фиксированного членства), но и в его парламентской фракции.

Отставка Беляева, если она произойдет, станет первым в истории фракции случаем, когда «персональное дело» завершается оргвыводами. Священное слово «секвестр» написано огненными буквами на нынешнем знамени правительственной партии. Святого не тронь.

Борис Пиюк

Политический тромбофлебит

Седьмой по счету премьер-министр независимой Республики Украина Павел Лазаренко ушел со своего поста ровно через год после назначения.

Эта отставка, официально мотивированная «состоянием здоровья», лишний раз подтвердила украинскую народную мудрость: редкий премьер дотянет до середины президентского срока.

Уход г-на Лазаренко с высокого поста трудно назвать неожиданным: пожалуй, больше недоумения вызвало его назначение год назад. Тогда, в мае 1996-го, желание Леонида Кучмы поставить на ключевой пост 43-летнего земляка (оба они из Днепропетровской области) объясняли так: президент, дескать, ставит на «своего человека», способного обеспечить поддержку влиятельного «днепропетровского клана» и договориться с вечно бастующими шахтерами Донбасса. Но каков же сам президент, если Лазаренко для него «свой»? В кулуарах днепропетровца называли одним из главных теневых экономических боссов страны. Взрыв бомбы на пути следования премьерского кортежа в аэропорт, прогремевший спустя несколько дней после назначения Лазаренко, косвенно подтверждал его причастность к криминальным тайнам.

Однако не прошло и года, как стало ясно, что со своей главной политической специализацией — успокаивать шахтеров — премьер не справляется. В начале июня над Лазаренко стали сгущаться тучи.

Кучма то давал понять, что ему надоели статьи в западной прессе о коррупции в высших эшелонах киевской власти, то обвинял премьера в задержках с выплатой зарплат и пенсий трудящимся. Стало очевидно, что и шахтеры Донбасса в обещания Лазаренко не верят.

И тогда премьер почел за благо «залечь» в клинику с хроническим тромбофлебитом, что и стало признаком скорой отставки главы кабинета. Пока Лазаренко усиленно лечил ноги, в средствах массовой информации не прекращались пересуды о причинах премьерской болезни, в которых рассуждения о коррупции встречались чаще медицинских подробностей.

В начинающейся президентской кампании Леониду Кучме нужны надежные соратники. Не случайно и.о. премьера — еще до отставки предшественника — был назначен первый вице-премьер Василий Дурдинец, которого в Киеве характеризуют как человека куда более лояльного президенту. Во всяком случае характеризовали, до того как он приступил к исполнению премьерских обязанностей.

Владимир Гринин

Богатый отец бедного народа

Кирсан Илюмжинов: Я без Калмыкии проживу, а она без меня нет

Галина Ковальская

На просьбу предоставить редакции биографические данные Илюмжинова — простую объективку: когда родился, где учился — его помощница ответила отказом. «Кирсан сказал, что ему этого сейчас не надо». — «Этого?» — «Ну, статьи о нем. Он сейчас от этого устал. Он сказал, что статья о нем понадобится осенью».

Илюмжинов рожден для счастья, как птица для полета. Одна улыбка чего стоит. Российские политики обычно улыбаются начальству липко-почтительно, а электорату барственно-снисходительно. Илюмжинов сияет всем одинаково: избирателям, которых видит только перед самыми выборами, столичным журналистам, которые пишут о нем по большей части всякие гадости, коллегам-губернаторам, которые его терпеть не могут... Естественная физиологическая реакция: не на собеседника — на радости бытия. Он очень себе нравится — молодой, здоровый, обаятельный, богатый. Он искренне недоумевает, когда другие не разделяют его восхищения. Считает их завистниками и неудачниками.

Из интервью Кирсана Илюмжинова журналу «Итоги»:

«Эти люди (речь идет об оппозиции. — **«Итоги»***) — они не то что больные, они странные какие-то. Им лишь бы покритиковать. У нас как таковой оппозиции нет. Я понимаю — в семье оппозиция. Жена, например, хочет борщ сварить, а я предпочитаю лапшу. Я нормально отношусь. Я с женой восемь лет живу — мы ни разу не поссорились. С матерью ни разу в жизни не ссорился, хотя она со многими моими действиями была не согласна. Но удавалось находить какой-то компромисс. А в государстве, в политике — что делить? Создали образ, как будто в Калмыкии какие-то гонения на оппозицию. У них и платформы-то нет. Сначала они на меня набросились, когда я в апреле 1993-го отменил в Калмыкии советскую власть. Они бегали к Хасбулатову, жаловались, что я против советской власти. Потом в октябре 1993-го, когда мы с Русланом Аушевым ходили в Белый дом, чтобы оттуда женщин вывести, они за это на меня нападали. Потом кричали, что я строю суверенную республику, Филатову на меня жаловались. Потом, когда я весной 1994-го отменил бумажную калмыцкую конституцию, они уже с противоположных позиций на меня напали: «Кирсан — предатель национального суверенитета!» Те же самые люди еще вчера ругали за одно, а сегодня уже за противоположное!»*

Скажи, кто твой друг

Тянет его к людям неординарным. Он старается дружить со знаменитостями — Карповым и Каспаровым, эстрадными звездами, фотографируется с далай-ламой, папой Римским и патриархом Алексием... Одно время подружился с руководителем крупнейшей тоталитарной секты Муном — во всяком случае муновские проповедники активно осваивали республику, в том числе школы и училища. В Муне Илюмжинова привлекла «этнопланетарность». Кирсан вообще мыслит себя человеком всемирным. Ему тесно в маленькой Калмыкии. С Муном все-таки пришлось порвать: слишком большой шум поднялся, и не только за пределами республики, но и за пределами России. Но тяга к неоригинальным личностям и идеям вновь дала о себе знать.

Из интервью Кирсана Илюмжинова:

— Вы считаете себя гражданином мира и неизменно это подчеркиваете. В Элисте — везде ваши портреты и с папой Римским, и с далай-ламой, и с патриархом Алексием. Между тем ваш государственный секретарь по идеологии Алексей Нусхаев пишет, что национальный дух России был подорван христианством, которое есть не что иное, как иудейская ересь... Читали ли его труды? Разделяете ли его взгляды?

— Я все читаю, не только Нусхаева. Мы с ним встретились два года назад. Я предложил ему поработать. Он не сразу, но согласился. Я не вижу ничего плохого в том, что он у меня работает. Хотя некоторые его не воспринимают. Ну, это нормально.

— Если это ваша государственная идеология, то причем тогда папа Римский?

— Я же говорю: у нас каждый может высказывать свои идеи.

— Одно дело каждый, другое дело главный государственный идеолог.

— Нет, когда он высказывается как госсекретарь по идеологии, он ничего такого не говорит. Это я отслеживаю. А как писатель он вправе писать то, что считает нужным. У нас не только Нусхаев пишет, у нас многие пишут. В главном, в стратегическом, мы с Нусхаевым согласны. Мы придерживаемся единых взглядов на необходимость охраны нашей земли и окружающей среды. Мы одинаково считаем, что в государстве нужна идеология, что мышление должно быть этнопланетарным. Мне импонирует, что Нусхаев, может, и не совсем интернационалист, но во всяком случае он не зациклен в узконациональном калмыцком мире...

—Вовсе не интернационалист. Беседуя со мной отнюдь не как частное лицо, а как госсекретарь по идеологии, он делал заявления типа «демократия — обман народов» и на чем свет стоит ругал Запад.

— Что интересно, я сам антизападник, иногда довольно сильный. Я и папе Римскому говорил, что Италии без России вообще бы не было. Они свои макароны делают из нашей, российской, твердой пшеницы. Мне иногда не как президенту, а просто как гражданину обидно за Россию, за ее американизацию, хотя я понимаю, что это издержки. Я, если хотите, державник. Я — за Российскую Империю, Великую, Мощную. Ну, конечно, чтобы был парламент, была демократия, но при единой и сильной центральной власти.

Начало карьеры

У него все получается. В Калмыкии, как, пожалуй, ни в одной другой республике, в любой семье стараются дать детям высшее образование. Но Кирсана — отличника, талантливого шахматиста — манил не какой-нибудь элистинский или астраханский вуз, а сияющая вершина МГИМО. Действовал по плану — завод, армия, вступление в КПСС. Зато потом — уже во всеоружии, с характеристиками и рекомендациями — цап за хвост вожделенную жар-птицу. Была, правда, небольшая осечка: в 1988-м Илюмжинова, уже пятикурсника, выгнали и из института, и из партии. Какая-то темная история, о которой в МГИМО решительно не хотят вспоминать. Вроде бы речь шла о распространении наркотиков. Сам Кирсан утверждал, что причина всему ложный донос двух его сокурсников (завистников, разумеется) и его собственное независимое поведение. Через год будущего президента благополучно в институте восстановили, а черное пятно в биографии — исключение из КПСС — впоследствии, когда нужда настала избираться, превратилось в белое.

Только закончил вуз (японистика — трудная, зато перспективнейшая специальность) — сразу же стал президентом международной корпорации «Сан». Тут и выборы на Съезд народных депутатов России подоспели — избрался. Тоже легко, без натуги: тогда мода была выбирать молодых, не чиновных и с хорошим образованием. Вплоть до знаменитого ельцинского указа о роспуске Верховного совета Илюмжинов-депутат ничем себя не проявил. Числился себе в депутатской фракции «Смена — Новая политика», которая поначалу воспринималась как своего рода филиал «ДемРоссии», а после начала реформ фактически перешла в оппозицию правительству. Тогдашние руководители группы полагают, что привлек Кирсана в ней главным образом возраст ее членов: там собрались молодые. Андрей Головин, координатор «Смены», вспоминает: «Ни одной депутатской инициативы. Ни разу не попросил о выступлении от фракции. Появлялся нечасто. Занимался своими делами. В первую очередь шахматным менеджментом».

Олег Плотников, тоже из «Смены», по общему мнению, наиболее близкий среди депутатов Илюмжинову человек: «Мне казалось, что Кирсану интереснее шахматы, какая-то интеллектуальная деятельность, чем политика». Тот же Олег Плотников отмечает, что Кирсан на удивление часто голосовал не так, как другие «депутаты от автономий», и в отличие от большинства «автономистов» не лоббировал интересы своего региона. Вообще-то его коллеги-депутаты более или менее единодушны в том, что каких-либо политических пристрастий Илюмжинов начала 90-х не обнаруживал. «Он был совсем никакой: ни правый, ни левый, ни коммунист, ни реформатор. Но общаться с ним всегда было очень приятно. Приветливый, легкий».

Когда Илюмжинов, избравшись весной 93-го президентом Калмыкии, первым-наперво распустил тамошний Верховный совет, товарищи по фракции были шокированы. Ничего более противоречащего установкам «Смены» вообразить нельзя было. В сентябре, когда Ельцин издал указ о роспуске ВС России, Головин и его коллеги упрекнули Кирсана: это ты дурной пример подал. Он занервничал, мол, у меня все по-другому: силой не разгонял, а просто кого-то уговорил, кому-то что-то посулил, вот депутаты и самораспустились. И вообще — Калмыкия, она маленькая, и менталитет там другой. А вот в России этого делать ни в коем случае нельзя.

Илюмжинов тогда проявил невероятную активность: сначала резко выступил против ельцинского указа, призвал представителей регионов собраться в Санкт-Петербурге. Произнес там пламенную речь против российского президента. Потом, уже в дни осады Белого дома, поостыл и взял на себя роль парламентера. «Очень достойно держался, хотя видно было, что боялся», — вспоминает один из его товарищей по депутатской группе.

Президент с легким характером

Почему он вздумал баллотироваться в президенты Калмыкии? Даже враги не берутся утверждать, что им двигал только корыстный интерес. Илюмжинов на самом деле верил, что сделает Калмыкию процветающим краем. Сумел же он сам добиться успеха, разбогатеть. Значит, и все жители Калмыкии под его руководством добьются преуспеяния.

Нет, не купил он избирателей. Он их обольстил, заворожил. Не только головокружительной перспективой превращения Калмыкии во второй Кувейт, вторую Саудовскую Аравию и пр. Главное, что на них подействовало, — это он сам, его современный облик, его молодость и коммерческие успехи, которыми он, не в пример большинству политиков и бизнесменов, с удовольствием хвастался. Бодрый, уверенный в себе, счастливый человек — редчайшая редкость в унылой, вечно ноющей России и тем более в заброшенной, запущенной, бедной Калмыкии. Одна калмычка, вспоминая выборы 1993-го, сказала: «К нему хотелось прикоснуться, чтобы унести с собой часть его радости».

Из интервью:

— Калмыкия вторым Кувейтом не стала...

— Все, что я обещал на переходный период, все сделано. Я обещал построить перерабатывающую промышленность. У нас республика на 95 процентов была аграрной. Шерсть возили в Улан-Удэ, кожи тоже должны были отдавать за тридевять земель. Мы из Москвы не получили на развитие перерабатывающей промышленности ни рубля. Сами нашли иностранных инвесторов, кредиты в банках, что-то из республиканских средств привлекли. И к 1995 году построили самую современную шерстомойную фабрику. Вы там были?

— Я туда звонила, мне сообщили, что фабрика, можно сказать, не работает.

— Это пока межсезонье.

— К тому же ни от одного директора совхоза, ни от одного фермера я не слышала, что он продает шерсть на вашу фабрику. Все жалуются на кризис сбыта и говорят, что на фабрике цены еще ниже, чем на других перерабатывающих предприятиях.

— Мы же строим полноценную рыночную экономику. Куда хотят, туда и продают — мы не заставляем, чтобы продавали именно на нашу фабрику. Но фабрика-то построена. На ней занято шестьсот человек — это занятость. И потом изменится ситуация, появятся более дешевые кредиты, фабрика заработает на полную мощь. Еще мы построили кожевенный комбинат «Арсчи». Его продукция и в Москве и за границей продается.

— Но там те же проблемы: невыгодно продавать кожу на элистинский комбинат. Все судорожно ищут другие рынки.

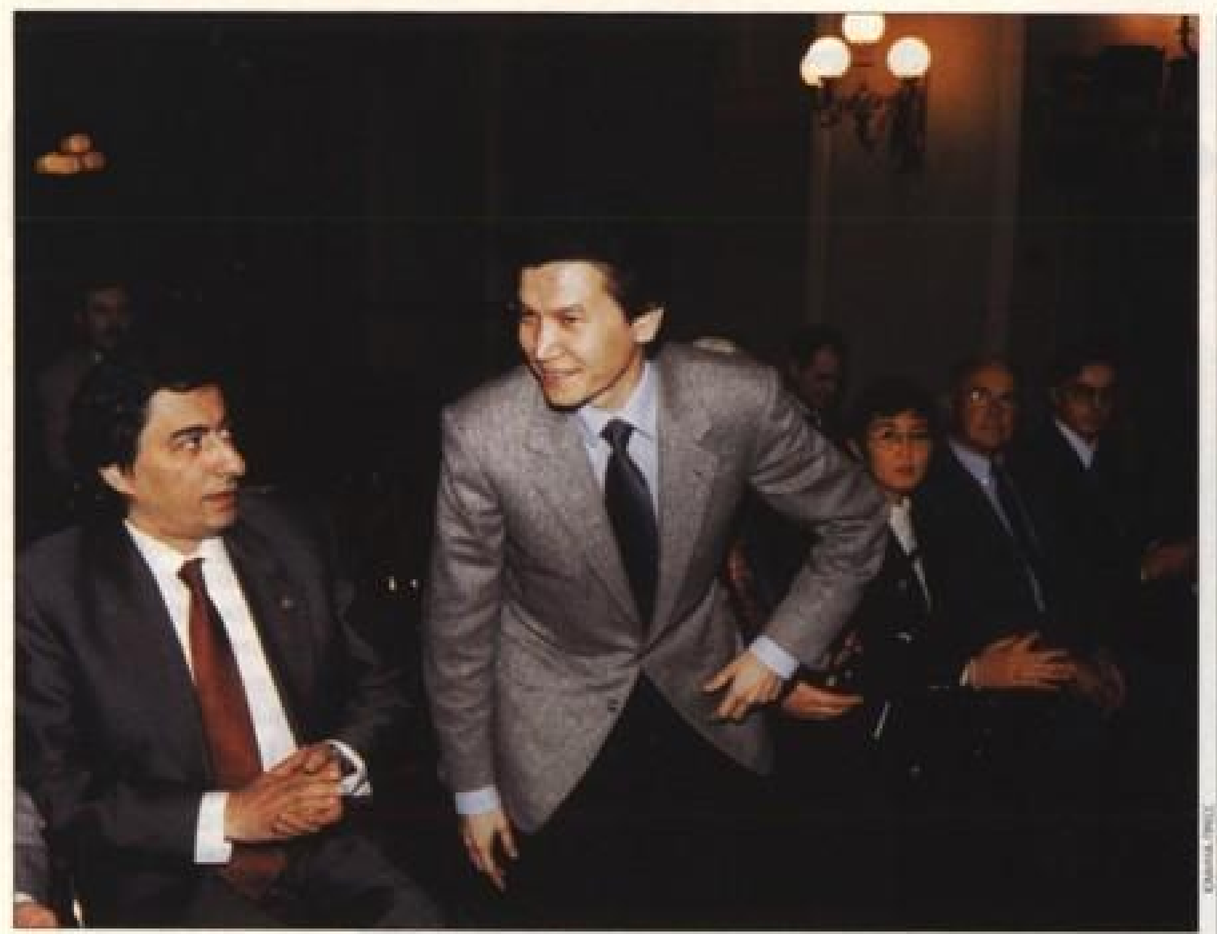
— Ну кто-то же и туда продает. Комбинат-то работает. В будущем году пустят новую линию. Я мог бы вообще ничего не делать: пусть бы жили, как раньше, без перерабатывающей промышленности. А теперь предприятия есть. Буду я президентом, не буду, а они останутся.

С икрой была похожая ситуация. Все сырье отдавали на сторону. В прошлом году я купил в Гурьеве завод по переработке икры. Теперь мы свою, калмыцкую, икру продаем за рубеж.

— «Я купил». Это что, ваша частная собственность?

— Нет, это республиканский завод. Акционерное общество «Калмикра». Учредители — рыболовецкие совхозы. Куплен завод на деньги корпорации «Калмыкия». То есть часть доходов от продажи нефти вложили в завод. Я сказал «я купил» потому, что инициатива была моя. Иногда, знаете, приходится через колено некоторых руководителей... Им все кажется, что лучше эти деньги дать такому-то чабану или такому-то рыбаку. А у меня такая политика, что надо прежде всего наладить производство. Тогда и этому чабану, и этому рыбаку будет лучше.

5 АПРЕЛЯ 1962 — РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ ЭЛИСТЕ КАЛМЫЦКОЙ АССР. КАЛМЫК.
ПО ОКОНЧАНИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ РАБОТАЛ СЛЕСАРЕМ-СБОРЩИКОМ НА ЗАВОДЕ.
ЧЛЕН КПСС
1989 — ОКОНЧИЛ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
РАБОТАЛ УПРАВЛЯЮЩИМ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ФИРМЫ «ЭКО-РАДУГА»
1990 — ИЗБРАН НАРОДНЫМ ДЕПУТАТОМ РСФСР ПО МАНЫЧСКОМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ОКРУГУ (№821) КАЛМЫЦКОЙ АССР, ВСТУПИЛ ВО ФРАКЦИЮ «СМЕНА — НОВАЯ ПОЛИТИКА».
ЧЛЕН КОМИТЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РФ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ, ЧЛЕН МАНДАТНОЙ КОМИССИИ
1990 — ПРЕЗИДЕНТ КОРПОРАЦИИ «САН»
АВГУСТ 1991 — ВЫШЕЛ ИЗ КПСС
1992 — ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ ПАЛАТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РФ
1993 — ДЕПУТАТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ (КАЛМЫЦКИЙ ОКРУГ №8)
11 АПРЕЛЯ 1993 — ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ—ХАЛЬМГ ТАНГЧ
1995 — ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИДЕ)

ОБЫЧНАЯ КАРТИНА: СРЕДИ СЕРЬЕЗНЫХ ЛИЦ **ТОЛЬКО ИЛЮМЖИНОВСКОЕ СВЕТИТСЯ ОБЕЗОРУЖИВАЮЩЕЙ УЛЫБКОЙ**

Когда речь заходит о предвыборных обещаниях, все обычно изворачиваются, ссылаются на объективные трудности, ругают Москву, правительство... Кирсан ни про какие трудности не говорит, никого не ругает, даже то, что Москва денег не дает, воспринимает как нечто само собой разумеющееся. Прост и безмятежен.

Один из его коллег по Совету Федерации отмечает, что Кирсан — единственный, кто на всевозможных совещаниях у Ельцина никогда не ноет и никогда не требует денег. И еще не пугает ростом сепаратистских настроений. Наоборот, расписывает, как все в Калмыкии любят центральную власть и не помышляют о другой жизни, кроме как в составе России. Это не подхалимаж или стремление так уж понравиться Ельцину. Просто он не любит говорить о неприятном.

Жизненный уровень в Калмыкии с 1993 года снизился. Это не следствие илюмжиновской политики — аграрному сектору сейчас везде приходится туго. А Калмыкия сплошь сельская. Но Илюмжинов не кричит, как другие, что в республике все голодают и бедствуют. Он с оптимизмом констатирует: «Мне кажется, что началось движение вперед. Главное, народ понял: не надо ждать, что за тебя кто-то сделает, а надо работать».

Пока суд да дело...

По свидетельству коллег-депутатов Илюмжинов уже в 1990 году был богат. Андрей Головин вспоминает, что как-то Кирсан предложил всю фракцию свозить «куда-нибудь в Швейцарию» (жест успеха не имел). Но ведь депутатом будущий калмыцкий президент стал в год окончания института. Официально корпорация «Сан» занималась перепродажей компьютеров. Но ходят слухи, что одними компьютерами дело не ограничивалось. «Сан» будто бы получила государственный кредит на покупку шерсти и успела его прокрутить. Более или менее достоверно известно, что Кирсан уже в те времена пользовался особым покровительством Владимира Бабичева, ныне руководителя аппарата правительства, а при советской власти ответственного работника калмыцкого обкома. Так что возможности для получении кредитов у фирмы, похоже, и в самом деле были неплохие.

В Конституционный суд после внезапных — досрочных, безальтернативных и сразу на семь лет — илюмжиновских выборов 1995-го один за другим поступают запросы. Первый, ельцинский, как известно, был отозван после того как калмыцкий парламент привел республиканское избирательное законодательство в соответствие с Российской конституцией. («Итоги» №6, 1997) Тогда председатель Народной партии Калмыкии подал свой запрос. Калмыцкая оппозиция добивается признания выборов 1995 года недействительными.

Из интервью:

— Почему в 1995 году я пошел на досрочные выборы? Чтобы проверить, тем ли мы курсом идем.

— А почему избирались не на пять, а сразу на семь лет?

— Это не моя идея. Так решило Конституционное собрание республики. Исходя из мирового опыта, пять лет мало. Почти всюду в развитых странах — во Франции, например, — принято избирать главу государства на семь лет.

— Можете назвать еще хоть одну страну, кроме Франции?

— Я так на память не помню, но много... А потом, для зарубежных инвесторов главной гарантией стабильности служит моя подпись. Поэтому Конституционное собрание выступило с предложением о продлении срока. Я отказался, сказал, что иду на выборы. Что касается нового запроса Народной партии, так я и в Кремле, и в Конституционном суде говорил: дадите денег — готов хоть завтра еще одни выборы провести. Я могу хоть каждый месяц избираться, у меня рейтинг очень высокий. Но на это где-то порядка 15—20 миллиардов нужно. И потом, тогда и Шаймиеву нужно переизбираться — он тоже безальтернативно шел, и еще во многих регионах.

— Но из других регионов нет запросов.

— Так уж калмыки устроены. Нас же всего 140 тысяч. Я, может быть, слишком жестко со своим народом, но я всегда прямо говорю: если все калмыки разом в московское метро спустятся, их там затолкают и не заметят, что такая нация есть. Я и своим избирателям говорил: я без Калмыкии проживу, а вот Калмыкия без меня нет. Вам нужен лидер. Я еще Борису Николаевичу Ельцину говорил: чем меньше народ, тем надо как-то жестче держать. А мы такой народ: как кто-то выдающийся, сразу раз его по шляпке, чтобы не высовывался.

Легкость в мыслях необыкновенная. Он-то и вправду без Калмыкии проживет. Республика — лишь одно и не самое главное увлечение в его яркой, наполненной жизни. Те же шахматы, например. Шахматный мир убежден, что Кирсана избрали президентом ФИДЕ потому, что он посулил немалые деньги на развитие организации. Но официально главное предвыборное обещание Илюмжинова — помирить Каспарова с Карповым и так или иначе вернуть мятежного Каспарова с его Всемирной ассоциацией гроссмейстеров в лоно ФИДЕ. С этим обещанием получилось так же, как и с намерением построить второй Кувейт. Впрочем, президент не унывает и вовсю хлопочет об организации очередного чемпионата-турнира (новая, самим Кирсаном предложенная формула), который первоначально планировалось провести в Элисте, но сейчас речь идет о Швейцарии.

Переломное время нанесло в российскую политику немало случайных людей. Большинство из них — чудаков-скоморохов, интеллектуалов-физиков, шизофреников и лихих гусар — уже отодвинуто и забыто. Кто-то доживает в политике последние месяцы. И только Кирсан никуда не делся и не денется. Случись завтра новые выборы, за него снова проголосуют, и снова он получит солидный перевес — тут он говорит правду. Ему повезло с регионом. Сельские жители республики привыкли существовать на самообеспечении и не требуют от своего начальства слишком многого. Для калмыков Кирсан с его английским и японским, с его шахматами и всемирной известностью — предмет национальной гордости. Русские же благодарны ему за приверженность России.

Кто последний в НАТО?

После саммита в Мадриде побежденных будет больше, чем победителей

Александр Гольц

ОЧЕРЕДНИКИ

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ: ПРЕДСКАЗАНИЯ ОТЕЧЕСТвенных политиков сбываются. Предупреждали Запад, что попытка расширить НАТО на Восток создаст в Европе новые разграничительные линии, — и вот они возникают, но отнюдь не только по российским границам. Открывающийся 8 июля в Мадриде натовский саммит должен назвать первых счастливцев, которым предложат входной билет в избранный клуб. Однако вздох облегчения победителей явно будет заглушен возгласами разочарования и возмущения тех, кто, несмотря на все свои старания, не удостоился чести войти в «первую волну» приглашенцев.

ПАВЕЛ ГРАЧЕВ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРИНИМАЛ НАТОВЦЕВ В МОСКВЕ, ОДНАКО ОНИ НЕ ХОТЯТ ЕГО ПРИЕЗДА В БРЮССЕЛЬ

«Тройка» плюс-минус «двойка», Прибалтика в уме

Вплоть до начала мадридской встречи натовцы в своих официальных заявлениях избегали называть страны, которые будут приглашены. И дело здесь отнюдь не только в желании поддержать общественный интерес, поинтриговать журналистов. До самого последнего момента шла борьба вокруг того, сколько — три или пять — стран объявлять официальными кандидатами на вступление. Хотя уже за пару недель до Мадрида, после официального заявления Вашингтона, стало более или менее ясно, что пригласят только три страны: Польшу, Чехию и Венгрию.

Жестокое разочарование постигло Румынию и Словению, сделавших все возможное, чтобы в числе первых войти в избранное натовское общество. Ради этого Румыния постаралась урегулировать свои споры с Венгрией, Молдавией и Украиной, создала батальон, полностью соответствующий (правда, по заявлениям самих же румын) натовским стандартам. И теперь, когда выяснилось, что этого недостаточно, неудачники не скрывают своего раздражения.

Румынские руководители высказываются в том смысле, что, не решившись пригласить их страну, натовцы действуют во вред себе. Во-первых, заявляет министр иностранных дел Румынии, его страна полностью соответствует требованиям, предъявляемым к натовским соискателям. Во-вторых, среди государств Восточной и Центральной Европы Румыния обладает второй по размерам армией (заметим, с точки зрения НАТО это вряд ли преимущество: модернизация большей армии потребует больших затрат). Наконец, Румыния могла бы стать натовским форпостом на бушующих Балканах (понятно ведь, что рано или поздно миротворческую операцию в Боснии придется сворачивать), а также на границах с «исламским» Востоком. Бывший румынский монарх, взявший на себя роль лоббиста, даже пригрозил НАТО, что в случае, если Бухарест не будет приглашен, в регионе резко упадет авторитет Запада.

Еще обиднее Словении, которая, по общему мнению, не только отвечает всем требованиям, предъявляемым кандидатам, но способна в отличие от тех, кто будет приглашен, полностью профинансировать свою интеграцию в натовские военные структуры. Одна беда — это маленькое балканское государство не смогло организовать мощную рекламную кампанию и заинтересовать собой Вашингтон.

В замешательстве пребывают и страны Прибалтики, рассчитывавшие попасть во «вторую волну» вопреки противодействию Москвы. Теперь их приглашение может быть отложено из-за того, что в НАТО будут вступать в порядке живой очереди: центральноевропейская тройка, балканская двойка, а уж затем — тройка прибалтийская. Если это произойдет, то Польша, Венгрия и Чехия станут полноправными членами альянса в 1999-м, а Литва, Латвия и Эстония получат свой шанс уже в следующем тысячелетии.

Пока же прибалтийские государства выражают глубокое сожаление в связи с тем, что в НАТО проигнорировали «трудную судьбу» этих стран и близкое соседство с Россией, подогревающее их «исторические опасения». Так, министр иностранных дел Эстонии Андрис Эвель полагает, что «принятие стран Балтии в НАТО увеличит безопасность всего континента, а также компенсирует балтийцам нанесенные в прошлом обиды».

Дипломаты Литвы, Латвии и Эстонии начали настоящую психическую атаку на НАТО. Они требуют от альянса четких гарантий, что после «первой волны» прием в НАТО не прекратится и что «вторая волна» наверняка станет балтийской. Пока Североатлантический блок изобретает все новые средства, чтобы успокоить пока не приглашенных. Так, по некоторым сведениям, сразу же после Мадрида госсекретарь США Мадлен Олбрайт отправится в Ригу, чтобы подписать особую хартию безопасности с участием США и стран Балтии и тем самым успокоить столь надрывно демонстрируемые опасения.

Однако как раз из-за позиции США эти страны не будут приглашены в НАТО уже в Мадриде. Несмотря на словесную поддержку стремления государств Прибалтики, Румынии и Словении в НАТО, Вашингтон намерен ограничиться пока первой тройкой. Вопреки позиции большинства западноевропейских стран — членов альянса американские представители заявляют, что прочие государства еще не готовы к вступлению, равно как и сам альянс не готов пригласить их.

На самом же деле США опасаются, что бремя одновременной интеграции пяти государств окажется неподъемным для альянса. До сих пор между США и европейскими со-

ЛЕОНТИЙ ШЕВЦОВ УЖЕ БОЛЬШЕ ГОДА ЯВЛЯЕТСЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ГЛАВКОМА НАТО. ПРАВДА, ТОЛЬКО ПО МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В БОСНИИ

юзниками существуют разногласия в вопросе о финансировании процесса расширения. Американский Конгресс не горит желанием платить за всех и надеется, что часть затрат примут на себя западноевропейские страны, а часть — оплатят сами будущие члены альянса.

Однако этим конфликт внутри НАТО не исчерпывается. Похоже, что вопрос о кандидатах стал еще одним поводом для возобновления старых споров на тему, кто в натовском доме хозяин. Совершенно не случайно государства Средиземноморья, которые вот уже несколько месяцев пытаются «добыть» для европейцев должность руководителя Южного командования НАТО, активно поддерживают претензии Бухареста и Любляны на право первоочередного приема в НАТО. И не случайно в поддержку Румынии выступила Франция, которая намерена заявить в Мадриде о том, что реализация ее собственного решения о возвращении в военную организацию НАТО теперь «замораживается». Не будем забывать и о позиции Дании, которая настаивает на быстрейшем приеме Литвы, Латвии и Эстонии.

И вот, когда форма и степень интеграции с НАТО превратились в некий общеевропейский приоритет, никто не хочет отстать от веяний моды. Что отнюдь не способствует укреплению дружественных отношений между победителями в этой гонке и теми, кто считает себя проигравшими.

Главным событием второго дня мадридского форума должно стать подписание Хартии между НАТО и Украиной. Если говорить всерьез, большого смысла в этом документе нет: стороны в изысканнейших дипломатических формулировках клянутся в совершенном почтении друг к другу. Однако, как в приватном порядке поведал один из высокопоставленных натовских чиновников, Киев заинтересован в том, чтобы совместный с НАТО документ подтвердил украинскую европейскость.

Кому представлять Россию

В таком контексте вполне разумным выглядит решение Кремля воздержаться от приезда в Мадрид первых лиц государства: президента, премьера, а также министра иностранных дел. Даже после подписания Основополагающего акта о взаимоотношениях с НАТО визит российских лидеров в Мадрид выглядел бы признанием полной бесплодности собственных отчаянных попыток остановить экспансию альянса. Посему после долгих размышлений в качестве главы делегации в Мадрид отправили Валерия Серова, который сконцентрируется на российско-испанских отношениях, а отнюдь не на формальном одобрении натовской экспансии. Что выглядит пусть вежливой, но все-таки обструкцией.

В самом деле, сегодня перед российской дипломатией стоят более важные задачи. А именно: превратить Совет Россия—НАТО в действующий и действенный инструмент обеспечения европейской безопасности. Этому и будут, видимо, посвящены консультации заместителя министра иностранных дел Николая Афанасьевского в Мадриде. Проблемы здесь есть. Необходимо решить немалое количество процедурных и технических вопросов, чтобы комитет, чье первое заседание запланировано на конец июля, сразу заработал бы в полную силу.

И вот здесь-то в отличие от Мадрида очень многое будет зависеть от того, кто станет российским представителем при НАТО. Надо сказать, что атлантисты немало напуганы сообщениями российской прессы о том, что этим человеком может оказаться бывший министр обороны Павел Грачев. В приватных беседах они старательно подчеркивают, что эта должность требует дипломатической гибкости, а отнюдь не генеральской прямолинейности. Логика очевидна: выработка совместных решений требует длительного неформального общения. Помимо всего прочего предполагающего, что представители государств владеют какими-либо языками, кроме строевого.

Справедливости ради отметим, что именно на натовском направлении Павлу Сергеевичу удалось сделать немало полезного. Это Грачев немало способствовал присоединению России к программе «Партнерство во имя мира». Именно он обеспечил участие российского соединения в натовской миротворческой операции в Боснии. И он же впервые поставил вопрос о присутствии российских представителей в натовских командных органах.

Если натовцы чего и боятся, то уж скорее репутации «лучшего министра». Затратив немало сил на то, чтобы создать базу для установления нормальных неконфронтационных отношений с Россией, они опасаются, что из-за этого сама идея может быть дискредитирована в глазах россиян. Впрочем, по информации «Итогов», никто и не планировал делать Грачева российским представителем при НАТО. Речь могла идти только о должности главного военного представителя, где Павел Сергеевич, как к нему не относись, был бы вполне на своем месте.

Как бы то ни было, чужой пир в Мадриде дает Москве возможность проинформировать западных партнеров о том, каким образом она намерена претворять в жизнь парижские договоренности. Расширение блока, ставшее фактом, требует от российской дипломатии ясных подходов. ■

Небо-то — не резиновое

Поэтому борьба за право продавать реактивные истребители будущим членам НАТО приняла ожесточенный характер

Эндрю Нагорски

(Newsweek)

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ

В НЕБЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЕНГРИИ АМЕРИКАНские, французские, шведские летчики-испытатели заставляли свои машины срываться в отвесные пике и закладывать виражи немыслимой крутизны. Однако главные события недавнего авиашоу «НАТО-Экспресс» проходили на земле — в городе Кечкемете. Западные оборонщики начали массированное наступление на венгров, наперебой нахваливая продукцию своих фирм. На этой неделе на очередной сессии Совета НАТО Чехии, Венгрии и Польше будет, без сомнения, предложено стать членами Североатлантического союза. Им придется заменять устаревшие МИГи, стоявшие на вооружении стран Варшавского Договора, современными истребителями западного производства. Оценивая объем потенциальных продаж, Майкл Сирс, президент «МакДоннелл Дуглас аэроспейс», производящей самолеты F-18, изрек: «Небо — не резиновое».

В самое поднебесье взметнутся и суммы, прописанные в контрактах: Венгрия, намеренная приобрести 30 новых боевых машин, выложит за них больше миллиарда долларов. Чешская Республика планирует купить 36 истребителей, а Польша — самая крупная страна из «новобранцев» блока — обзаведется 100—160 новыми самолетами. «Кое-кто сделает на этом неплохой бизнес», — с кривой усмешкой сказал венгерский министр обороны Дьердь Келети. Он, как и представители венгерского генералитета, уверен, что членство в НАТО в конечном итоге все же обойдется дешевле, чем старание укрепить обороноспособность на свой страх и риск, и приводит в пример нейтральные страны вроде Австрии, Швеции, Швейцарии, которые тратят на оборону много больше, чем европейские члены Североатлантического альянса. Ну а представители авиастроительных фирм уже заходят на боевой разворот и предлагают новые и новые контракты на поставку техники.

Для тех, кому не осилить все сразу, предусмотрены льготы и рассрочки. Польшу и Чехию, судя по всему, весьма заинтересовало предложение получить истребители по лизингу — с последующим правом выкупа. Это позволит военным ведомствам сначала должным образом подготовить и обучить пилотов и наземные технические службы, а уж потом закупать дорогостоящие машины. «Если нет грамотных специалистов, любое современное оружие превращается в чересчур дорогую игрушку», — предупреждает Петр Некач, председатель комитета по обороне и безопасности чешского парламента. С другой стороны, многие задаются вопросом, действительно ли проблема закупок дорогостоящего «железа» — первая на очереди. Заместитель министра обороны Польши Анджей Каркошка заявил, что «личный состав» придется учить английскому — одному из двух официальных языков, принятых в НАТО: «Это важней, чем купить 20 или 30 самолетов». Значительные капиталовложения потребуются и для того, чтобы привести в соответствие с современными требованиями системы связи, вооружения, транспорта. Израильские, американские, французские компании сцепились в ожесточенной схватке, победитель которой в виде приза получит 800-миллионный контракт на оснащение ударных польских вертолетов «Гусар» современными ракетами.

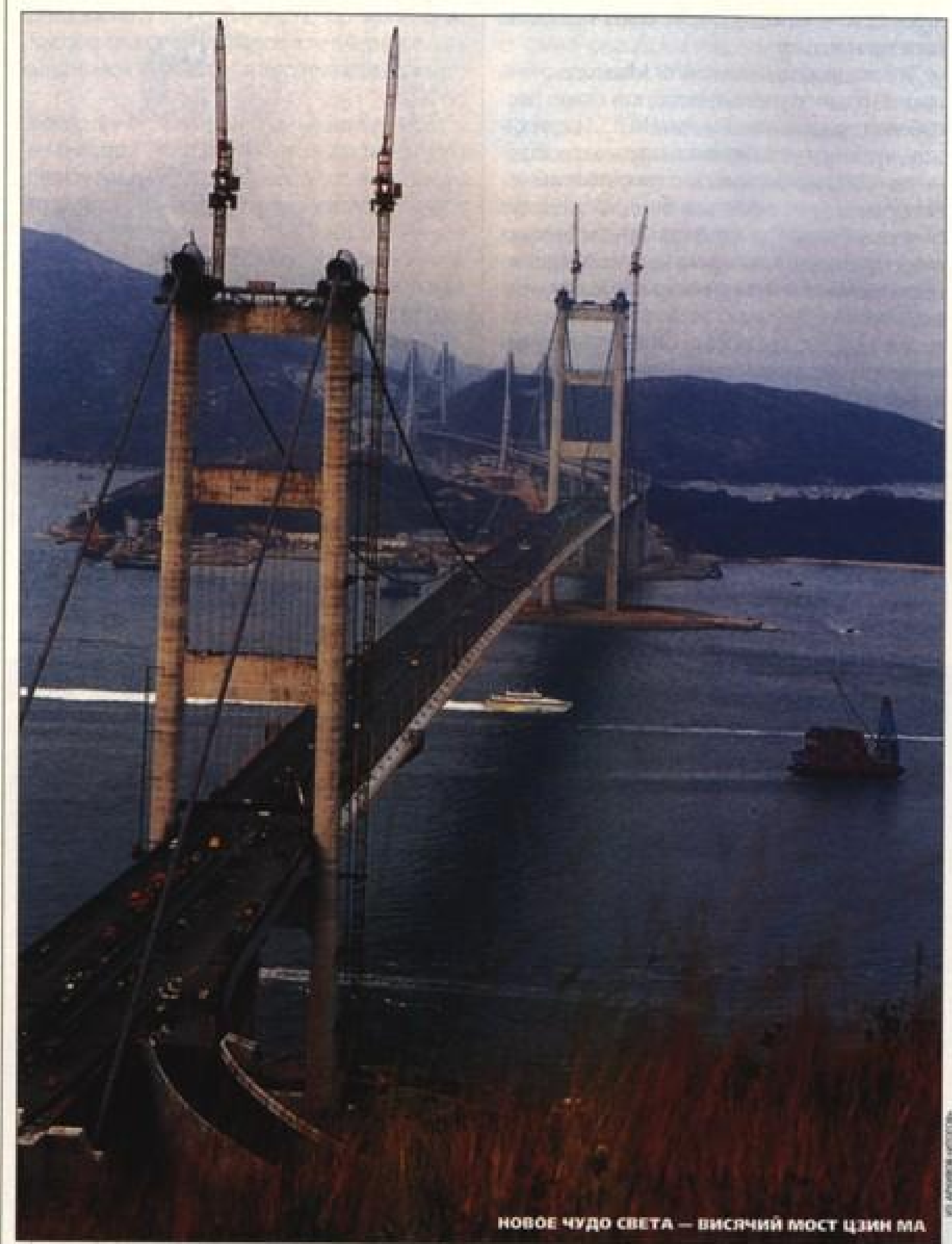
Но самый большой куш сорвет тот, кто получит контракты на замену парка истребителей. Тут все приемы хороши. «Наши самолеты современней, чем у любого из наших конкурентов», — включает форсаж Торбьорн Эдберг, директор венгерского представительства фирмы «Сааб», которая надеется впервые осуществить экспорт своей продукции. Дуг Миллер, вице-президент компании «Локхид Мартин», выпускающей «ветеранов» F-16, в ответ дает залп всем бортовым оружием: «Разработка «саабовского» истребителя началась в 1982 году, а новые они оттого, что никто их до сих пор не купил».

Политика неминуемо вмешается в дело определения победителя. Швеция — не член НАТО, и, делая хорошую мину при плохой игре, покровители «Сааба» и его дочерней компании «Грипен», производящей истребители, громогласно заявляют о том, что к сотрудничеству в реализации этого проекта будут привлечены английский концерн «Бритиш аэроспейс» и американский «Дженерал электрик». Европейцы делают все, что в их силах, чтобы торпедировать заокеанских конкурентов. Алан Гарвуд, региональный управляющий британской фирмы, в своем послании венгерским компаниям заклинает их: «В будущем вы должны видеть себя составной частью европейской экономики, а не субподрядчиком Соединенных Штатов». Французская фирма «Дассо» из-за высокой стоимости и слабой «раскрутки» ее «Миражей-2000» на этих скачках фаворитом не считается, и потому уже заранее винит в возможных неудачах США. «Боюсь, что это будет политическое решение, — говорит представитель «Дассо» Жан Камю. — Нажим американской администрации будет сильнее, чем французского правительства».

Еще не ясно, когда сделают свой выбор покупатели, которые хотели бы выступать единой командой. Однако еще менее ясно, кто в эту команду войдет — экономические неурядицы в Чехии могут смести правительство Вацлава Клауса, да и Польше с Венгрией предстоят через год всеобщие выборы. Это никак не остужает пыл наиболее крупных торговцев оружием: почти все они уже открыли представительства своих компаний в Будапеште, Праге, Варшаве, а теперь присматриваются к очередным претендентам на членство — к Румынии и Словении. «Мы пришли в Центральную Европу надолго», — говорит Роберт Трик, вице-президент «Локхид Мартин», отвечающий за развитие международных связей. Да, это рискованная игра, но ставки в ней очень высоки, а размер джекпота превосходит воображение.

НА ВЕНГЕРСКОМ АВИАШОУ «НАТО-ЭКСПРЕСС» ЗАПАДНЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ САМОЛЕТОВ ОБОЛЬЩАЛИ ПОКУПАТЕЛЕЙ ИЗ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. ПИЛОТ ВВС США В КАЧЕСТВЕ «ЖИВОЙ ПРИМАНКИ» РАСПОЛОЖИЛСЯ НА ФЮЗЕЛЯЖЕ «ВЕТЕРАНА» F-16

НОВОЕ ЧУДО СВЕТА — ВИСЯЧИЙ МОСТ ЦЗИН МА

Туманы Сянгана

Проснувшись в другой стране, гонконгцы не могут понять, что же произошло. Дождь день за днем стирает очертания привычного мира, но поскользнуться можно не только на мокрых улицах

Сергей Строкань

ПЕРСПЕКТИВЫ

В СУПЕРОТЕЛЯХ И ПОРАЖАЮЩИХ СВОИМИ размерами деловых центрах Гонконга (Сянгана) без конца натирают мраморные полы. Их стерильная чистота не останавливает работающих как автоматы уборщиков: чем ярче блеск, тем энергичнее они делают свое дело. Переходя из одного небоскреба в другой, прямо у входа вы ощущаете фруктовый запах дезинфицирующих средств и натыкаетесь на табличку: «Будьте осторожны — скользко!»

Обитателям стеклянных башен в последние дни пришлось быть особенно внимательными. Торжественные мероприятия, связанные с переходом последней британской колонии под юрисдикцию коммунистического Китая (официально это произошло в ночь с 30 июня на 1 июля), растянулись почти на неделю. Вот уж, казалось бы, редкая возможность для гонконгских трудоголиков, пользуясь историческим событием, перевести дух и гульнуть! Не сидеть же сутки напролет у телевизора, по которому без конца крутят то хореографическую композицию «Воссоединение» в исполнении пекинских мастеров балета, то популярную в материковом Китае песню «Яркая луна встает над рекой Янцзы».

Увы, даже во время праздников, продлившихся от «еще британской субботы» даже до «уже китайского четверга», когда не работали офисы, выжимающие, как лимон, своих сотрудников, и способная довести до инфаркта гонконгская биржа, местная элита расслаблялась с оглядкой. Один неверный шаг — посещение «не той церемонии» или не то заявление — в будущем мог стоить дорого...

Марафон банкетов, приемов, благотворительных вечеров, театрализованных шоу или просто пирушек в тесном кругу поставил перед местным бомондом проблему выбора: участие в каком мероприятии будет «корректно во всех отношениях».

Понимая, что борьба за Гонконг еще далеко не закончена, в эти дни его элита делала ставки на будущее. Конечно, сегодня победу торжествовали китайцы, а англичане в давнем историческом споре казались проигравшими. Однако как знать, какой оборот примут события завтра, насколько удачно сработает еще не применявшийся ранее в истории принцип «одна страна — две системы»? Что если объявленная на днях главой администрации Дуном Цзяньхуа программа строительства «светлого будущего» для вчерашнего Гонконга— сегодняшнего Сянгана (85 тысяч новых квартир в год, школы, больницы, а заодно и борьба со спекулянтами и коррупционерами) с треском провалится? Что если Пекин, который, несмотря на недоумение англичан, очень спешил ввести в Гонконг четыре с половиной тысячи красных бойцов, нарушит свои обещания соблюдать демократию? Подпись под Декларацией 1984 года дает Британии право на протяжении ближайших 50 лет не оставаться в стороне, если гонконгскому народу станет совсем невмоготу...

Ах, если бы можно было заглянуть в будущее и узнать, кто будет смеяться последним... Однако выбор приходилось делать сегодня. Кто-то не хотел показаться слишком пробританским и манкировал многочисленными церемониями проводов, прощаний, отъездов. Кто-то еще более откровенно демонстрировал лояльность новой власти, стараясь мелькнуть в окружении Дуна Цзяньхуа. Кто-то новую власть не менее демонстративно игнорировал, полагая, что «будет и на демократической улице праздник». («Мы еще вернемся», — скандировали ночью 1 июля депутаты избранного при англичанах и распущенного накануне смены суверенитета мини-парламента Гонконга, стоя под дождем у здания Законодательного совета).

В ЭТИ ДНИ АНГЛИЙСКИЕ И КИТАЙСКИЕ ПИРОТЕХНИКИ СОРЕВНОВАЛИСЬ В МАСТЕРСТВЕ.
ВВЕРХУ СПРАВА: ПРИНЦ ЧАРЛЬЗ И КРИС ПЭТТЕН. ГОНКОНГЦЫ ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛИ ГУБЕРНАТОРА ПЛАЧУЩИМ.
СПРАВА: ЯХТА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА «БРИТАНИЯ» ПОКИНУЛА БУХТУ СВЕЖЕСТИ

Были и такие, кто решил не выказывать симпатии ни тем, ни другим, подчеркнуто дистанцируясь от политики. «Наша вечеринка не для тех, кто собирается пить фруктовый пунш с Цзян Цзэминем, а для тех, кто хочет танцевать всю ночь напролет», — зазывал гостей на свою дискотеку ее организатор Эндрю Булл.

Вопрос «Где вы были в эти дни» мог бы отдаленно напомнить нам уже позабытое: «Где вы были в августе 91-го?» Пока не работала гонконгская биржа, местный бомонд делал ставки на бирже политической. Главное — не поскользнуться на мокром полу...

У вас свой салют, у нас свой

В эти дни, когда незримый дух продолжающегося спора о том, куда и как идти Гонконгу дальше, незримо витал повсюду, даже проведение праздничных салютов — британского и китайского — неожиданно стало предметом ревностного патриотизма и национальной гордости. Первыми свой салют 30 июня устроили англичане. Шесть тысяч пушек грянули дружно, осветив темную гладь залива фантастическим фейерверком. «Давайте, бритты, покажите, на что способны!»— подбадривала их толпа.

Это зарево обошлось уходящим колонизаторам в какие-то 4 миллиона долларов. Директор фирмы «Кимболтон файерворкс» Марк Ланкастер не уставал повторять: «Пусть у нас гораздо меньше денег, чем у китайцев, который ухлопают на свой салют 100 миллионов (то есть в 25 раз больше), наше преимущество — в оригинальном инженерном решении».

Увидев госпожу Маргарет Тэтчер, подъехавшую в этот момент к королевскому яхт-клубу, одна женщина закричала: «Баронесса, скажите, что вы тогда пошутили!», намекая на подпись «железной леди» под Декларацией 1984 года.

Нет, конечно же, баронесса тогда не шутила. Приехав на торжества, она заявила, что считает свое решение правильным, но в то же время по-прежнему видит в коммунизме главную опасность для Гонконга. Энергично жестикулируя, Тэтчер говорила, что, по ее мнению, в будущем гонконгцы должны решительно отстаивать демократические права и свободы. А уж Запад не оставит ситуацию здесь без внимания.

На следующий день в порту прогремел китайский салют, и это тоже было великолепное зрелище. Чего стоил один лишь залп «Жемчужина Востока»... Китайцам казалось, что они затмили англичан. Те же считали иначе.

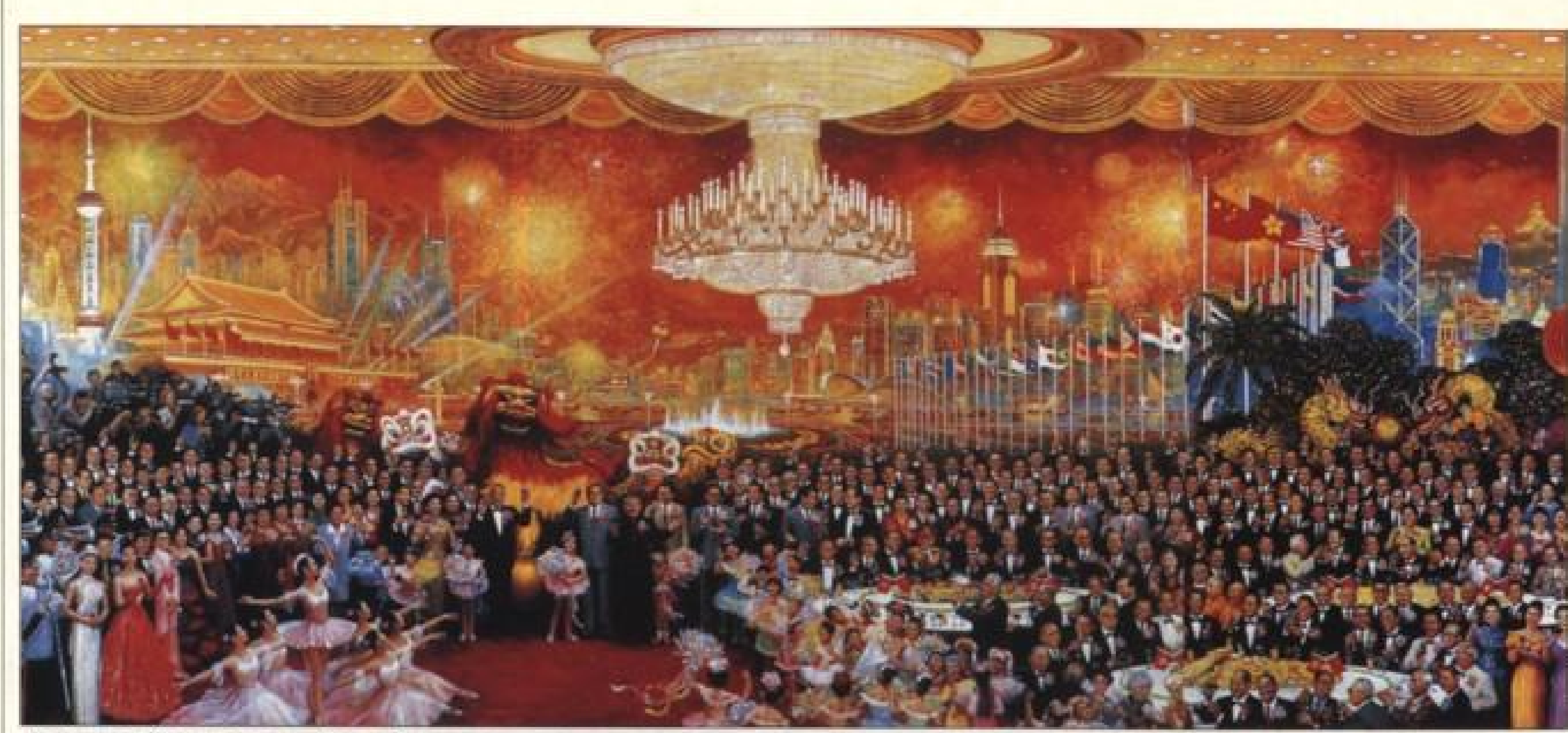
Линия незримых баррикад пролегала не только между политиками. Свой «фейерверк» дала в эти дни британская пресса, дружно пообещавшая, что в будущем не Китай проглотит Гонконг, а динамичный Гонконг переживет и похоронит стареющую пекинскую номенклатуру. Среди собравшихся в Гонконге журналистов так считали многие, кто писал свои статьи по-английски, а не по-китайски. « Я тоже пойду только на британскую часть — прощание, — говорил мне накануне обозреватель канадской газеты «Торонто сан» Мэтью Фишер. — Что же касается этой так называемой церемонии присяги пекинских назначенцев, — тут добродушный толстяк Мэтью сделал выразительный жест, — увольте, мне там делать нечего».

Откровения консула

Оглядывая мегаполис с высоты 29-го этажа 60-этажного делового центра «Сунхункай» на Харбор-роуд, российский консул в Гонконге Вячеслав Лукьянчук не мог сдержать свои чувства.

«Вы пользуетесь англо-американскими источниками, и в этом-то и состоит главная опасность, — обратился он к небольшой группе приехавших в эти дни в Гонконг российских журналистов. — Вся мировая пресса пишет о Гонконге объективно — японцы, индийцы,

французы. И только газеты Великобритании и США по указке сверху развернули настоящую психологическую войну против Гонконга, который хотят превратить в плацдарм наступления на Китай». Слышал бы это толстяк Мэтью!

Вячеслав Федорович продолжал раздавать всем сестрам по серьгам. Влетело лидеру демократической партии Мартину Ли. «Нельзя дразнить нового суверена такими безобразиями, как он это делает, — считает консул. — А что касается будущего, то никакого «железного занавеса» не будет. В Китае идеи гонконгских демократов никому задаром не нужны.

Кто такие гонконгские демократы и как они воюют...

Через два дня корреспондент «Итогов» своими глазами наблюдал, какими же «безобразиями» занимается команда Мартина Ли, — демократическая партия проводила на причале полуострова Коулун очередной митинг.

Передавая мегафон друг другу, ораторы что-то энергично втолковывали толпившемуся вокруг народу, вызывая негромкие, но частые аплодисменты. Несколько активистов прохаживались по площади с плакатами. Чем-то это напоминало митинг на Пушкинской площади или Старом Арбате, вот только сразу не скажешь, какой именно из прошедших за последние десять лет...

Отвечая на мой вопрос, каких перемен ждет демократическая партия, невысокий худощавый человек средних лет, назвавшийся официальным представителем демократической партии Стэнли Эн сказал, что его партия не спешит принимать на веру обещания Дун Цзяньхуа крепить демократию. На вопрос о перспективах демократической партии на новых выборах в Законодательный совет, которые состоятся в мае 1998 года, Стэнли Эн отвечает, что многое будет зависеть от поведения властей.

И все-таки кто же они, гонконгские демократы, — «совесть и цвет нации», как считают одни, или мало кого представляющая группа политиканов, как утверждают другие? Споры по этому вопросу не утихают и после 1 июля. В местном пресс-центре я стал свидетелем того, как схлестнулись два радиокомментатора — американский и гонконгский. «Я не могу считать этих людей влиятельными политиками», — сказал гонконгец. «А как вы объясните, что партия Мартина Ли получила 60 процентов голосов на выборах 1995 года?» — язвительно спросил его американец, считая, что этим аргументом обезоружит соперника. «Очень просто, — ответил его оппонент. — Все дело в том, что эту победу подстроили британцы. Они нарезали избирательные округа таким образом, чтобы обеспечить преимущество Мартину Ли».

В этом споре, как и в споре о том, чей салют лучше, каждый останется при своем.

Такие разные картины

В выставочном комплексе Гонконга, одном из крупнейших в мире, повесили монументальное полотно, которое называется «Торжественный день». На нем изображены двести наиболее влиятельных политиков Китая и Гонконга, отмечающих ночью 1 июля уход англичан — все в праздничных костюмах, с бокалами в руках и одинаковыми улыбками на лицах. В центре — уже покойный отец идеи «одна страна — две системы» Дэн Сяопин, нынешний председатель КНР Цзян Цзэминь и новый лидер Гонконга Дун Цзяньхуа. А вокруг дети с огромными букетами цветов.

Создавший этот шедевр современный китайский художник Лю Юй-и далеко не Веласкес по части передачи перспективы. Его не интересуют светотень, как Рембрандта, и игра цветов, как Моне или Дега. Он даже не дотягивает до Глазунова, перещеголяв его лишь в одном — картина может быть занесена в Книгу рекордов Гиннесса как полотно, на котором изображено самое большое число власть имущих.

Не обладая чувством многомерного пространства, автор этого образа «коммунистического реализма» продемонстрировал великолепное чувство времени, точнее, его конъюнктуры. Начав свое произведение еще в 1993-м, он, как выяснилось, смотрел далеко вперед. И вот долгожданный день настал. Картина пришлась к месту.

«ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ». ЭТОТ ШЕДЕВР «КОММУНИСТИЧЕСКОГО» РЕАЛИЗМА, ВЫШЕДШИЙ ИЗ-ПОД КИСТИ ХУДОЖНИКА ЛЮ ЮЙ-И, УСТАНОВИЛ РЕКОРД ПО ЧИСЛУ ИЗОБРАЖЕННЫХ ПОЛИТИКОВ — БОЛЕЕ ДВУХСОТ

Однажды фотограф попросил художника попозировать на манер Пикассо у «Герники». Лю Юй-и ответил: «Пикассо великий художник, но он не имеет отношения к китайской культуре. Я же хочу нанести на карту мира китайское искусство, чтобы наших мастеров чтили наравне с Пикассо».

Как это ни парадоксально, но споры о том, считать «Торжественный день» шедевром или придворной мазней, имеют что-то общее с бесконечными дискуссиями о Мартине Ли и гонконгских демократах. Или с перепалками на тему, кто построил Гонконг: привнесшие свои законы англичане или трудолюбивое местное население. Спорящие никак не могут прийти к единому мнению, потому что мыслят в разных системах координат. У каждого спорящего своя, принципиально отличающаяся картина мира. Они — словно те самые киплинговские Восток и Запад, которым никогда не сойтись.

Антикиплинг

Впрочем, как выясняется, Восток и Запад в конце XX века могут все-таки находить общий язык. Готовясь к отъезду, Крис Пэттен произнес фразу, которую, должно быть, выстрадал за пять лет необычайно трудного губернаторства. «Гонконг стал великолепным примером того, как люди преодолели взаимную вражду и совместными усилиями построили один из величайших городов на земле».

Только так, преодолевая взаимное недоверие и вражду, англичане и китайцы могут сегодня опровергнуть мрачное киплинговское предсказание, что Востоку и Западу никогда не сойтись. В последнее время о Гонконге часто говорят как о будущем мосте между двумя мирами, и это не просто метафора.

Совместными усилиями Восток и Запад уже построили в Гонконге один уникальный мост. История обделила Гонконг висячими садами Семирамиды, но он удивил мир другим, современным чудом света — самым длинным на земле висячим автомобильно-железнодорожным мостом Цзин Ма. Величественность моста, общая длина которого составляет больше двух километров, подчеркивают несущие его над проливом две 206-метровые колонны, своей высотой превосходящие самые высокие небоскребы Гонконга.

Однако мост Цзин Ма — это лишь один из десяти проектов, составляющих программу строительства нового международного аэропорта Чек Лап Кок на острове Лантау. Специалисты считают эту программу, на осуществление которой ушло шесть лет и более 20 миллиардов долларов, одним из проектов века, ничем не уступающим строительству тоннеля под Ла-Маншем. Восемь из десяти объектов уже завершены, оставшиеся два, включая сам аэропорт, который начнет работать через несколько месяцев, близки к завершению.

История этой программы интересна не только с инженерной точки зрения. Она была подписана премьерами Великобритании и Китая в сентябре 1991 года и осуществлялась в последние годы британского правления в Гонконге. Скептики утверждали, что на излете английского присутствия в колонии двум сторонам будет явно не до аэропорта. И ошиблись. «Тремя источниками, тремя составными частями» успешного осуществления программы стали английская инженерная мысль, международный капитал и азиатская рабочая сила.

КАПИТАЛИЗМ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ЛИЦОМ. СЛЕВА: **ОДИН ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ СУВЕНИРОВ В ГОНКОНГЕ** — МАЙКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА. УДАСТСЯ ЛИ «ЗАКРАСИТЬ» ПРОШЛОЕ?

Журналистам, которых в дни возвращения Гонконга под юрисдикцию Китая прямо на месте познакомили с программой строительства аэропорта, «стройка века» предстала буднично, по-деловому. Вместо плакатов «Не стой под стрелой» призыв: «Безопасность труда — это снижение затрат». В местной столовой рабочим предлагают четыре вида блюд — западные, китайские, южноазиатские (здесь много пакистанцев и индийцев) и филиппинские. Мирно обедающие здесь люди, год за годом вгрызаясь в скалистую породу, снизили уровень поверхности со 120 до 6 метров над уровнем моря! Поверженные камни увезли 70 тысяч грузовиков... Теперь на месте горы ровная как стрела взлетно-посадочная полоса нового аэродрома.

Вот так и сходятся сегодня в Гонконге Запад и Восток. ■

Гонконг — Москва

Закон уехал прочь на ночной электричке

Кремлевское влияние в обмен на акции приватизируемых предприятий: подтвердить или опровергнуть легитимность сделки должен процесс по делу о «Российском электротранспорте»

Андрей Серов

СКАНДАЛ

Новому правительству в настоящее время, помимо «семи главных дел», перечисленных президентом России, приходится заниматься еще и расчисткой старых завалов. До сих пор сохраняют силу многие решения, принятые во времена неопределенной экономической политики. Непоследовательность и некомпетентность, царившие в 1990—1994 годы, предоставляли удачливым лоббистам уникальные возможности. А те, кто имел доступ к президенту, могли творить в собственных интересах чудеса.

Некоторые из тех высочайших повелений удалось отменить еще до прихода в Белый дом нынешней правительственной команды. Например, упразднить таможенные льготы на импорт алкоголя для Национального фонда спорта, на которые пеняет Лев Рохлин, когда ему говорят о недостатке бюджетных средств для содержания большой армии. Но некоторые приобретения лихой поры попрежнему остаются в распоряжении тех, кто вовремя успел подсуетиться. 15 июля в Московском городском арбитражном суде будет слушаться дело, от исхода которого зависит ликвидация АО «Российский электротранспорт» — переросшего дитяти своевременного лоббирования.

Год 1993-й: каждый соратник на счету

Указ президента о создании компании «Российский электротранспорт» (АО «Росэлтранс») появился 25 марта 1993 года. Первым пунктом указа Госкомимуществу поручалось до 1 июля 1993 года учредить холдинг, в который передать госпакеты акций предприятий, связанных с производством электроподвижного состава для железнодорожного транспорта: междугородного, пригородного и городского. Отраслевые госхолдинги — дело вполне обычное и в чем-то даже естественное. К таковым относятся и Газпром, и ЕЭС России, и Росуголь, и многие другие. Пикантная особенность Росэлтранса заключалась в том, что учреждать его президент предписал «с привлечением заинтересованных инвесторов».

Без инвестиций отечественному электротранспортному машиностроению, конечно, никак не обойтись. Но что может означать их приход на стадии учреждения госхолдинга, президенту, видимо, в деталях не объясняли. О том, кто именно продвигал проект указа, официальные документы, понятно, молчат. Неофициальные источники информации говорят, что это был Владимир Шумейко, проявивший на посту зампреда хасбулатовского Верховного Совета лояльность президенту и тем самым заслуживший вице-премьерское место в правительстве Виктора Черномырдина.

Коллеги г-на Шумейко по правительству, и в первую очередь, как рассказывают, Анатолий Чубайс, пытались всячески притормозить создание холдинга. Дело в том, что нормальные госхолдинги учреждаются без всяких инвесторов, в том числе заинтересованных. И такую практику можно признать целесообразной без всякого риска быть обвиненным в сочувствии социал-демократическим идеям. Потому что даже при самой интенсивной приватизации нужно сначала зафиксировать, что некое имущество принадлежит государству, а уже потом его продавать на инвестиционных или денежных аукционах.

Инвесторы, заинтересованные в Росэлтрансе, пошли другим путем. Они вполне справедливо рассудили, что гораздо меньших затрат по сравнению с аукционом от них потребует приобретение собственности в электротранспортном машиностроении путем соучредительства в госхолдинге. Они захотели, чтобы государство оплатило свою долю в уставном капитале Росэлтранса акциями предприятий отрасли по их номинальной стоимости, а сами бы они при этом внесли аналогичную сумму деньгами.

Широко известно, что рыночная стоимость акций приватизируемых предприятий почти всегда на порядок выше номинального значения. Бывают, конечно, предприятия, которые даром никому не нужны. Бывают также предприятия, обремененные долгами и поэтому продающиеся дешевле стоимости основных фондов. Но если заинтересованным инвестором предпринимаются специальные усилия для скупки акций по номинальной стоимости, можно не сомневаться: он хочет украсть.

Долгое время противникам создания Росэлтранса «пополам с инвесторами» сопутствовала удача, но к середине 1994 года главе государства доложили, что его указ не выполняется, и «саботаж» пришлось прекратить. 30 июля 1994 года Виктор Черномырдин во исполнение указа подписал постановление правительства об учреждении АО «Росэлтранс». В тексте постановления, впрочем, удалось избежать упоминания о соучредительстве заинтересованных инвесторов. Но на пост президента новой компании пришлось назначить Бориса Мышкина, которого считают человеком Шумейко, и уже в ноябре 1994 года соответствующее положение было внедрено в устав компании. В уставе было записано, что если государство как учредитель компании в 4-месячный срок не оплатит акциями отраслевых предприятий как минимум половины уставного капитала Росэлтранса, то компания вправе привлечь в качестве соучредителей заинтересованных инвесторов, готовых внести деньги.

ВРЕМЯ **ПЕРЕВОДИТЬ СТРЕЛКИ**

Однако Госкомимущество некстати для заинтересованных инвесторов оплатило в положенный срок 52,6% уставного капитала холдинга акциями отраслевых предприятий. На то, чтобы оплатить другую половину, у ГКИ по уставу компании был еще целый год. Чувствуя, что результатом всех титанических лоббистских усилий грозит стать образование банального госхолдинга, г-н Мышкин в ноябре 1995 года начинает в компании инвентаризацию, в ходе которой устанавливает, что ГКИ якобы оплатило не 52,6%, а 49,4% уставного капитала. Но еще за месяц до этой инвентаризации он проводит среди себя совет директоров Росэлтранса (г-н Мышкин являлся на тот момент единственным членом этой инстанции) и решает привлечь в соучредители компании некое ТОО «Трастовое агентство «Интер Пак», зарегистрированное на родине г-на Шумейко — в Ростове-на-Дону. ТОО без промедления внесло 1,4 миллиарда рублей, получив взамен 47,3% уставного капитала Росэлтранса. При том, что рыночная стоимость половины акций 52 отраслевых предприятий, имеющихся в уставном капитале Росэлтранса, «тянет», по оценкам экспертов, сотни на поллторы миллиардов.

Ход, предпринятый г-ном Мышкиным, безусловно, был бы сопряжен с риском, даже если бы покровители в Кремле обеспечили ему надежное прикрытие. Но во второй половине 1995 года расклады за кремлевской стеной и в Белом доме существенно отличались от ситуации 1993-го. Владимира Шумейко уже не было в правительстве, истекали и его полномочия председателя Совета Федерации. Анатолий Чубайс, напротив, уже был первым вице-премьером: нелюбимым, но влиятельным. И как только г-н Мышкин сделал ростовскую фирму соучредителем Росэлтранса, президенту на подпись принесли указ о ликвидации этой компании. 19 октября Борис Ельцин согласился с предложением Госкомимущества и велел принять предусмотренные законодательством меры по ликвидации Росэлтранса «в целях обеспечения гарантированного поступления доходов от приватизации». Ведь правительство исходило из того, что у компании только один законный учредитель — государство. Неудивительно, что после выхода указа в свет началась тяжба.

Война исков

Уже в ноябре 1995 года руководство Росэлтранса направило в Высший арбитражный суд иск к президенту, а в Московский городской арбитражный суд — к Госкомимуществу, которое к тому времени уже издало распоряжение о создании ликвидационной комиссии. «В ходе судебного разбирательства в Арбитражном суде г.Москвы стали выявляться многочисленные нарушения, связанные с этим акционерным обществом, — докладывал правительству в июне 1996 года тогда еще первый зампред ГКИ Альфред Кох, — которые и являются причиной противодействия его ликвидации со стороны заинтересованных лиц, объясняют их стремление любыми способами продлить деятельность АО».

Сделка по привлечению в соучредители трастового агентства «проведена с грубыми нарушениями устава и действующего законодательства, без участия и согласия ГКИ, которое является единственным учредителем и акционером АО «Росэлтранс», писал г-н Кох. Кроме того, по сведениям ГКИ, руководство Росэлтранса передало госпакет акций одного из отраслевых предприятий — московского АО «Ритм» — некоему ТОО «Феникс». «Останкинская межрайонная прокуратура г.Москвы признала незаконными действия АО «Росэлтранс», — говорится в докладной записке. — Однако до настоящего времени представите-

БОРИС МЫШКИН ГОВОРИТ, ЧТО ДЕЙСТВОВАЛ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГОСКОМИМУЩЕСТВА

ли ТОО «Феникс» участвуют в собраниях акционеров АО «Ритм» и своими действиями значительно осложняют обстановку на данном предприятии». В заключении г-н Кох сделал вывод о том, что «готовится крупная финансовая операция, направленная на обеспечение перехода приватизированных предприятий, пакеты которых переданы государством Росэлтрансу, под контроль криминальных структур». У правительства он попросил, чтобы МВД, Генпрокуратуре, ФСБ и ряду других служб было поручено проверить деятельность руководства Росэлтранса. Соответствующее поручение этим ведомствам было дано вице-премьером Александром Казаковым.

Несмотря на это, Московский арбитражный суд посчитал «Интер Пак» законным учредителем и акционером Росэлтранса и признал решение Госкомимущества о создании ликвидационной комиссии недействительным. Вслед за этим Высший арбитражный суд решил, что указ президента о ликвидации Росэлтранса не противоречит законодательству. Тогда настает черед ГКИ подавать иск, и приватизационное ведомство просит московский арбитраж признать недействительным устав Росэлтранса, позволявший компании самой привлекать соучредителей. Городской суд в иске отказывает. Но Генеральная прокуратура опротестовывает это решение в Высшем арбитражном суде. «В результате привлечения сторонних инвесторов к формированию уставного капитала АООТ «Росэлтранс» были существенно ущемлены государственные интересы, — писал 28 февраля 1997 года Юрий Скуратов Борису Ельцину, — так как акции реализовывались, минуя процедуру приватизации, по номинальной стоимости и не на вторичном рынке ценных бумаг».

25 марта Высший арбитражный суд отменяет решение московского суда, признает сделку по продаже «Интер Паку» акций Росэлтранса недействительной и предписывает возвратить акции в холдинг, а 1,4 миллиарда рублей — «Интер Паку».

Казалось бы, дело сделано, холдинг можно ликвидировать за ненадобностью, а акции переданных в него отраслевых предприятий — продать на аукционах, как предусмотрено указом президента. Но тут выяснилось, что г-н Мышкин продавал акции Росэлтранса не только «Интер Паку», но и некому ТОО «Митос». И Московский арбитражный суд, проколовшись на «Интер Паке», 23 апреля 1997 года удовлетворяет аналогичный иск «Митоса» и снова замораживает процесс ликвидации.

«По существу это легальная схема бойкотирования указа президента и постановления правительства о ликвидации Росэлтранса, — сказал в интервью «Итогам» зампред ГКИ Виктор Пыльнев. — Легальная потому, что она утверждается решениями суда. История с Росэлтрансом говорит о том, что можно игнорировать волю главы государства и решения правительства, имея хороших юристов и хорошие отношения с отдельно взятым территориальным судом». Правовая ситуация вокруг Росэлтранса была, по его словам, «подробнейшим образом разобрана» на пленуме Высшего арбитражного суда. «Я еще порадовался на том пленуме, что в присутствии представителей региональных судов было показано, как судебная власть должна участвовать в правовом регулировании экономики, — говорит г-н Пыльнев. — Однако решение Московского арбитражного суда опять ставит все с ног на голову».

Побывавший в редакции «Итогов» г-н Мышкин заявил, что работу по созданию Росэлтранса в 1992—1993 годах курировал не только Владимир Шумейко, но в первую очередь Егор Гайдар, Анатолий Чубайс и Виктор Черномырдин. Президент Росэлтранса подчеркнул, что действовал во исполнение решений президента, правительства и Госкомимущества. Привлечение соучредителей было, по его словам, предпринято «исключительно в соответствии с указом президента и распоряжением Госкомимущества для того, чтобы оплатить уставной капитал компании к предусмотренному законом сроку, поскольку ГКИ своим распоряжением отказалось его оплачивать и прямо указало на необходимость привлечения инвесторов». По поводу отрицательных последствий соучредительства для обеспечения бюджетных доходов и капиталовложений в предприятия отрасли г-н Мышкин сказал, что бюджетные и инвестиционные задачи необходимо решать за счет продажи на инвестиционных или денежных аукционах оставшегося за государством пакета акций Росэлтранса. Он также отметил, что проект президентского указа о ликвидации компании был подготовлен и представлен на подпись Борису Ельцину кулуарно, но не счел возможным сообщить, кто именно инициировал подготовку данного документа.

Заседание Московского арбитражного суда состоится на будущей неделе. ■

«ПРОСЬБА ОСВОБОДИТЬ ВАГОНЫ»

Борьба с вампирами требует хладнокровия

Торговцы антикомариными средствами обожают сырое, дождливое лето

Ирина Розенберг,
Юрий Феклистов (фото)

ОХОТА НА НАСЕКОМЫХ

Инсектарий научно-исследовательского центра бытовой химии (НИЦбытхим) являет собой довольно кошмарное зрелище. В стеклянных кубах там обитают муравьи, тараканы, клопы, комары, блохи и даже белые мыши. Лаборант Лена обращается со своими питомцами прямо-таки нежно. И, кажется, даже их любит. Лена достает из куба мышь и, бережно держа ее за хвост, подносит ко мне. «Нет-нет, я ее трогать не буду», — отступив назад, категорически заявляю я. «Ну что вы, она совсем не страшная. Смотрите, какая милая. ... Ладно, пора кормить тараканов», — говорит Лена. «Чем?» — спрашиваю. «Да я им каши сварила из картофельной шелухи, соус Uncle Bens добавила, — отвечает она. — А вообще с тараканами просто, они едят то, что и мы с вами».

На перечисленной выше живности работники института испытывают средства, необходимые для борьбы с ней в быту. По результатам испытаний производителям и продавцам препаратов бытовой химии НИЦбытхим выдает регистрационные свидетельства, которые служат правом на продажу препаратов в России.

Недавно работники НИЦбытхима даже организовали первое публичное тестирование средств для борьбы с комарами. Это мероприятие можно считать событием немаловажным, поскольку с наступлением лета большинство из нас сталкивается с комариной проблемой.

С МАЯ ПО АВГУСТ СПРЯТАТЬСЯ ОТ КОМАРОВ НЕ ТАК-ТО ПРОСТО

В советские времена едва ли не единственным у нас средством для борьбы с комарами был жидкий крем «ДЭТА». С запахом до того отвратительным, что отпугивал от человека не только комаров, но и членов его семьи. Отечественные специалисты разрабатывали эту химию для нужд армии, а военные, как известно, народ закаленный и неприхотливый. Прочие наши сограждане пользовались в основном душистыми одеколонами типа «Гвоздика». Впрочем, особой пользы от одеколонов не было, хотя выливать их на себя приходилось чуть ли не литрами. В западных странах, между тем, на протяжении последних 15—18 лет производилось и широко применялось множество самых разнообразных, весьма эффективных средств, о которых наши соотечественники еще года три назад даже и не подозревали. Теперь они начали появляться и на российском рынке.

Средства от комаров условно можно разделить на две группы. Это репелленты (кремы, лосьоны, спреи, салфетки, пропитанные специальным веществом), которые отпугивают насекомых и предназначены для выездов на природу. И фумигаторы, помогающие бороться с комарами в помещении. По словам директора химического направления АО «Инвент» (выпускает фумигаторы под маркой «Фумитокс») Андрея Катунского, наибольшим спросом у нас теперь пользуются как раз фумигаторы. Что в принципе логично — фумигатор можно использовать как в городской квартире, так и на даче, была бы розетка.

Фумигатор представляет собой простейший электронагреватель. Внутрь него вставляется пластинка, пропитанная специальным веществом, которое, испаряясь, убивает комаров. Существуют и так называемые жидкостные фумигаторы — когда в нагреватель вставляется баллончик с вредной для комаров жидкостью. Включенный в розетку фумигатор за два часа убивает всех комаров, находящихся в комнате.

Срок действия одной пластинки — пять циклов, то есть десять часов. Затем пластинку необходимо заменить. К новому импортному прибору обычно прилагается 10 пластинок, к российскому — 30. Когда все пластинки закончатся, их можно докупить и отдельно от прибора. Баллончик с жидкостью рассчитан на более длительный срок работы — до 30 циклов, то есть 60 часов.

Сегодня в Россию фумигаторы поставляют все кому не лень. Но больше всего заметна на рынке продукция немецкой фирмы Bayer (торговая марка Baygon), американской Johnson

В ЛАБОРАТОРИИ НИЦБЫТХИМА СРЕДСТВА ОТ КОМАРОВ **ТЩАТЕЛЬНО ПРОВЕРЯЮТ** НА НАДЕЖНОСТЬ (ВВЕРХУ), ТАК ЧТО ПОКУПАТЕЛИ **МОГУТ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ**

(Raid), российского АО «Инвент» («Фумитокс»), итальянской «Забеле» (Raptor). По словам Ильи Дудко, научного сотрудника НИЦбытхима, фумигаторы Baygon, Raid и «Фумитокс» отличаются довольно высоким качеством, имеют все необходимые сертификаты и соответствуют всем требованиям по безопасности, эффективности, стойкости к повышенному напряжению, влагостойкости. Правда, «Фумитокс» не выдержал испытание на ударопрочность — треснул, когда его бросили с двухметровой высоты. Однако, считает Илья Дудко, этот единственный изъян не так страшен, поскольку вряд ли кому-то придет в голову специально бросать фумигатор на бетонный пол.

«Протестированные фумигаторы Raptor тоже соответствуют техническим нормам. Однако Raptor не зарегистрирован в России и не имеет необходимых сертификатов (все средства бытовой химии находятся в ведении Минздрава, которое должно выдавать разрешения на их использование). Теоретически этот фумигатор нельзя ни рекламировать, ни продавать», — разъясняет Илья Дудко.

Если говорить о ценах, то импортные приборы с набором пластинок стоят 30—35 тыс. рублей, отечественный «Фумитокс» — 25 тыс. рублей.

«Сегодня в России в течение комариного сезона, который длится с конца апреля до середины августа, можно продавать до 5—7 млн. фумигаторов», — считает Андрей Катунский. Впрочем, успех этого бизнеса во многом зависит от погоды. Максимальный объем продаж приходится на май—июнь. Особенно если температура воздуха примерно 25 градусов и идут дожди. «За полгода до наступления сезона мы даже запрашиваем Гидрометцентр на предмет погоды, чтобы рассчитать примерный объем производства. И все равно предугадать все капризы природы невозможно», — говорит г-н Катунский.

Однако непредсказуемость погоды не единственная проблема производителей средств для борьбы с комарами. По мере роста в нашей стране популярности фумигаторов на российском рынке вместе с высококачественной стала появляться и дешевая продукция, зачастую собранная вручную «народными умельцами». «Поставщики «пиратского» товара контролируют не более 30% внутреннего рынка фумигаторов. Однако этого достаточно, чтобы низким качеством своих изделий дискредитировать саму идею в глазах потребителей», — жалуется Илья Дудко.

«Идеальная температура нагрева для фумигатора — 160 градусов. Протестированные нами самопальные приборы нагреваются от 120 до 180 градусов. Из-за недогрева ни один комар не погибает, а перегрев вызывает аллергию или головную боль у пользователей», — поясняет Илья Дудко. По его словам, поддельные и низкокачественные фумигаторы не только быстро ломаются, но и могут вывести из строя электросеть в доме, а то и вовсе стать причиной пожара. «Отсюда появляются легенды, что эти приборы опасны», — констатирует Илья Дудко.

Дадим несколько советов, как отличить «пиратский» товар. Низкокачественные фумигаторы стоят дешевле фирменных — 10—12 тыс. рублей и обычно продаются неупакованными, без гарантийного талона, без дополнительного набора пластин, а то и вовсе без «боеприпасов». (Кстати, по словам Ильи Дудко, пластинки практически не подделывают, поскольку это слишком дорого, а потому невыгодно.)

«Явных подделок под импортные марки на нашем рынке практически нет», — говорит Илья Дудко. Зато подделок под отечественный «Фумитокс» хватает. «Слово «фумитокс» давно стало нарицательным, как, например, «ксерокс». Поэтому очень часто можно встретить на рынках приборы сомнительного качества, на которых стоит эта торговая марка. Причем их цена нередко такая же, как и у подлинного «Фумитокса», — продолжает он.

Что касается репеллентов, то, по словам Ильи Дудко, высоким качеством отличаются препараты тех же фирм Bayer, Johnson, АО «Инвент». Они абсолютно безвредны для организма. «Однако, — предостерегает он, — репеллентами даже самого высокого качества не рекомендуется пользоваться людям, склонным к аллергическим реакциям». ■

Дикий Восток на пороге освоения Дикого Запада

Вступление в ВТО даст России выход на недоступные ранее рынки, однако при этом заставит открыть свои

Ирина Ясина

ФИНАНСОВЫЕ ХРОНИКИ

Одним из основных достижений встречи в Денвере объявлена договоренность о присоединении России к Всемирной торговой организации (ВТО). Однако это не итог, а только начало сложного процесса, вернее, второй и главной его части — переговоров об условиях присоединения. Первая часть — предварительный обмен информацией об условиях доступа нынешних членов этой организации на российские рынки — в вяло текущей форме продолжалась на уровне экспертов с 1993 года («Итоги» №24, 1996).

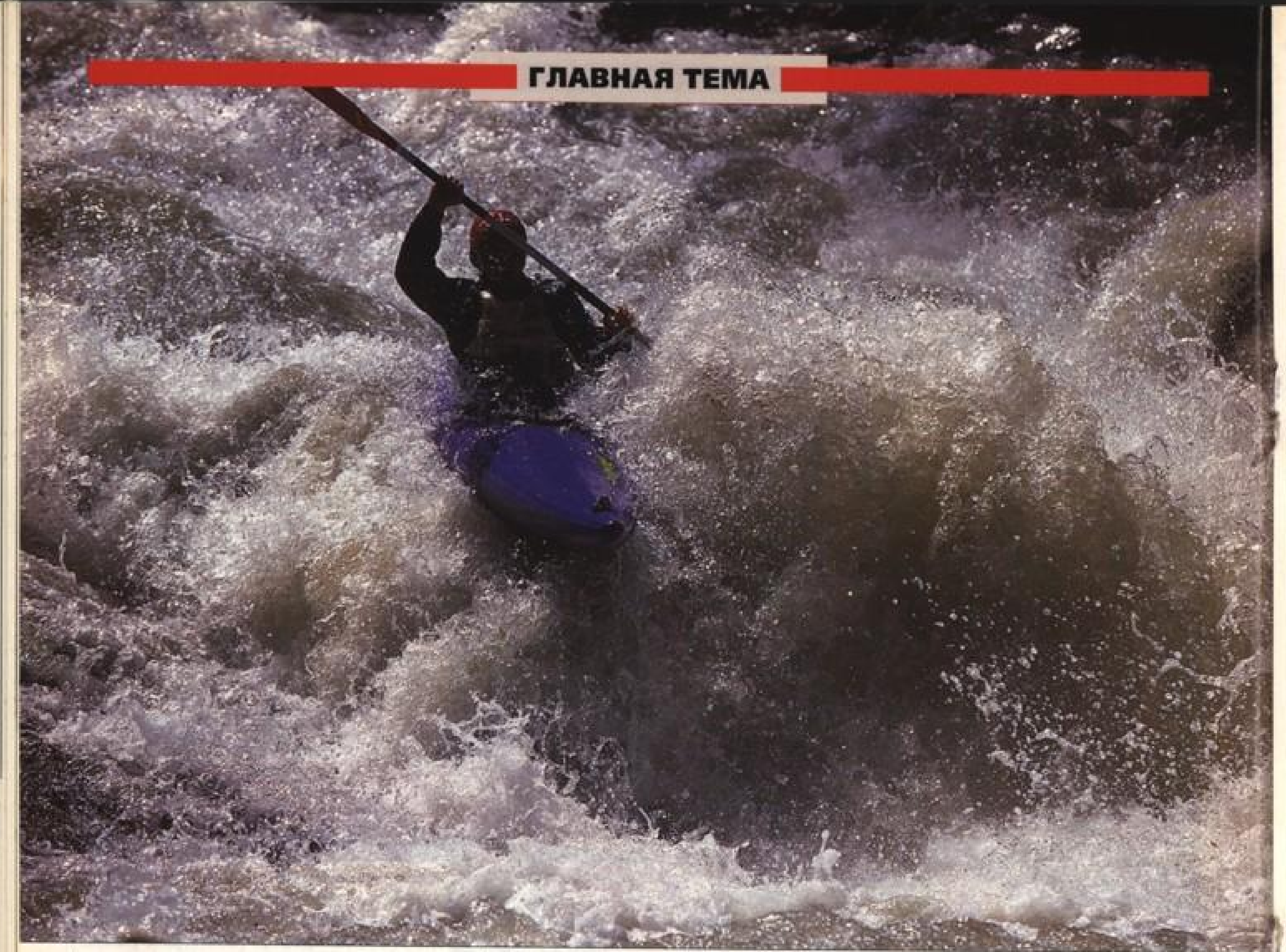
О чем, собственно, идет речь? Каждая страна—член ВТО составляет четкий перечень ограничений нетарифного характера, которые распространяются одинаково на товары и услуги всех других стран-членов. Имеются в виду запреты на ввоз, квоты на количество и весь прочий спектр возможных торговых рогаток за исключением таможенных тарифов. Иными словами, будь Россия членом ВТО, она могла бы продавать свой алюминий, текстиль и другие товары, например, в США на тех же условиях, что и Франция или Италия, а США не имели бы права ни в каком виде ограничить поток товаров конкретно из России.

Выгоды от присоединения к ВТО очевидны. Это прорыв российского экспорта на недоступные ранее рынки. Никто уже не сможет поступить с нами так, как, например, Европейское сообщество, ограничившее ввоз российских труб. Однако из экономической теории, как, впрочем, и из каждодневного опыта, известно, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. За равные права придется заплатить открытием собственных рынков товаров и услуг для иностранных конкурентов. Присоединившись к ВТО и сформулировав набор приемлемых ограничений, Россия уже не сможет применять меры в отношении отдельных стран. Мало того, с момента официального присоединения к переговорам никакие новые ограничения, кроме уже существующих, вводить будет нельзя.

Решение о присоединении к ВТО — одно из самых глобальных и далеко идущих по своим последствиям изменений в наших экономических взаимоотношениях с миром, сравнимое только с либерализацией внешней торговли в 1992 году. Причем под действие соглашений подпадут не только товарные потоки, но и услуги, в частности предоставляемые на финансовых рынках. То есть свобода допуска иностранцев должна будет распространиться и на рынок ценных бумаг, и на банковскую систему, и на страховой бизнес. И если наши экспортеры радостно потирают руки, предвкушая новые сферы бизнеса, то банкиры и страховщики должны были бы впасть в панику. Ведь не секрет, что отечественные банки, страховые и инвестиционные компании пока еще не в состоянии выдерживать открытую конкуренцию с их зарубежными коллегами. Что естественно. Требовать от банка, которому всего-то пять-восемь лет от роду, равной борьбы со столетними западными гигантами, все равно что заставить мальчика бороться с великаном. Конечно, и наши давиды могут угодить камнем в глаз иностранному Голиафу, но это будет скорее исключением, а не правилом. Говоря же серьезно, в финансовом секторе в отличие от товарного тарифное регулирование неприменимо вовсе. Нельзя же и вправду обязать иностранный банк платить по депозитам вдвое меньше рыночных ставок, а разницу забирать в бюджет. Поэтому очень важно сегодня в переговорах выставить достаточный набор ограничений на доступ иностранных банков, на операции иностранных брокеров и дилеров с российскими ценными бумагами, на продажу услуг иностранными страховщиками.

Несколько удивляет в этой связи безмятежность отечественных финансистов. Им бы сейчас не вылезать из коридоров власти, отстаивая свои позиции. Иначе экспортное лобби легко разменяет в переговорах защищенность финансовых рынков на открытие путей для тех же газо- и нефтепроводных труб. В 1993 году вопрос о допуске иностранных банков на российский рынок уже обсуждался в связи с появлением на нем «Креди Лионне» и намерениями некоторых других прийти в новую Россию. Тогда отечественные банкиры, забыв на время собственные распри, стеной встали на пути коварного интервента и выбили введение 12-процентной квоты для иноземцев. Что же касается страхового рынка, то тут до сих пор полное раздолье. Или российский страховой бизнес до того еще юн, что вообще не осознает собственных стратегических интересов, или раскуплен втихую теми же злокозненными иностранцами.

Боюсь, либеральный читатель уже готов обвинить меня в смене политической ориентации и склонности к угрюмому почвенничеству. Хочу уверить, что это не так. Один из известных постсоциалистических экономистов сказал, что построить социализм — все равно что сварить уху из аквариума с рыбками, а вот возрождение капитализма есть процесс обратный, а потому намного более сложный. Тем не менее в нашем сегодняшнем супе уже вполне заметны отдельные рачки и водоросли и даже проглядывают среднего размера рыбы. Однако выплескивать содержимое аквариума в открытое море пока, пожалуй, преждевременно. Только крупные морские гады приветствовали бы такую степень «открытости». В открытости хотелось бы соблюсти меру. Хотя понятно, что внешняя конкуренция в перспективе должна укрепить российские компании, а безнадежных — вывести с рынка. Поэтому на прозвучавший из Денвера призыв «К борьбе за дело Всемирной торговой организации будь готов!» рука привычно вздымается в салюте — «Всегда готов!».

Стихийные люди

«Нетрадиционные», «экстремальные», «адреналиновые» — вот наиболее часто употребляемые эпитеты для этих видов спорта и отдыха

Артем Зубков

РАДИКАЛЫ

Настоящий бум, который переживает «природно-экстремальное» направление спортивной моды на Западе, постепенно распространяется и на наших просторах, тем более что некоторые из тех увлечений, о которых пойдет речь, давно имеют свои традиции и своих приверженцев в России.

Описание вида

В английском существуют два хороших слова для характеристики такой активности: outdoor sports и gravity sports. Добавьте к ним extreme sports — и вы поймете, о чем пойдет речь. Outdoor дословно переводится как «за дверью», «за порогом». Extreme — ясно без перевода. Gravity — это гравитация, сила земного притяжения, именно она становится вашим другом или врагом, когда вы несетесь вниз по реке, взбираетесь в гору на велосипеде, прыгаете с волны, летите на параплане. Но также верно и то, что притяжение земли, ее волн и ветров, снегов и гор, стремительных рек и грохочущих порогов, воздушных потоков и морских глубин, заставляет десятки тысяч поклонников outdoors во всем мире сниматься с места в поисках приключений. Предпочитая дикую природу «прелестям» техногенной цивилизации, а активный отдых — простому «пузогрейству» на пляжах, эти люди знают, что они не ошиблись. Предложите любому из них «отдохнуть по-нормальному» в каком-нибудь пятизвездочном отеле на Лазурном берегу, и через три дня они оттуда сбегут. Если только не обнаружат поблизости виндсерфинг, горный велосипед, параплан или подходящую песчаную дюну для катания на сноуборде. Для этих людей вопрос «отдыха по-настоящему» — это не «где жить», а «что делать». Для некоторых перечисленные занятия становятся едва ли не самой важной частью существования.

Психологи наверняка бы отнесли таких людей к какому-нибудь определенному типу, а некоторые ученые даже поговаривают об «адреналиновой зависимости». Другие, как, например, американо-израильская исследовательская группа, вообще считают, что подобные пристрастия обусловлены генетически. И если тебе суждено прыгать на сноуборде со снежных карнизов, то дома на диване не отсидишься: так, чтобы правой лениво кидать дартс в любимого кота, а левой нажимать кнопки пульта телевизора, уже не получится.

Многие из активных занятий имеют как «радикальный», так и «адаптированный» вариант, позволяющий обычному человеку с помощью гида или инструктора попробовать «почти то же самое», что так будоражит его воображение при просмотре телепрограммы «Экстрим-спорт». В Америке и Европе рынок соответствующих услуг очень развит — начиная от сотен фирм, организующих сплавы по рекам, походы на горных велосипедах, многочисленные курсы обучения всему на свете, подводные туры и прочее, и кончая «частной практикой» — армией горных гидов и горнолыжных инструкторов. На радость любителям приключений и отдыха на природе организуют всевозможные сборища и фестивали по интересам, фонды поддержки путешествий и экспедиций. В городах возникают урбанистические техноразновидности: искусственные стены для лазания, бетонные каналы для сплава, трассы для горного велосипеда.

России и ее окрестностям пока не до того. Человеку, полгода не получающему зарплату, трудно понять группу радостных каякеров, байкеров или еще кого, приехавших покорять его родные пространство и простор. Даже если они говорят на одном языке. И все же движение outdoors живет и побеждает, и одну из наиболее сплоченных его когорт составляют любители водных видов спорта. С них и начнем.

КАЯК — СРЕДСТВО СПЛАВА ДЛЯ ОТЧАЯННЫХ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ **«БЕЛОЙ ВОДЫ»** (СЛЕВА). **ФАНБОРД** — ДОСКА ДЛЯ **УДОВОЛЬСТВИЯ** (ВВЕРХУ). **ДАЙВИНГ** — ПАРЕНИЕ В ТОЛЩЕ **ВОДЫ**

Среда обитания и повадки

Вода. В первых рядах покорителей бурной воды идут люди, узнать которых легко: ниже пояса их туловище представляет собой веретенообразную пластиковую емкость, в народе называемую «каяк». Такая анатомическая особенность, дополняемая веслом в руках и блеском в глазах, позволяет проводить большую (и, по их мнению, лучшую) часть жизни среди «пенных бочек», ревущих котлов, многометровых водопадов и прочей вакханалии кипящей «белой воды». Менее отчаянные энтузиасты, желающие просто получить удовольствие, обычно используют надувные или разборные каноэ, байдарки или их пластиковые аналоги (чаще за рубежом). Сплав — отдых очень популярный в континентальной Европе, Скандинавии и Америке. Есть «коронные» реки, такие как Био-Био или Футалефу в Чили, Колорадо (Гранд-Каньон), многие реки в американских Скалистых горах и в Канаде, Замбези в

Африке, ну и, конечно, реки Непала. Список можно продолжить — Коста-Рика, Аргентина, Турция, но всего не перечислишь. В России и СНГ традиционные районы сплава — Карелия, Кавказ, Алтай, Саяны, Камчатка. Большинство известных рек имеют участки как для профессионалов, так и для коммерческого сплава, то есть туристических групп. Если вы хотите «платить деньги и заказывать музыку» (в данном случае — воду), то добро пожаловать в рафт. Рафт — большая надувная лодка, в которую помещаются шесть — восемь клиентов и один-два гида, стал стандартным средством сплава для организованных туров. За рубежом компаний, предлагающих такие туры, — не счесть, у нас наиболее известна нижегородская «Команда Горький».

А в Новой Зеландии, неизменно идущей в первых рядах мировой приключенческой жизни (именно там был освоен bunjee-jump, прыжок вниз головой на резинке), теперь последнее свежее поветрие — круизы на водометных катерах вверх по порогам горной реки. И обратно. Выжившие очевидцы утверждают, что это посильней, чем известное литературное произведение. Из еще более экзотических «игр на воде» можно отметить вэйкборд — водный аналог сноуборда (необходимое буксировочное устройство есть, кстати, в Крылатском), а также каньонинг — спуск по каньонам в гидрокостюме и с применением спелеологической техники.

ПОЛЕТЫ ДЛЯ НОВИЧКОВ (ЗА КАТЕРОМ НАД ВОДОЙ — ВНИЗУ) **И ЗНАТОКОВ** ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ: **НА ПАРАПЛАНАХ** ТИПА «МЯГКОЕ КРЫЛО» (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) **И НА ДОСКЕ — СКАЙСЕРФИНГ**

Тот же гидрокостюм становится необходимым аксессуаром и в дайвинге, по-нашему — подводном погружении. И действительно, подводный мир — это целый космос со своей жизнью, своими законами и правилами игры. Многие из них жизненно важны, поэтому знакомство с подводным миром стоит начинать вместе с инструктором. Достигнув определенного уровня, можно будет действовать более самостоятельно, но никогда в одиночку — таково одно из обязательных правил (здесь мы говорим о любительском уровне). Взять оборудование напрокат и даже пройти начальный курс обучения можно в дайвинг-центрах многих мировых курортов, но можно уже и поближе — в Москве или, например, в Ялте.

У нас наиболее подходящим дайверским местом слывет Черное море, более тонкие ценители назовут Белое море, Байкал, дальневосточное побережье. «У них» — Средиземноморье, Красное и Карибское моря, а также острова всех океанов, в особенности Индийского. Примкнув к многочисленному клану дайверов, легко выбрать себе дело по душе — исследовать причудливые пейзажи подводных ландшафтов, заниматься подводной фотографией, посещать затопленные останки древних поселений или попытать счастья в поиске затонувших сокровищ. Кстати, отправляться их искать многие зарубежные турфирмы предлагают вполне организованно.

Ну и, конечно, отдельного слова в разделе «Вода» заслуживает виндсерфинг. Доски с парусом делятся на две категории — длинные швертовые и доски типа «фан». Последние короче, меньше по объему и рассчитаны практически только на глиссирование и хороший, крепкий ветер. Начинать стоит с длинной доски, а научившись уверенно ходить в сильный ветер, можно подумать и о доске для удовольствия, т.е. funboard. Кататься можно везде, где есть вода и ветер. Где нашел — там и катайся. Ограничений на скорость пока нет, хотя лучшие представители уже перешли рубеж 80 км в час.

К другим радикальным направлениям в виндсерфинге относится wave — катание на большой волне, прыжки, сальто и другие акробатические элементы. Это изысканная штучка для фанатов. Поиск хорошей волны и ветра может существенно повлиять на ваш бюджет и свободное время. С пользой потратить и то, и другое поможет сеть клубных серфовых курортов, существующая по всему миру: в Греции, Турции, Испании, ЮАР, на Канарах, Гавайях, островах Карибского бассейна и, конечно же, на Красном море. У нас вполне приличные доски напрокат можно взять в Москве (Строгино, Пирогово), Питере, Анапе, Геленджике, Ялте. Зимой столицей российских фанатов виндсерфинга становится египетский курорт Хургада. Некоторые любители парусной доски, не успевшие улететь зимой на юг, ставят парус на лыжи — и вперед, по льду. Этих энтузиастов можно встретить в Москве на Пироговском водохранилище. А вот в Канаде, где-нибудь в Британской Колумбии, попадаются оригиналы, выписывающие виражи на сноуборде под парусом.

«Досочная» культура создала множество вариаций использования доски для скольжения везде, где только возможно. Например, по песчаным дюнам. Или — последняя новинка — платформа на четырех больших колесах

для спуска по горнолыжным склонам и прочей пересеченной местности летом. Но, может быть, самое экзотическое применение доски нашел француз Патрик де Гайярдон, профессиональный парашютист. Но об этом ниже.

Воздух. Извечная мечта парения в воздухе вполне осуществилась с изобретением дельтаплана, а затем и параплана — индивидуального летательного аппарата типа «мягкое крыло». Вряд ли по свежести ощущений что-то можно сравнить с полетом на параплане. Управление парапланом требует тонкого понимания динамики воздушных потоков, их зависимости от атмосферных условий, рельефа и других факторов. Разные модели куполов по-разному «прощают» ошибки, но лучше на параплане не ошибаться. Красивый и зрелищный, этот спорт весьма распространен в Европе и собирает на фестивали и соревнования сотни участников и тысячи зрителей. Некоторые даже умудряются на параплане путешествовать. Например, через все Альпы.

Наиболее щадящая форма приобщения новичков — полет за катером над водой. А желающим попробовать летать по-настоящему следует обращаться к инструктору. Либо чтобы обучаться, либо чтобы полетать на куполе для двоих — тандеме. Подобные полеты распространены на зарубежных курортах. У нас традиционные места парапланерной активности — Крылатское в Москве, Пятигорск, Коктебель, Домбай, Приэльбрусье. За консультацией и обучением звоните в магазин «Экстрим-спорт».

К наиболее крайним проявлениям «адреналиновой зависимости» в воздухе следует отнести скайсерф — изобретение упомянутого Патрика де Гайярдона. Скользить на доске типа сноуборда, оказывается, можно и по воздуху. А также делать сальто, вращения и прочие замысловатые фигуры. В соревнованиях по скайсерфу участвуют парами — собственно прыгун и видеооператор, который тоже прыгает, но его задача — снимать. Именно по отснятому материалу судьи определяют мастерство — и участника, и оператора. Главное — не забыть вовремя раскрыть парашют и плавно приземлиться.

Земля. Два последних года доказывают, что в России, где, как известно, «нет дорог, а есть направления», горный велосипед, или mountain bike, стремительно приобретает популярность. Основные отличия от обычного «велика» — усиленная рама и подвеска, 18 и более скоростей, широкие колеса. Это обязательная программа. А произвольная — передние и задние амортизаторы, гидравлические и дисковые вентилируемые тормоза, карбоновые и титановые рамы, бортовой компьютер и керамические обода, да мало ли еще чего! Так что не удивляйтесь, если подержанное авто окажется дешевле.

«И к чему все эти навороты?» — спросите вы. А к тому, что на этих велосипедах люди пересекают хребты и ледники Аляски, путешествуют через перевалы Гималаев и Альп, устраивают соревнования по параллельному слалому и слалому-гиганту на горнолыжных трассах летом, а в скоростном спуске по снегу зимой достигают 200 км в час.

Но самое «ненормальное» поведение на горном велосипеде имеет диагноз триал. Это когда человек уже не в состоянии просто крутить педали, а ему необходимо скакать по камням, через бревна, постоять на заднем колесе, запрыгнуть на балкон к любимой девушке. За рубежом для этих людей даже устраивают соревнования. Но и в России, говорят, таких экстремалов тоже видели.

Почти на всех зарубежных горных курортах летом можно взять горный велосипед напрокат и осваивать подъемы и спуски в свое удовольствие. У нас пока приходится приобретать свой. Прокат в нашей стране — дело рисковое: купить новый паспорт может оказаться дешевле, чем вернуть горный велосипед. Но — лиха беда начало.

Из горных видов спорта можно еще упомянуть альпинизм и скалолазание — виды скорее элитные, нежели массовые, но имеющие своих верных поклонников. Значительно более развиты треккинг или хайкинг — горные походы и, соответственно, просто прогулки в горах. Это излюбленное народное развлечение, например, в Альпах, где дневной переход начинается в одной горной хижине и заканчивается в другой. В менее обжитых местностях типа Анд или Гималаев для ночлега используются палатки, а вещи носят с собой в рюкзаке либо препоручают фирме — организатору путешествия, которая навьючивает их на мулов или носильщиков.

АРТЕМ ГРЕК — ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АСОВ ТРИАЛА

Рост популяции

Внятно объяснить, почему многие люди предпочитают вышеописанные занятия всему остальному, трудно. Вот как один мой знакомый, человек вполне благонадежный, семейный и вообще бизнесмен, объяснял, почему он уже который отпуск то уезжает сплавляться на Алтай или в Чили, то отправляется на горном велосипеде куда-нибудь в Норвегию: «...Теперь только такие вещи я и считаю полноценным отдыхом. Это как прививка для организма, напоминающая, что когда-то он был создан не только для того, чтобы нажимать клавиши на компьютере и переключать ручку скоростей. Когда в компании друзей ты отхлебываешь чай, а каждый твой мускул еще помнит азарт борьбы со стихией и предвкушает новую схватку на рассвете, — именно такое состояние я и называю счастьем. Здесь я чувствую вкус жизни, которая измеряется не месяцами и кварталами, а минутами и секундами. Каждый раз я как будто заново рождаюсь, а запаса положительных эмоций и воспоминаний мне с лихвой хватает на весь год. До следующего раза».

Если теперь вам понятно, что делать, остается выяснить, с чего начать. Поиск по туристическому справочнику или в газете «Туринфо» может дать некоторые результаты. Но более эффективно — найти правильную компанию и задать правильные вопросы. В Москве виндсерферов следует искать в Строгине, парапланеристов и байкеров — в Крылатском. Любителей сплава найти труднее. Обычно они собираются в начале мая на реке Белой, в Адыгее, а в конце июня — на реке Вуоксе, под Питером. Хороший шанс дает посещение специализированных магазинов типа «Альпиндустрия», «Экстрим-спорт», «Эрцог» или «Ультра-Си» — там, во-первых, продадут «правильное» снаряжение, а во-вторых, подскажут, где искать компанию. Дайверов следует искать поближе к бассейнам — там обычно находятся дайв-клубы и дайв-центры. Как и в предыдущем случае, посещение магазинов «Юнион-спорт» или «Мир приключений» может пойти на пользу. Отдельно стоит отметить Club Mediterrannee — клубную систему курортов, включающую множество услуг по активным видам отдыха.

Но спешите, пока лето. Ведь зимой придется вставать на горные лыжи или сноуборд, а это уже совсем другая история... ■

Артем Зубков (главный редактор журнала «Вертикальный мир») — специально для «Итогов»

Мокрое дело

Хождение на байдарках, строго говоря, не отдых, а образ жизни

Кит Вамский,
Александр Бобосов (фото)

ХОББИТЫ

«— Гуру, как достичь твоей ясности духа и бодрости тела?
— Почаще смотри на текущую воду, на ясный огонь, на зеленую траву и красивых женщин.
— Гуру, а нельзя ли только на женщин?
— Если не будешь смотреть на зеленую траву, на ясный огонь и на текущую воду, скоро не захочешь смотреть и на женщин».
(Тост из байдарочного фольклора)

В ГОРОДЕ ОНИ ВЫГЛЯДЯТ ДИКОВАТО. В МОСковском метро на них косятся. Особая их примета — мешки чудовищных размеров, форм и фасонов. Общее название этих странных субъектов, облаченных в выцветшие брезентовые хламиды, «байдарочники».

Рекордисты и пионеры

На самом деле они очень разные. Различать можно по внешним признакам. Ладные мешки из парашютного шелка, одинакового размера на особях мужеска и женска пола, к шнуровкам приторочены хоккейные шлемы, пестрые страховочные тросы и альпинистские карабины величиной с амбарный замок — это «спортсмены». Ходят по круто падающим рекам, чтобы поиграть с водой, разбивающей в щепу вековые сосны. Идти по одной реке бок о бок со «спортсменами» невыносимо тоскливо. От «группы», по уши задраенной в спасательную сбрую даже на «ровном месте», за версту разит лагерем (пусть и детским, военно-спортивным): «начальник» поднимает по команде, «старший группы» назначает дежурных по кухне. «Спортсмены» отличаются сильным корпоративным духом (у них — особые клубы туристов, раздающие звания, значки и нашивки за «категорию сложности») и потому наиболее известны. Однако это не самый распространенный тип.

Представители другого байдарочного племени, облаченные в живописную рванину, сгибаются под тяжестью бестолковых брезентовых упаковок, из которых сыплются железяки байдарочного каркаса. Рядом пританцовывают барышни с цветастыми рюкзачками размером с макияжную сумочку. Непременные атрибуты такой компании — перманентно вопящий магнитофон и гитара. Или несколько. Отсюда их прозвища — «гитарошлепы», или «пионеры» (за страсть палить костры вышиной с Джомолунгму). Река им, собственно, ни к чему, идут они по ней шумной кучей, «как по Бродвею». После первого же переката часть компании продолжает путешествие бережком, приставая ко всем встречным с вопросом: «Тут спальник не проплывал?» «Гитарошлеп» шумен и назойлив, оказаться с ним в одном вагоне или, упаси Бог, в одном лесу — несчастье. Оттого кажется, что их много. Но и это впечатление обманчиво.

Просто мужики

Большинство водяного народа ведет жизнь, далекую от обеих крайностей. Наиболее употребительное самоназвание — просто «мужики». Оно лишь отчасти указывает на социальный низ. Байдарки — времяпрепровождение довольно экономное. «Баре», разумеется, развлекаются иначе. Однако, пристрастившись к «мокрому делу» в юности, часто не бросают его и люди, достигшие немалых карьерных высот. (Недавно корреспондент «Итогов» не преминул отметить, что к нему причастен прежний председатель КС Владимир Туманов. Штрих, много говорящий посвященным).

Так что, в отличие от доступного лишь избранным сафари на геликоптерах, хождение по перекатам должно бы привлекать миллионы энтузиастов. Чего однако не наблюдается.

И это понятно, если иметь в виду, что смысл и цель хождения лежат совсем не там, где их обычно ищут. По грибы и на рыбалку совсем не обязательно таскать на себе трехпудовую (со всем прикладом) лодку, с которой по мудрым нынешним узаконениям даже в простой железнодорожный вагон не пускают — велят сдавать в почтово-багажный. (Что особенно удобно в три часа утра на каком-нибудь карельском полустанке, где поезд притормаживает на полторы минуты. Счастье еще, что способы обходить «суровость законов российских» всем известны).

Между тем именно хищная килеватая байдарка в отличие от медузообразных «надувах», которых несут вода и ветер, дает дивное ощущение своевольного хода. Той самой «воли», за которой мужики шли на Дон, в Сибирь, на Аляску. Есть места и поближе, от столиц невдалеке, где между человеком, ушедшим от станции на два часа пешего хода, и миром не стоит никто. Где на протяжении сотни километров реки не встретишь и следа «цивилизации».

Иллюзия свободы полная. За нею-то и тянется байдарочный народец. И потому, подтрунивая над военизированными спортсменами, мужики идут без «начальников», «старших» и «дежурных». Общественный строй обычной команды — недурной образчик прямой демократии. Все решения принимаются с общего согласия, отчего выбор места для ночлега иногда затягивается до сумерек. «Капитан» тут не звание, а должность (байдарка управляется только с места заднего гребца), и вчерашний «капитан» завтра сядет «матросом».

Порог

Гармоническое согласие — основа идеальной демократии — вещь хрупкая, испортить поход может один неподходящий человек. Состав «пароходства» подбирается годами.

В отличие от спортсменов, для которых порог — снаряд, где «отрабатывается техника», для всех прочих он — препятствие, которое надо просто «пройти». Никакой особенной сложности в этом нет, важно только, чтобы рука не дрогнула. У всякого захватывает дух, когда река с ревом исчезает в десяти метрах перед носом лодки, а мощный поток, причмокивая и облизываясь, с бешеной скоростью всасывает утлую посудину в жерло основного слива. Потом короткий прыжок — и передний гребец исчезает, накрытый пенной «бочкой». Связные воспоминания на этом заканчиваются. Дальше только успевай поворачиваться.

Потом, когда, страхуя следующего, будешь снизу смотреть, как в сотне метров выше по течению и неожиданно высоко над головой уворачивается от камней и пронзает «стояки» новая пара, с трудом веришь, что сам был на их месте пять минут назад.

Глаза боятся. А потому руки сами делают то, на что способны, к чему подготовлены прежней жизнью. Принять позу и надеть маску человек просто не успевает. Малейшая нерешительность, один неверный взмах весла, порожденная гордыней («я лучше знаю») не-

«ТАЙМЕНЬ» — ХРУПКОЕ СОЗДАНИЕ, СТОЛКНОВЕНИЯ С КОРЯГОЙ НЕ ВЫДЕРЖИТ

согласованность партнеров кончаются купанием и починкой расплющенного судна. Кавзавшаяся такой надежной на спокойной воде, лодка, приложенная к камням, мгновенно превращается в груду жалкого лома.

Героизм может принимать формы самые неожиданные. Был случай, когда человек, идущий «баржой» (один в лодке и потому с большей частью общественного груза), почувствовав, что не удержит круто кренящуюся лодку со всеми «пароходскими» харчами, выпрыгнул из нее, ценой собственного купания вернув ей нормальное положение. Страхующие в самом низу, не видавшие случившегося за поворотом, с ужасом наблюдали, как из порога первым выплыл хорошо знакомый головный убор — шляпа-котелок варшавской фабрикации 1912 года, затем совершенно целая байдарка без седока и только потом появился бредущий берегом самоотверженный владелец котелка.

Запорожье

Пороги — не самоцель. Главное, ради чего, собственно, и затевалось все предприятие, наступает вечером. День на воде среди дивных видов, преодоление реальной опасности порождают такую искреннюю и безграничную готовность к вселенской любви, какая может разрядиться только вселенским трепом. Полагающиеся после прохождения «порожные» сто граммов способствуют его живости. («Питие», кстати, носит чисто ритуальный характер — на всякий день не напасешься.) От ясного пламени костра бегут последние суетные помыслы. Разговоры ведутся о высоком и вечном. Собственно, это «московская кухня» под открытым небом.

В некотором смысле байдарочники — и не путешественники вовсе. Они, подобно сказочным добродушным и чудаковатым хоббитам, ужасные домоседы. Более всего на свете они привязаны к своей норке, да так уж сложилось, что их истинная родная нора — на реке, и попасть туда удается раза два в год.

Печально возвращаются они в города с задубевшими ладонями, обгоревшие, закопченные и изъеденные мошкой, но с душой обновленной и лицами просветленными. Заряда хватает максимум на полгода. С середины зимы начинаются разговоры: «Куда двинем».

И так всю жизнь с небольшими вариациями. С появлением детей заканчивается «героический период» хождения по водопадам. Отпрысков приучают к реке обычно лет с трех, но однажды на болотном волоке довелось встретить компанию с восьмимесячными младенцами. Для «детских походов» поначалу выбирают речки потише, потом покруче. Через несколько лет родители обнаруживают, что им с детьми тягаться уже не по силам. И дети уходят «своей компанией». Племя хоббитов вырастило новое поколение. ■

К сведению начинающих

Полный комплект байдарочного снаряжения стоил всегда в пересчете на устойчивую валюту от $100 — весьма скромный, до $800 — самый роскошный. Двухнедельное путешествие, например, по не самой близкой от Москвы Вологодчине обходилось в прошлом году по 150 тысяч рублей с носа. Самые низкие цены на снаряжение вот уже несколько лет устойчиво держит магазин «Путник» (Дорогомиловская, д.8 — вход со двора). Начинающим невредно бывает посетить информационные центры при туристических клубах, где можно найти разнообразную литературу, отчеты с описаниями маршрутов, карты. Здесь же развешиваются объявления о продаже и покупке снаряжения и приглашения для желающих принять участие в путешествии, примкнув к сложившейся компании. В Москве наиболее полезными могут оказаться:

Клуб	Адрес	Часы работы	Телефон	Возможности
Филиал Центрального клуба туристов	Б.Коммунистическая, 17	Понедельник, вторник, четверг — 16.00–21.00; среда, пятница — 14.00–18.00		Карты, литература, информация о территориях, закрытых для туристов
Октябрьский	Ленинский проспект, 99	Вторник, 20.00–22.00	286.60.73	Литература, объявления
Перовский	улица Металлургов, 5	Вторник, 19.00–21.00	306.32.73	Все то же + весенняя школа 911.39.81; 306.32.73
Куйбышевский	Преображенский вал, 24–2	Ежедневно 19.00–21.00	963.91.50	То же
Тушинский	Волоколамское шоссе, 84–9	Вторник, четверг 15.00–22.00	490.41.00	То же
Школа водника при МГТУ им.Баумана			403.77.95	То же

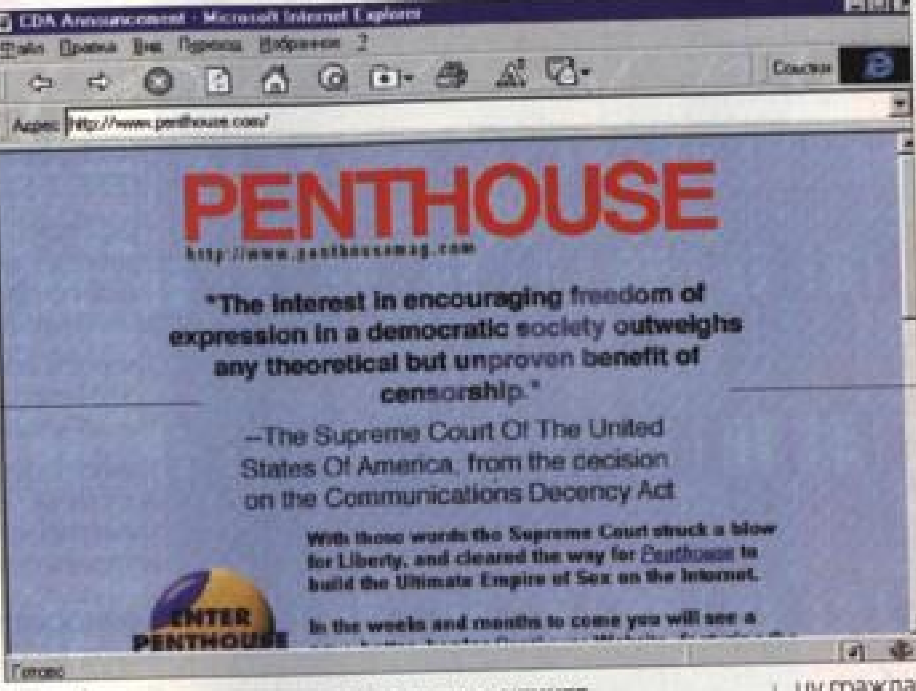
Интернет реабилитирован!

С Большой Сети в США снято «поражение в правах»

Стивен Леви

(Newsweek)

ЗАКОН

«...СВОБОДА СЛОВА ВСЕГДА ЦЕННЕЕ, ЧЕМ ЛЮБЫЕ ВЫГОДЫ ОТ ВВЕДЕНИЯ ЦЕНЗУРЫ» – ЦИТАТА ИЗ РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА, ПОМЕЩЕННАЯ НА ВХОДНОЙ СТРАНИЧКЕ WWW-УЗЛА ИЗВЕСТНОГО «КЛУБНИЧНОГО» ЖУРНАЛА «ПЕНТХАУС»

Принятие знаменитого «Акта о благопристойности» свершилось на волне политической истерии, порожденной страхом перед вполне реальной проблемой. Состояла она в следующем: подростки, подключившись к Интернету, получали возможность насмотреться на просторах Сети не вполне приличных картинок. Закон этот никому никогда и в голову не приходило оценивать как достойное дополнение к Биллю о правах (первые десять поправок к конституции США, принятые в 1789 году и защищающие основные, по тогдашним понятиям, гражданские свободы. – **«Итоги»**). И вот в конце июня Верховный суд США признал его не соответствующим американской конституции, «угрожающим свободе слова» и задевающим интересы «значительной части сетевого сообщества».

Дело вовсе не в «грязных» картинках как таковых. Значение этого судебного решения куда шире. В первый раз суд высшей инстанции на американской родине всемирного Интернета занялся рассмотрением статуса Сети – основы жизнедеятельности человечества в грядущем столетии. Вместо того чтобы отнестись к вопросу с чрезмерной осторожностью, как это обычно бывает, когда суд вторгается в своих слушаниях на незнакомую ему территорию, судьи сделали все, что от них зависело, чтобы защитить от посягательств свободу слова в самой демократичной в мире издательской среде.

К Сети более не будут применяться ограничения, типичные для электронной прессы – радио и телевидения. Содержание WWW впредь будет рассматриваться как печатная продукция со всеми вытекающими возможностями. Теперь пресечение попыток детей сунуть нос в сетевую «клубничку» – забота родителей, а вовсе не правительства. «То, что произошло, можно сравнить с выдачей официального свидетельства о рождении», – заметил адвокат Брюс Эннис, представлявший во время слушаний в Верховном суде многочисленную группу истцов – от Американской ассоциации библиотек до защитников прав человека.

«Акт о благопристойности» был виртуальным смертным приговором для Сети. Он был предложен сенатором Джеймсом Эксоном (ныне в отставке) в качестве поправки к Биллю о телекоммуникациях 1996 года, принят без предварительных слушаний и формального обсуждения. «Акт» поставил вне закона распространение и получение несовершеннолетними «непристойной информации» (в юридическом смысле под этим подразумевались не только, к примеру, фотографии актрисы Памелы Андерсон без лифчика, но и любой текст, в котором содержалось бы хоть одно «непристойное» слово). Кроме того, он предусматривал немалые штрафы и другие серьезные наказания для тех, кто все же осмелился бы нарушить закон.

По мнению многих возмущенных сограждан сенатора Эксона, «Акт» противоречил первой поправке (о свободе слова. – **«Итоги»**), и в прошлом году противникам «Акта» удалось добиться судебного слушания в Филадельфии и убедить судей в том, что законодатели явно перестарались. К концу процесса судьи достигли в познании Интернета высот необычайных – и именно потому смогли понять, что, пытаясь оградить подростков от «клубнички», можно вообще остановить работу Сети.

Так же внимательно отнеслись к делу и судьи Верховного суда. «Мнение» судьи Стивенса читается как книжка для начинающего пользователя Интернета, с краткими и емкими определениями электронной почты, «чатов», гиперссылок и прочих реалий, милых сердцу гражданина Сети. Для того чтобы понять, почему «Акт» нарушал свободу слова, необходимо четко представлять себе, как функционирует Интернет. Конгресс, принимая «Акт», изначально исходил из разумной предпосылки, что не нужно *посылать* детям непристойную информацию. Однако контролировать, *кто* и *как* просматривает размещенную в Сети информацию, невозможно. Кроме того, еще в Филадельфии свидетели показали, что в рамки «непристойной информации» попали не только порнокартинки: тут были тексты, касающиеся проблемы СПИДа, пьесы, удостоенные Пулитцеровской премии, музейные экспонаты и даже обложка вполне легального журнала «Вэнити Фэар» с фото беременной Деми Мур.

Так что если в решении суда и прозвучала тревога, то вовсе не за прыщеватого юнца, заглянувшего как-то вечером на WWW-узел «Плейбоя», а скорее за его родителя, рисковавшего до недавнего времени отправиться в тюрьму всего-то за то, что отправил в университетский кампус своему 17-летнему чаду по электронной почте записку с пожеланием не забывать пользоваться презервативами.

Конечно, остается проблема, которая требует решения: что делать, если недоросль *хочет* попасть на запрещенный узел? Представитель администрации президента дал понять, что в середине июля будет обнародован план снабжения всех родителей специальными программами-фильтрами, запрещающими подросткам доступ к определенным узлам. Кроме того, некоторые законодатели пока не собираются сдаваться. Борьба не окончена.

Но день, когда судьи Верховного суда проявили себя истинными киберпанками, все равно стал праздником для всего американского населения Сети.

(Печатается с сокращениями)

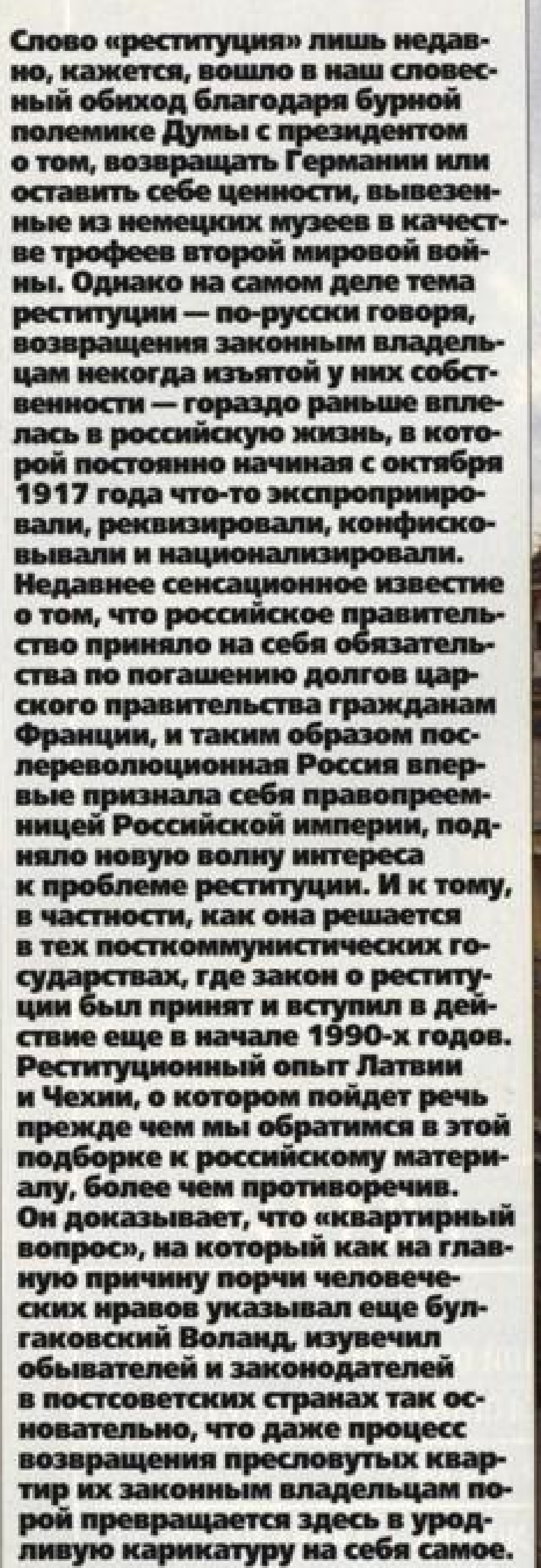
ПРЕДЫСТОРИЯ

В мае этого года советник президента США по вопросам политики в области телекоммуникаций Айра Магазинер заявил, что «Интернет должен быть нерегулируемой индустрией, в которой частные покупатели и продавцы обладают равными правами и свободами». Администрация президента Клинтона, чья любовь к Интернету общеизвестна, вообще довольно последовательно защищает права пользователей Сети, выделяя немалые деньги на развитие ее инфраструктуры, а при случае – одергивая «зарывающихся» законодателей. Не так давно она резко выступила против введенных в некоторых штатах налогов на использование Интернета для денежных расчетов, чем заслужила безграничную признательность всех связанных с Сетью бизнесменов. Однако до последнего времени правительство США даже и не думало покуситься на печально известный «Акт о благопристойности в телекоммуникациях», предусматривавший суровые наказания для распространителей «непристойной информации» в Интернете. И вот наконец свершилось – «Акт» приказал долго жить по велению Верховного суда США. России все это еще предстоит: ведь прежде чем окончательно что-то разрешить, надо будет сначала как следует запретить.

Б. Е.

Эксперимент на выживание

Слово «реституция» лишь недавно, кажется, вошло в наш словесный обиход благодаря бурной полемике Думы с президентом о том, возвращать Германии или оставить себе ценности, вывезенные из немецких музеев в качестве трофеев второй мировой войны. Однако на самом деле тема реституции — по-русски говоря, возвращения законным владельцам некогда изъятой у них собственности — гораздо раньше вплелась в российскую жизнь, в которой постоянно начиная с октября 1917 года что-то экспроприировали, реквизировали, конфисковывали и национализировали. Недавнее сенсационное известие о том, что российское правительство приняло на себя обязательства по погашению долгов царского правительства гражданам Франции, и таким образом послереволюционная Россия впервые признала себя правопреемницей Российской империи, подняло новую волну интереса к проблеме реституции. И к тому, в частности, как она решается в тех посткоммунистических государствах, где закон о реституции был принят и вступил в действие еще в начале 1990-х годов. Реституционный опыт Латвии и Чехии, о котором пойдет речь прежде чем мы обратимся в этой подборке к российскому материалу, более чем противоречив. Он доказывает, что «квартирный вопрос», на который как на главную причину порчи человеческих нравов указывал еще булгаковский Воланд, изувечил обывателей и законодателей в постсоветских странах так основательно, что даже процесс возвращения пресловутых квартир их законным владельцам порой превращается здесь в уродливую карикатуру на себя самое.

Леонид Велехов,
Юрий Феклистов (фото)

В 90-е годы в Латвии поступили, как в 1940-м. Чтобы осчастливить одних, обездолили других

ЭТОТ **ВНЕШНЕ МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ ДОМ В СТАРОЙ РИГЕ** (ФОТО СЛЕВА) ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД БЫЛ ВОЗВРАЩЕН ХОЗЯЕВАМ, КОТОРЫЕ ТАК И НЕ РЕШИЛИ, ЧТО С НИМ ДЕЛАТЬ. В ВЕТРЕНЫЕ ДНИ ПРОХОЖИЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ ОБХОДИТЬ ЕГО СТОРОНОЙ.
А ЭТОМУ ДОМУ В РИЖСКОМ РАЙОНЕ ЗАДВИНЬЕ (ВВЕРХУ) **ХОЗЯЕВА НАШЛИ ПРИМЕНЕНИЕ** — ПЕРВЫЙ ЭТАЖ ОТДАН ПОД КАЗИНО. ОСТАЕТСЯ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ПОСЛЕДНЕЙ «ПОМЕХИ» — НИЩИХ ЖИЛЬЦОВ

ЧУЖОЙ ОПЫТ

— ЗДЕСЬ ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА ПОЛОВИНА КВАРтир пустыми будут стоять, — с какой-то лихостью сказал подвозивший нас по Риге таксист.

— А куда же люди денутся? Неужели вы думаете, что столько народу уедет?

— Зачем уедет? Уезжать им некуда. Просто под забором жить будут. В картонных коробках. Как нам в советское время в фильмах про капитализм показывали.

Приветливого и общительного парня трудно было заподозрить в мизантропии или экстремизме.

Искусство делать широкие жесты

В 1991 году латвийская демократическая власть решила восстановить историческую справедливость и вернуть прежним владельцам национализированную в 1940 году, после советской оккупации республики, собственность — землю, домовладения, предприятия. В новых законах были оговорены порядок и сроки, в которые бывшие владельцы должны предъявить свои имущественные претензии. Прописаны права этих владельцев, которым их добро возвращалось в полную и безраздельную собственность.

Забыта была самая малость: те сотни тысяч людей, что жили в советское время и продолжали жить на текущий момент в квартирах, возвращаемых прежним владельцам домов. Получалось, что их не то, как чеховского Фирса, забыли в этих домах, не то, как дядю Тома из известного романа, возвращали владельцам недвижимости вместе с оной. По новому демократическому закону хозяева домовладений могли выселить жильцов без всякого объяснения причин, могли как угодно поднимать квартплату и т.д. Никаких обязательств перед жильцами они не имели — не должны были ни подыскивать замену отбираемому жилью, ни возмещать, хотя бы частично, его стоимость. Правда, выселять людей они могли начать лишь по истечении семи лет со дня вступления в права владения.

Но и семь пресловутых лет «передышки» были лишь продекларированы. Никакими правами жильцы домов, вновь ставших частными, и на этот период не наделяются. Они должны просто ждать истечения этого срока, не имея права не только на то, чтобы продать свою квартиру, но даже чтобы обменять ее. А за малейшую задержку с квартплатой хозяин может выселить нерадивых по суду.

И хозяева, надо сказать, взялись за дело, не откладывая на семь лет то, что можно было сделать уже сегодня. Обитающие в их домах жильцы неугодны им чаще всего не в силу политических, классовых, национальных или каких-либо иных принципиальных соображений. Просто — что взять с этой голытьбы? Именно таким словом можно обозначить большинство населения современной Латвии. Сегодня в республике очень многие бедствуют. Прожиточный минимум, по последним расчетам министерства благосостояния Латвии, составляет 52 лата (104 доллара США), в то время как средняя пенсия — 40, минимальная зарплата — 38.

Мой новый рижский знакомец, 80-летний пенсионер Иван Петрович Хохрин, проживает с тяжело больной женой в весьма отдаленном от центра городском районе Задвинье, в частном доме. Суммарная стариковская пенсия — 80 лат, квартплату с них взимают в 60 лат. Точнее, пытаются взимать: старики такой оброк одолеть не могут и судятся с управляющей. Согласно калькуляции, которую она им присылает, только на содержание дворника они должны отдавать 18 лат, то есть 36 долларов, в месяц. А в доме два десятка квартир. У здешнего дворника, очевидно, метла из чистого золота...

«Все мы тут негры, — мрачно говорит Иван Петрович о себе и прочих жильцах. — Главное, спокою нет. Живем втемную, не знаем, что завтра будет».

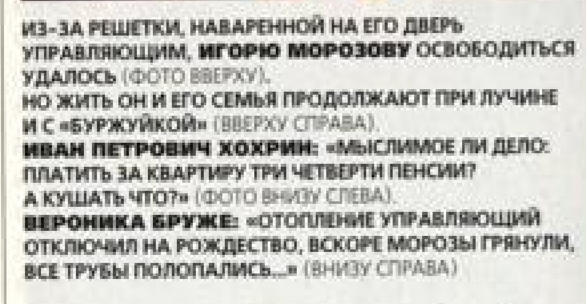
Таких гладиаторских битв хозяев с жильцами не счесть. В одном только доме, где живет Иван Петрович, из тех шестерых жильцов, которым я наобум позвонил в квартиры, судятся с хозяевами все шестеро. Стремясь избавиться от старых квартирантов, хозяева надеются найти новых из числа разбогатевших нуворишей, выгодно сдать помещения под казино и магазины.

За что ж вы Игоря Морозова?

Жильцов небольшого двухэтажного дома на фабричной окраине, почти на самом берегу Двины, — всего здесь обитает четыре семьи, одна латышская, три русских — вступивший в права управления в июне прошлого года представитель хозяев, некто Визулис (сами владельцы живут где-то в Австралии), сразу предупредил, чтобы они «выметались». Выметаться им, понятное дело, некуда. Всю жизнь либо сами они, как 70-летняя Вероника Бруже, либо их родители, как матушка Игоря Морозова, проработали на соседней химфабрике «Пластика», от которой и получили в 40—50-е годы эти квартиры. Да и то сказать,

ИЗ-ЗА РЕШЕТКИ, НАВАРЕННОЙ НА ЕГО ДВЕРЬ УПРАВЛЯЮЩИМ, ИГОРЮ МОРОЗОВУ ОСВОБОДИТЬСЯ УДАЛОСЬ (ФОТО ВВЕРХУ).
НО ЖИТЬ ОН И ЕГО СЕМЬЯ ПРОДОЛЖАЮТ ПРИ ЛУЧИНЕ И С «БУРЖУЙКОЙ» (ВВЕРХУ СПРАВА).
ИВАН ПЕТРОВИЧ ХОХРИН: «МЫСЛИМОЕ ЛИ ДЕЛО: ПЛАТИТЬ ЗА КВАРТИРУ ТРИ ЧЕТВЕРТИ ПЕНСИИ? А КУШАТЬ ЧТО?» (ФОТО ВНИЗУ СЛЕВА).
ВЕРОНИКА БРУЖЕ: «ОТОПЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩИЙ ОТКЛЮЧИЛ НА РОЖДЕСТВО, ВСКОРЕ МОРОЗЫ ГРЯНУЛИ, ВСЕ ТРУБЫ ПОЛОПАЛИСЬ...» (ВНИЗУ СПРАВА)

квартиры: таких неблагоустроенных — без кухонь и с частичными удобствами, — обветшавших жилищ в Москве днем с огнем не сыщешь. Дом как-никак в 1921 году построен.

Дождавшись наступления зимних холодов, управляющий перешел от слов к делу. Сказав «топить мне невыгодно», он отключил отопление, затем воду. Воду с тех пор носят из подсобки соседнего магазина. Декабрьских морозов старые трубы отопления и канализации не выдержали и лопнули. Зиму жильцы провели при температуре шесть градусов по Цельсию, стены квартир покрылись инеем, который весной уступил место плесени. Старуха Бруже схватила воспаление легких, от которого так до сих пор и не оправилась. В начале лета встречала меня, бедняга, в валенках. Впрочем, за зиму дом так вымерз и отсырел, что и в жаркий день, входя в него, зябко передергиваешь плечами.

В начале зимы все-таки обогревались калориферами, но в разгар рождественских морозов управляющий отключил заодно и электричество. Наиболее энергичный — и потому самый заклятый хозяйский враг — 45-летний Игорь Морозов соорудил с помощью друзей в центре комнаты «буржуйку». Живут здесь уже полгода при свечах. Как же, спрашиваю, сын уроки делает, неужели при свечке? Нет, говорят, как приходит из школы, сразу за учебники садится, так что успевает при естественном освещении...

Наступление весны отнюдь не обрадовало чуждого лирике управляющего Визулиса. Он понял, что если люди пережили зиму без света, тепла и воды, то летом никаких шансов выморить их нет. Если, конечно, не сделать сейчас ход конем.

В один из майских дней, когда все, по его расчетам, были на работе, управляющий пришел с газосварщиком и наварил на входную дверь Морозовых стальную решетку. Но на беду сам Морозов в этот день на работу не пошел и мирно спал дома. Проснулся, собрался, чтобы идти в школу за сыном, открыл дверь и, по его собственному выражению, поцеловал железку. Когда вернулась домой жена Люда, она обнаружила мужа за решеткой, а сына, которого добрые люди привели из школы, ходящего кругами вокруг папиного узилища. Сутки провел Морозов в заточении, пока наконец анемичная районная прокуратура уговорила боязливую районную полицию сорвать с его двери решетку.

Это, конечно, случай вопиющий. Хотя, если быть совсем точным, ничего в нем для современной Латвии вопиющего, кроме финала с упрятыванием человека за решетку без суда и следствия, нет. Все остальное — хозяйские издевательства над бесправными жильцами, «выкуривание» людей при помощи отключения отопления и водоснабжения — едва ли не самый типичный для современной Риги сюжет. Мне не встретилось здесь человека, который не рассказал бы похожей истории, жертвой которой был он сам или его знакомые. Алчность «новых старых» хозяев, желающих избавиться от невыгодных жильцов, не знает разбора — она косит и бесправных «некоренных», и знаменитую актрису Вию Артмане, которую тоже угораздило проживать в доме, куда вернулся хозяин, и пережить все эти шутки с отключением тепла и воды. Вия, правда, благодаря наличию дачного домика в Юрмале, куда она имела возможность бежать от хозяйского садизма, воспаления легких избежала.

А судьи где?

Конечно, люди обращаются в суд. Но, по свидетельству рижского юриста Бориса Котова, специализирующегося на «квартирном вопросе», шансов выиграть суд у домовладельца жильцы практически не имеют. «У домовладельцев, — говорит юрист, — очень сильное лобби и в городской думе, и в сайме».

Конечно, и в сайме (республиканском парламенте), и в думе существования такого лобби никто вам не подтвердит. Но вот мы беседуем с вице-спикером сайма Андрисом Америксом — преуспевающим 36-летним бизнесменом, сделавшим в советские времена карьеру секретаря ЦК ЛКСМ Латвии, а после исторического материализма переключившегося на торговлю недвижимостью. Америкс рассуждает о том, что сейчас в республике идет «процесс восстановления чувства собственности».

Самому Америксу принадлежит немало недвижимости в Риге и ее окрестностях. Она, правда, не унаследованная, он скупил ее у владельцев, которым она в 1991 году была возвращена. У него, Америкса, никогда не было конфликтов с жильцами. Он говорит: «Выселять мне не приходилось, сами выезжали».

По сведениям Бориса Котова и Татьяны Жданок — юристов, на общественных началах старающихся помочь людям в Латвийском комитете по правам человека (несмотря на звучное название, комитет ютится в сыром, как погреб, подвале и молит Бога, чтобы и оттуда-то, как из шести предыдущих прибежищ, не выселили), — сейчас в рижских судах находится на рассмотрении более 8 тысяч хозяйских исков на выселение жильцов.

Заместитель председателя рижской думы и председатель комитета по приватизации Юрис Ритыньш, восседающий в комфортабельном кабинете в монументальном здании думы, к этой статистике относится с рассудительностью Раскольникова: «какая-то там пара тысяч дел...»

Ритыньш также уверяет, что «в принципе случаев, когда людей выбрасывают на улицу, нет». Юристы-правозащитники исходят не из «принципа», а из конкретной действительности. «Масса случаев, когда людей выбрасывают на улицу, — говорит Борис Котов. — Мне известно несколько тысяч судебных решений с формулировкой «выселить без предоставления жилплощади».

Тысячи случаев корреспонденту «Итогов», конечно, не известны, но как выселяют — видел из окна своей гостиницы «Конвента Сета». К дому напротив подкатил открытый грузовик, шофер помог выселенцам вытащить к подъезду их утлый скарб, побросал его в отвратительного вида полиэтиленовые мешки — кастрюльки вместе с тарелками, — закинул через борт кухонную тумбу да подобие серванта, даже не удосужившись привязать их; туда же, в кузов, погрузил старуху с придурковатого вида великовозрастным сыном, вскочил в кабину и дал газу. У соседей удалось узнать, что людей выселили за неуплату, а вот куда их повезли — вроде сказали, в какие-то бывшие, ныне пустующие советские казармы за пределами города.

Переездом это не назовешь. Депортацией — пожалуй. Наверное, похожим образом сталинский НКВД «в течение трех часов» депортировал в 1941—1944 годах целые народы из Поволжья и с Северного Кавказа.

АККУРАТНАЯ ЮРМАЛА, РАДОВАВШАЯ ВЗОР СОВЕТСКИХ ОТДЫХАЮЩИХ, ОСТАЛАСЬ В ВОСПОМИНАНИЯХ. НОВАЯ ЮРМАЛА ЗАЧАСТУЮ ВЫГЛЯДИТ ТАК

В поисках Того, ради кого все это затевалось

Происходит странная вещь. Те, ради кого вся эта новая революция... простите, реституция затевалась — ограбленные в 1940 году Советской властью и бежавшие от нее собственники или же их наследники, в подавляющем большинстве своем после того, как им была возвращена их собственность, в родные пенаты не вернулись, а остались там, где жили предыдущие десятилетия: кто в США, кто в Австралии, кто в Англии, кто в Израиле... По некоторым сведениям, 65—70 процентов тех, кому возвращается недвижимость, ее продают «новым латвийским» вроде вице-спикера сайма г-на Америкса. Другие, также не возвращаясь, вручили свои дома заботам управляющих вроде того, который морил холодом старуху Бруже и наваривал решетку на дверь Игоря Морозова.

Любопытную статистику корреспонденту «Итогов» дали в рижской ассоциации собственников — того даже, видимо, не поняв, что эта статистика ассоциацию компрометирует. Когда ассоциация в 1991 году была создана, в ней было зарегистрировано 2 тысячи членов. После недавней перерегистрации членов оказалось 200. Собственники, судя по всему, сильно «укрупнились» за эти годы. Изменился и их состав.

Обойдя десятки частных домов в Риге, я так и не смог увидеть хотя бы одного, единичного, пусть чисто символического, но того самого, ограбленного советской властью и ныне восстановленного во всей полноте своих исторических и имущественных прав Хозяина, соль земли латвийской. Всюду либо перекупщики собственности из вторых, а то и третьих рук, либо пресловутые управляющие. И большинство с таким знакомым жизненным прошлым, о котором они предпочитают говорить очень кратко и бегло, но все же говорят, понимая, что шила в мешке не утаишь: бывшие комсомольские деятели, бывшие работники советских исполкомов...

Разруха как признак возрождения

А что же она все-таки дала хорошего, эта самая реституция-денационализация? Возрождение чувства частной собственности, о котором говорил г-н Америкс? В отдельных случаях, вроде его собственного, да, конечно.

Но много примеров и совсем противоположного свойства, иллюстрирующих скорее дальнейшую девальвацию этого чувства. Предъявить свои права на недвижимость в 1991 году поспешили многие, но вот заботиться о ней и содержать ее способны далеко

БЫВШИЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ЛКСМ ЛАТВИИ, НЫНЕ ВИЦЕ-СПИКЕР САЙМА АНДРИС АМЕРИКС (СЛЕВА) **СПОКОЕН: «ИДЕТ ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОСТИ». ЖЕРТВАМ «ПРОЦЕССА», ПРИШЕДШИМ НА ПРИЕМ В КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА** (СПРАВА), **ХЛАДНОКРОВИЕ ИЗМЕНИЛО**

не все. И стоит Юрмала, знаменитое некогда курортное побережье Рижского взморья, похожая на декорацию для съемок фильма о разрушительных последствиях войны. Заколоченные, спаленные, разворованные дачи и усадьбы, неметеные, загаженные аллеи и дорожки, ветер носит мусор... Когда-то здесь были «по-прибалтийски», как мы говаривали в советские времена, аккуратные коттеджики профсоюзных здравниц.

Только в центре Риги, по свидетельству адвоката Антонса Дребниекса, стоит 650 домов, на которые выписаны удостоверения о денационализации, но в права владения которыми хозяева так и не вступили: им не по карману поднять и содержать такое хозяйство. Перекупать эти развалины тоже никто не торопится: себе дороже обойдется их реставрировать. Хозяева требуют, чтобы власти помогли, компенсировали им более чем 50-летний износ домов. Власти, считая свой долг перед хозяевами выполненным, не собираются платить ни сантима. Фактически бесхозные дома, в которых, между прочим, живут люди, приходят в окончательную негодность, ветшают, того гляди развалятся.

Один рижский деятель городского масштаба признался мне, что, проезжая каждый день на работу по улице Элизабетс — это самое сердце старой Риги, — побаивается, что огромный пятиэтажный дом на углу улицы Чак рухнет и погребет его под обломками. Монументальный доходный дом начала века, ныне бесхозный, и впрямь производит впечатление, что стоит здесь до первого сильного порыва ветра.

Послесловие, оно же предисловие к новой истории

Бог ведает, чем окончится вся эта эпопея. В одной только Риге в возвращенных хозяевам домах проживают 170 тысяч человек (всего населения в столице 840 тысяч). Пик коллизии еще впереди: только в будущем году первые из вернувших свои домовладения хозяев лишаются последних, пусть даже условных, обязательств перед своими жильцами, и социальный конфликт вступает в решающую фазу.

Впрочем, не дожидаясь развязки этой драмы, латвийские власти готовят новое потрясение для своих граждан. Радикалы в сайме проводят закон о насильственной приватизации муниципального жилья. Если он пройдет, то тем, кто раньше считал себя счастливчиками, так как жил не в частных, а в государственных домах, жизнь медом не покажется. Сперва они вынуждены будут выкупить свои квартиры у государства, а затем, по мере стремительного роста стоимости коммунальных услуг и налогов, содержание этой собственности станет для многих непосильным бременем. Вообще-то закон о приватизации был принят несколько лет назад, но процесс, что называется, не пошел, за все время добровольно было приватизировано около трех тысяч квартир — именно из-за того, что люди боялись новых налогов и роста квартплаты. И вот теперь законодатели решили подстегнуть своих нерешительных соотечественников. По новому законопроекту люди обязаны будут приватизировать свои квартиры в течение шести месяцев, а кто не сделает этого, теряет права на свое жилище. Вместо него его квартиру сможет приватизировать другой, из числа желающих и имеющих на это средства.

Это, конечно, уже другая история. Но она абсолютно логично вписывается в шестилетнюю борьбу латвийского государства со своими обывателями, начатую делением людей на граждан и неграждан и продолженную новым расколом общества, в котором интересы хозяев оказались противопоставлены интересам квартирантов.

Что движет политиками, придумывающими все новые и новые испытания для своего народа? Когда-то, в начале 90-х, когда общество в пропорции два к одному было законодательно расколото на полноценных граждан и лишенцев-неграждан, можно было предположить, что главный движущий мотив — месть за 50-летнюю советскую оккупацию, персонифицированная в отношении к «русскоязычным» или, как их здесь обозначают словом, заимствованным, видимо, из стоматологии, «некоренным». Теперь этого объяснения уже недостаточно. Сегрегация общества продолжается, и вот уже граждане оказались поделены на «первосортных» — хозяев — и «второсортных» — квартирантов.

Может быть, разгадка совсем проста, и пышная риторика на тему восстановления исторической справедливости прикрывает лишь приватные экономические интересы тех или иных политиков-временщиков? В конце концов, подведем итоги. Реституция обездолила десятки тысяч квартирантов, но не осчастливила и большинство хозяев, которые не знают, что делать со свалившимся на них обветшалым наследством, сбывают его за бесценок, передоверяют управляющим, ведут тяжбы с государством и заявляют, что их обманули дважды: сперва в 1940 году, когда все отобрали, а потом в 1991-м, когда вернули рухлядь. В выигрыше некий, если пользоваться классификацией героя Достоевского, «третий человек», скупающий, перепродающий, управляющий всем этим недвижимым наследством.

Post scriptum

Ну и что, скажет российский читатель, какое имеет ко мне отношение вся эта чехарда, которая творится в теперь уже далекой и чужой мне Латвии?

Имеет, уважаемый читатель, имеет. Затянувшийся эксперимент над терпеливым народом, который мы наблюдаем в далекой, но все-таки близкой Латвии, как кажется, мог быть придуман только *по-советски* мыслящими политиками и осуществлен только в переживающем глубокую депрессию *постсоветском* обществе. В этом его урок для России, независимо от того, коснется ли процесс реституции когда-нибудь и нашей страны.

А уж если коснется, то есть изрядная вероятность того, что он тоже пойдет здесь по какой-то уродливой, дикой траектории, начертанной вчерашними коммунистами, которые вообразили себя капиталистами. ■

РЕЗИДЕНЦИЮ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ЮРМАЛЕ ТОЖЕ НАМЕРЕВАЛИСЬ ВЕРНУТЬ ПРЕЖНИМ ВЛАДЕЛЬЦАМ. ОДНАКО **АЛЕКСАНДР УДАЛЬЦОВ** РАЗЪЯСНИЛ ЛАТВИЙСКИМ КОЛЛЕГАМ, ЧТО В ЭТОМ СЛУЧАЕ ПОСОЛЬСТВО ЛАТВИИ В МОСКВЕ ЛИШИТСЯ КУДА БОЛЕЕ ДОРОГОЙ НЕДВИЖИМОСТИ — ГОСТИНИЦЫ НА УЛИЦЕ ЧАПЛЫГИНА НА 100 НОМЕРОВ

Крест наследства

Чешский путь: получив обратно недвижимость, вы становитесь не богачом, а спонсором государства

Владимир Зорич

ИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА

ДОМОВЛАДЕЛИЦА, ПАНИ ДАНА, ПРИШЛА К нам в восемь утра мыть окна. Накануне на лестнице у нас завязался ни к чему не обязывающий разговор. Дескать, пришла весна, теперь можно и цветы на балкон выставлять, и окна помыть... «Так, давайте, я завтра приду?» — «Да что вы, зачем, мы сами справимся...» Так нет, все-таки пришла, стоит в дверях, в руках — тряпки, ведро, порошок. Мы, конечно, давно заметили, что к нам, иностранцам, хозяйка гораздо более предупредительна, чем к жильцам-чехам. Но чтобы окна мыть — это уже чересчур.

...После помывки окон, во время чаепития, пани Дана роняет: «Этот дом удается хоть как-то содержать только потому, что вы здесь живете».

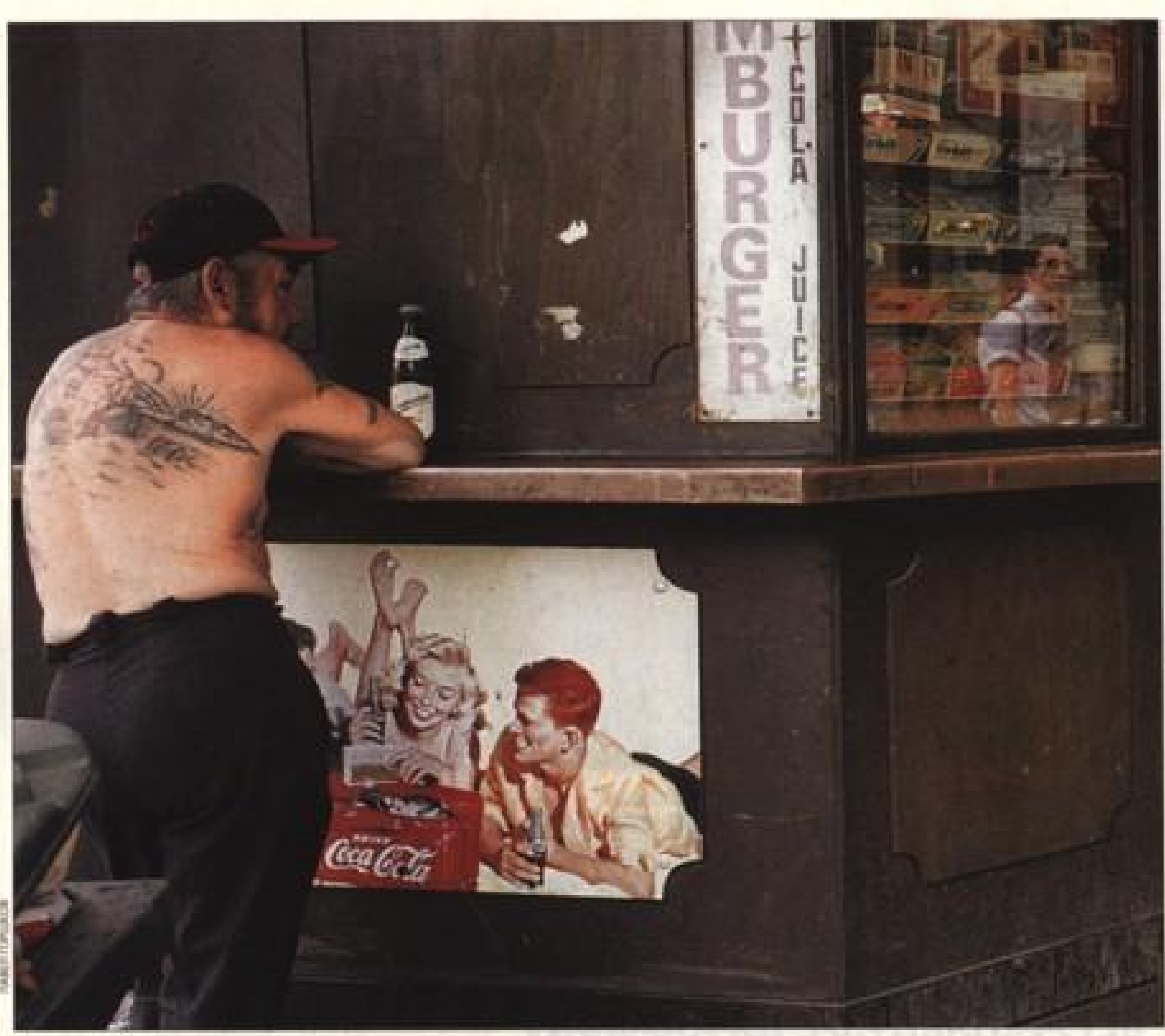
Как же это так? В нашем доме в центральном пражском районе Винограды 12 квартир. Американская фирма, в которой я работаю, платит за квартиру довольно много. Цифры в балансе, который мне показывает хозяйка, доказывают: моя квартплата превышает суммарную квартплату соседей ни много ни мало в 290 раз! Дело в том, что я плачу рыночную цену, а остальные — фиксированную законом. Как это, удивляюсь я, ведь дом-то частный? Да, отвечает пани Дана, но таковы правила реституции.

Дед пани Даны, торговец Пецарж, отстроил этот дом в начале века. Ее отец едва успел восстановить его после войны (здание пострадало от прямого попадания бомбы союзников), как наступил «победный февраль» — коммунистический переворот 1948 года. И дом отошел государству рабочих и крестьян.

После «бархатной революции» 1989 года парламент постановил вернуть законным наследникам недвижимость, конфискованную нацистами с 1938 по 1945 год и коммунистами после 1948 года (как видно, под закон не подпадают те, у кого имущество отобрало правительство Эдварда Бенеша сразу после войны — то есть судетские немцы). История дома Пецаржа — классическая. Его отобрали коммунисты, а наследники удовлетворяли всем требованиям закона — они остались в стране и сохранили чехословацкое гражданство. Впоследствии, впрочем, это условие — наличие гражданства и постоянное проживание в Чехии — Конституционный суд отменил.

Пани Дана преподает в техникуме основы экономики. Ее муж, пан Петр, — прораб. «Этот дом для нас не источник доходов, а крест, — вздыхает хозяйка. — Если бы не память об отце, мы бы его продали. Хотя сейчас вроде выплываем. Благодаря вашей фирме».

В «нагрузку» к наследству торговца Пецаржа его детям выдано наследство коммунизма. В доме живут люди, получившие здесь квартиры еще при старом режиме. Закон запрещает новым владельцам повышать арендную плату. Растет стоимость газа, электричества и воды, но квартплата закреплена на социалистическом уровне — около 4 долларов США в месяц за ▶

ВРЯД ЛИ ЭТОМУ ПРАЖАНИНУ МОЖНО ПОВЫСИТЬ КВАРТПЛАТУ. ЗА НЕГО ЗАПЛАТЯТ ДРУГИЕ

трехкомнатную квартиру. По рыночной цене квартиру можно сдавать только новым «послереволюционным» жильцам вроде нас.

Закон запрещает выселить даже неплательщика, не говоря уже о жильце, исправно платящем эту символическую квартплату. Остается дожидаться, пока он умрет (либо разведется и съедет). Или найти ему другую квартиру (он имеет право отказаться). Или просто предложить отступного. Что и сделала наша хозяйка. Ей пришлось взять в банке кредит: жилец не соглашался меньше, чем на миллион крон — примерно 34 тысячи долларов.

При этом все расходы на содержание дома, конечно, лежат на «новых старых» хозяевах. Лифт, крышу, подвал приходится то и дело ремонтировать. Жильцы по знакомой советским людям привычке нередко отказываются платить даже взнос на содержание дворника.

— Подождите, но ведь выходит, что при реституции государство просто переложило на вас свои обязательства дотировать гражданам жилье?

— Выходит, что так.

Как складываются отношения «владелец — старый жилец», угадать нетрудно. К примеру, известен такой случай: супруги-пенсионеры вечером в воскресенье вернулись с дачи и не нашли двери в свою квартиру. Владелец дома попросту заложил их отдельный вход кирпичами. Зять ломом разворотил стену. Старики до сих пор стоят в очереди в суд.

Пошедшие года три назад слухи о невероятно дешевой недвижимости в Чехии имели под собой основание. Многие наследники, поняв, что не в силах содержать возвращенное наследие, решили от него избавляться. Четырехэтажный дом на десять квартир мог стоить 2,5 миллиона крон — около 92 тысяч долларов.

Сейчас рынок недвижимости фактически распался на две части. Заселенные дома с облупившимися фасадами до сих пор предлагаются сравнительно задешево, зато отреставрированные квартиры в пустых домах продаются (или сдаются) по вполне европейским ценам. Эти дома были куплены у владельцев риэлторскими фирмами, чаще всего немецкими или австрийскими. Иностранным компаниям в отличие от иностранных частных лиц покупать недвижимость в Чехии разрешено.

Страсти в конце концов улягутся, и рынок придет в естественное состояние. Квартиры в центре будут стоить дорого, а панельные окраины останутся для «бедных». Нынешние реституционные тяготы пани Даны — своеобразный налог на наследство, который посткоммунистическое государство воплотило в излюбленных им беспрецедентных формах. Как любят у нас говорить, «надо делиться». ■

Браторазводный процесс

Возвращение собственности прежним хозяевам может выйти чешскому президенту Вацлаву Гавелу боком

Андрей Стахов

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Портрет Вацлава Гавела давно и прочно утвердился на доске почета европейских передовиков борьбы за демократию. У президента Чехии безупречное прошлое — драматург-интеллектуал, не оставивший, кстати, занятий литературой и после вступления в большую политику, диссидент с внушительным стажем, один из авторов знаменитой «Хартии-77», отсидевший пять лет в коммунистических тюрьмах. Именно этот государственный деятель, наверное, как никто другой, отвечает сложившемуся на Западе образу совести нации.

Во всем сказанном выше нет и тени иронии. Подавляющее большинство комплиментов в адрес Вацлава Гавела, по всеобщему признанию, им заслужено. Высокий авторитет Гавела регулярно подтверждают опросы общественного мнения. Со времен «бархатной революции» чешский президент, отметивший в минувшем году свое 60-летие, неизменно остается самым популярным политиком республики, и его рейтинг до самого последнего времени не опускался ниже 80-процентной отметки. Недоброжелатели, правда, утверждают, что Гавел — все же «свадебный генерал». В силу чешской конституции главное, за что он отвечает, — его собственные слова и поступки, а не положение дел в государстве. Но в конце концов не в этом суть. Главное, что за лидера нации чехам не стыдно.

ВАЦЛАВ ГАВЕЛ: ЗАВОЕВАТЬ СВОБОДУ ДЛЯ ВСЕХ ПРОЩЕ, ЧЕМ **ПОДЕЛИТЬ С БРАТОМ НАСЛЕДСТВО**

Однако и на солнце есть пятна. Дело в том, что к сегодняшнему дню выясняется: демократические свободы получили все граждане, а вот экономическое процветание — лишь отдельные. Чешский президент, за что его, естественно, упрекать нельзя, оказался среди тех, кому новые времена подарили финансовое благополучие.

Вацлав Гавел — выходец из богатого буржуазного семейства, которому чехословацкая «народная революция» конца сороковых годов принесла много неприятностей и убытков. В частности, коммунистические власти национализировали построенный дедушкой президента в начале века пассаж «Луцерна» в самом центре Праги — культурный и торговый комплекс, своей архитектурой и интерьером напоминающий московский ГУМ или Петровский пассаж. «Луцерна» (в переводе с чешского — «уличный фонарь»), оформленная в стиле парижского арт-нуво, — это комплекс кафе и ресторанов, большой кинотеатр, магазины, бутики и салоны, офисные помещения. Стоит все это немалых денег.

Когда в 1990 году новые власти, руководствуясь законом о реституции, вернули «Луцерну» наследникам прежних хозяев, то таковых оказалось двое — Вацлав Гавел и его брат Иван. Надо заметить, что отношения между братьями совсем не братские. А отношения Вацлава Гавела с женой брата Ивана, Дагмар, и вовсе скверные. История с «Луцерной» вконец их испортила.

Пассаж был возвращен Гавелам в совместную собственность на равных долях, но братья разошлись во мнениях о том, как им распорядиться. Иван предложил совместно вести это хозяйство и передоверил права по управлению «Люцерной» своей жене. Вацлав настаивал на продаже пассажа, поскольку никаких дел с невесткой вести не хотел. Однако продать свою часть брату и его жене он тоже отказался. Свои полпассажа он продал компании «Хемопол Груп». Вот тут и разгорелся скандал.

«Хемопол Груп» — компания богатая, однако имеющая дурную репутацию среди чешских демократов. Она процветала в коммунистические времена и устояла во времена демократические — по мнению многих, благодаря тому, что в нее были перекачаны партийные деньги. Косо смотрят демократы и на широкие связи «Хемопола» с российскими торговцами оружием. В общем, Гавелу поставили в вину столь небрежный выбор покупателя его доли «Луцерны». В результате скандала рейтинг популярности Гавела среди соотечественников упал на 15 процентов.

ПАССАЖ «ЛУЦЕРНА»: КИНО, КАЗИНО, КАФЕ, РЕСТОРАНЫ... **РАЗБИРАТЕЛЬСТВО СТОИТ СВЕЧ**

Но этим реституционные неприятности президента не ограничились. Иван и Дагмар Гавелы опротестовали сделку на том основании, что Вацлав не получил их согласия на продажу своей части «Луцерны» «Хемополу». Помимо этого Дагмар усомнилась в подлинности подписей, которые в свое время поставила под имеющими отношение к «Луцерне» документами уже покойная первая супруга президента Ольга. Вацлав Гавел разъярился не на шутку. Значительную часть одного из своих традиционных радиообращений к нации он посвятил семейным имущественным проблемам, назвав невестку «умственно нездоровой особой».

Сейчас в разгаре судебная тяжба. Иск Дагмар Гавловой о признании сделки президента с «Хемополом» недействительной местный суд не удовлетворил, после чего она подала апелляцию в высшую судебную инстанцию. Президентское семейное белье с большим удовольствием перетряхивает чешская пресса, а иностранным туристам, наезжающим в Прагу, показывают новую достопримечательность — «тот самый» пассаж.

Человек приходит как хозяин

До реституции в России дистанция в пару выборов, не больше

Сергей Александров

ИМУЩЕСТВО

ПОЯВИВШЕЕСЯ НЕДАВНО В «МОСКОВСКОМ комсомольце» небольшое сообщение о найденных в Москве при реконструкции дома документах, принадлежавших известной до революции семье Фирсановых, не взбудоражило ни юридические, ни торговые круги столицы, ни городские власти, ни даже историков. Конечно, кого теперь интересуют древности: куда увлекательнее следить за переделом «современной» российской собственности в сулящих богатство сферах нефти и газа, цветных и черных металлов и т.п.

Взволнован только один человек — Алексей Николаевич Фирсанов, внучатый племянник Веры Ивановны Фирсановой, владелицы найденных документов, среди которых, кстати, и подлинник ее завещания. Находка для г-на Фирсанова тем бóльшая удача, что он является председателем общественной организации «Лига защиты прав собственников». Лига ставит целью восстановить в прежнем правовом, имущественном положении законного собственника или владельца, то есть, говоря языком юридическим, борется за право реституции. Для полноты картины следует добавить, что до революции Вере Ивановне Фирсановой, помимо дома XIX века на Мещанской улице, принадлежал еще и магазин, который стабильно приносил 150 тысяч рублей (дореволюционных же!) в год. Называется он скромно: Петровский пассаж.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ «ЛИГИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ» **АЛЕКСЕЮ ФИРСАНОВУ** ЕСТЬ ЗА ЧТО БОРОТЬСЯ: ЧАСТЬ ЕГО «СКРОМНОГО» НАСЛЕДСТВА — **ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ**

Так что некоторое внимание правоведам и городским властям этому событию все же стоило бы уделить. Чтобы не оказаться застигнутыми врасплох, когда дело о признании г-на Фирсанова или его родственников собственниками дома и «магазинчика» будет слушаться в суде.

«В настоящем правовом государстве иски, основанные на праве реституции, решаются не законодательно, а в судебном порядке, — говорит г-н Фирсанов. — У нас правовая база на самом деле уже существует с 1991 года, когда был принят закон о собственности, гарантирующий законным владельцам и их наследникам неотъемлемые права».

Судьба реституции в России во многом будет зависеть от того, в какой плоскости найдут решение соответствующие проблемы — в правовой или в политической, считают эксперты. «Если процесс реституции начнется, он будет проходить в России не на правовых основах, а подхлестываемый политической выгодой, — считает эксперт Российско-европейского центра

экономической политики Ярослав Лисоволик. – Кроме того, если в небольшой стране его легче упорядочить, то в России прозрачность необходимых процедур обеспечить сложнее».

Основной инициатор рассмотрения вопроса о реституции в нижней палате парламента депутат Владимир Лисичкин (ЛДПР) вместе со своими единомышленниками разработал пакет законопроектов, направленных на восстановление имущественных прав собственников. В частности, законопроекты «О восстановлении прав собственности граждан Российской Федерации, нарушенных в период с 15 марта 1917 года по 12 декабря 1993 года», «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и некоторые другие. Среди них – основополагающий документ «О признании незаконным государственного переворота в России 7 ноября (25 октября) 1917 года», который, естественно, вызвал основной огонь критики со стороны фракции КПРФ.

По мнению борцов за реституцию, одно из главных юридических препятствий состоит в том, что до сих пор не отменены «декреты, постановления и иные акты Совета Народных

АЛЕКСАНДР ПОРОХОВЩИКОВ (В ЦЕНТРЕ) **ОБСУЖДАЕТ С АРХИТЕКТОРАМИ ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ ФАМИЛЬНОГО ДОМА В СТАРОКОНЮШЕННОМ ПЕРЕУЛКЕ, КОТОРЫЙ ЕМУ УДАЛОСЬ ВЕРНУТЬ В СВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ**
СЛЕВА: **У ДОМА ПО АДРЕСУ МЕЩАНСКАЯ, 3 ТОЖЕ ЕСТЬ НАСЛЕДНИКИ**

Комиссаров и образованных им центральных и местных органов власти в период с 7 ноября (25 октября) 1917 года по 5 декабря 1936 года, в том числе решения по отчуждению земли, собственности граждан и их общественных и религиозных объединений».

Это дает судебным органам формальный повод отказывать в исках о восстановлении прав собственности. А иски, основанные не на законе о собственности, а на законе о реабилитации жертв политических репрессий, подвергаются судами сомнениям, если нет доказательств, что репрессии были именно политические, а не экономические.

По мнению г-на Фирсанова, настоящая причина судебных отказов в удовлетворении исков по таким делам заключается в нежелании судей играть роль «стрелочников». Кому охота создавать прецедент до принятия соответствующих законодательных актов. Тем не менее обращения в суды продолжаются.

Алексей Фирсанов видит несколько путей осуществления прав реституции. Во-первых, возврат наследникам собственности или выплата нынешним владельцем компенсации. Например, у раскулаченного крестьянина коров забрали в колхоз. Сегодня наверняка существует колхоз или совхоз, который является правопреемником того, первого, колхоза. Он и должен быть ответчиком в процессе (!). Во-вторых, бремя компенсации может взять на себя государство, которое пользовалось имуществом на протяжении длительного времени.

«Хотим мы этого или нет, но все мы пользовались плодами награбленного, – говорит г-н Фирсанов. – Так что все общество несет ответственность».

Не обязательно возвращать имущество «натурой». Если человеку принадлежал завод, который в советские годы неоднократно перестраивался, размер компенсации (или пакета акций) должен быть определен судом и в принципе не должен превышать стоимости имущества по оценке дореволюционных реестров. Обычно в таких делах не рассматривается понятие «упущенной выгоды», которая за столько лет наверняка превысила стоимость собственности во много раз.

По словам г-на Фирсанова, в архивах сохранились реестры практически всей имевшейся на 1917 год собственности в России, согласно которым ее владельцы платили налог на имущество. По оценке депутата Владимира Лисичкина, реституция может коснуться примерно 1,5% российской собственности.

Столь незначительный процент объясняется не масштабами насильственных изъятий, а небольшим числом оставшихся в живых наследников, которые могли бы доказать свои права: ведь «эксплуататорские» классы в массе уничтожены физически.

Многие экономисты и политологи довольно скептически относятся к возможности решения проблемы реституции на практике. Причины понятны: отсутствие проработанной законодательной базы, существующий у нас в стране судебный произвол, далеко не благополучное материальное положение основной части населения, не способной посему здраво рассматривать «права наследников бывших владельцев». Кроме того, сильные позиции коммунистов в Думе, стараниями которых любой законопроект в этой области будет скорее всего заблокирован. Не стоит забывать и о том, что в России в отличие, скажем, от Прибалтики и стран Восточной Европы коммунисты находились у власти значительно дольше – на протяжении трех поколений, поэтому даже чисто

технически установить обоснованность претензий вероятных наследников намного труднее.

«Не думаю, что реституция возможна в обозримом будущем, – считает Алексей Березной, директор консультационного департамента фирмы Deloitte & Touche, входящей в «большую шестерку» аудиторско-консалтинговых компаний мира. – Ее положительный эффект не стоит отрицательных политических последствий». По его мнению, восстановление в имущественных правах наследников дореволюционных владельцев вызовет новую волну передела собственности.

Г-н Лисоволик из Российско-европейского центра экономической политики настроен не столь пессимистически. Он считает, что реституция создаст более благоприятный, чем сегодня, инвестиционный климат, поскольку станет свидетельством того, что правительство готово к цивилизованным экономическим отношениям.

Впрочем, не исключено, что мнения иностранных инвесторов, которым, по идее, возвращение собственности законным владельцам должно показать снижение политического риска в России, также разойдутся. Начни проблема реституции решаться в России в законодательном порядке, неизбежно возникнут конфликты и их интересов.

Например, «Вена», один из старейших пивоваренных заводов в России, был основан в 1872 году неподалеку от Санкт-Петербурга австрийскими коммерсантами. Его новая история началась в 1992 году, когда в процессе приватизации был проведен инвестиционный конкурс. На сегодняшний день 66,6% акций компании принадлежит известной финской фирме Sinebrychoff, производителю пива Koff. А еще 33,3% – Европейскому банку реконструкции и развития. Было бы интересно посмотреть, как они отреагируют на претензии наследников или правопреемников австрийской фирмы.

Для сторонников реституции ситуация предельно ясна. «Вложения в собственность, владение которой неправомерно, – рискованные инвестиции, – говорит г-н Фирсанов. – это нужно понимать. Делая такие вложения, компании должны знать, на что идут».

Несмотря на полную неразбериху с правами наследников, кое-кому все-таки удается иногда получить собственность предков обратно. Как показывает практика, исключительно в тех случаях, когда на стороне наследника по тем или иным причинам оказывается кто-то из сильных мира сего. Так произошло в случае с домом Александра Пороховщикова, наследника царского генерала, который с «благословения» московской мэрии получил фамильный дом в Староконюшенном переулке. Там он создал музей деда.

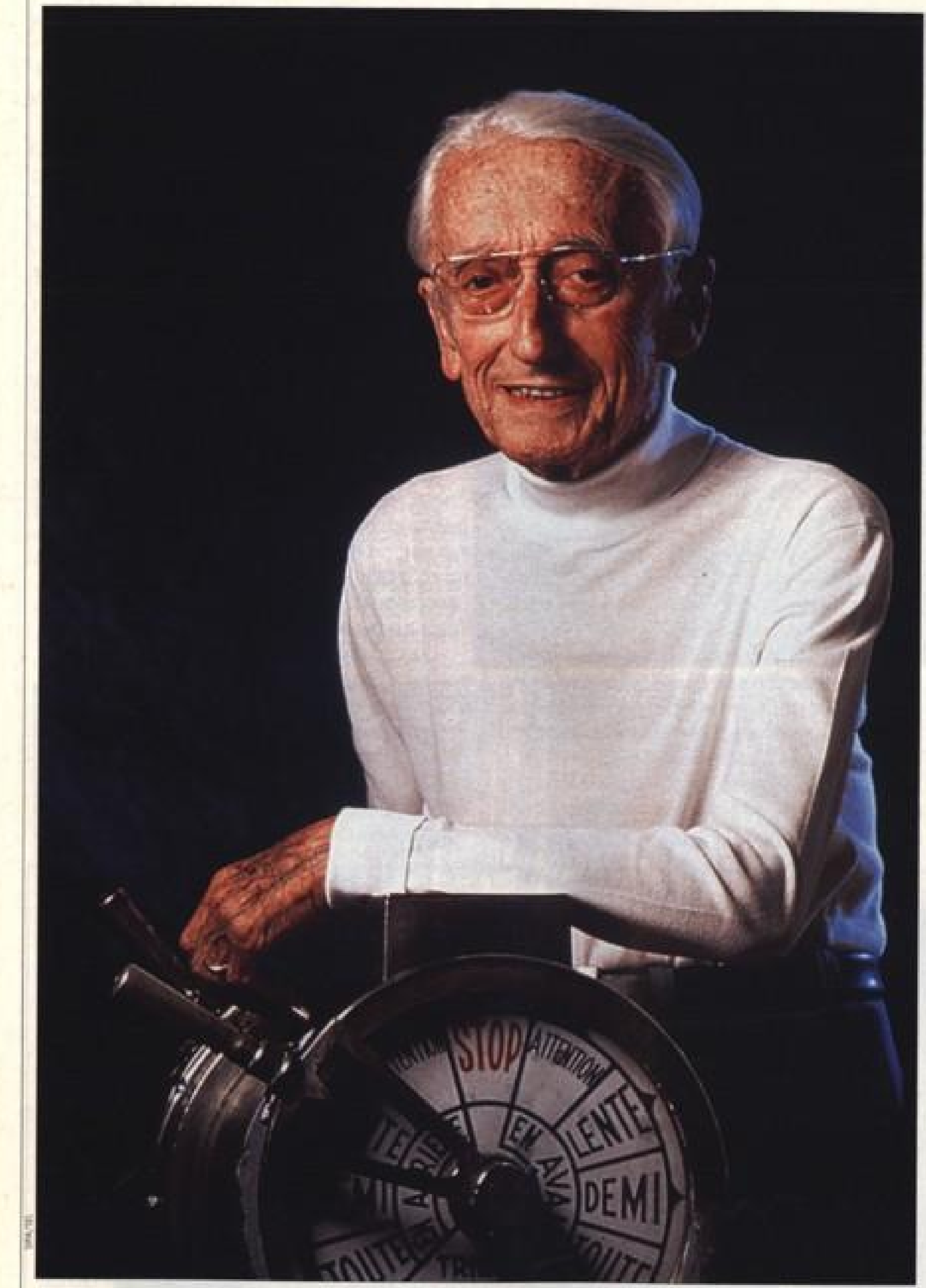
Хотя в ближайшее время вопрос об имущественных правах наследников на повестке дня серьезно не встанет, считают специалисты, рано или поздно дело дойдет и до него.

«Проблема реституции имеет место, но сейчас не время ее решать в сложившейся социально-экономической и политической ситуации, – сказал «Итогам» советник Комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности Думы Игорь Фролов. – Такова позиция нашего комитета».

По словам г-на Лисоволика, реституция все-таки будет проведена в России, когда для этого сложится более благоприятная политическая и экономическая обстановка. И может быть, ждать ее не так уж долго. «Это вряд ли займет десятилетия, – убежден он. – Это проблема одного-двух политических циклов, то есть пары выборов, не больше». ■

АРХИВ

По официальной статистике 1939 года, только в 1929–1931 годах у крестьян было конфисковано имущества на сумму **3,5** млрд. рублей, экспроприировано **2** млрд. рублей крестьянских вкладов в сберкассы.
К 1923 году было разграблено и разворовано более **2** млн. городских дворов и усадеб.
Только с ноября 1917 по июнь 1918 года разгромили более **79** тысяч дворянских имений.
К концу 1920 года насчитали **673** разоренных монастыря, у которых было изъято **828** тысяч десятин земли, **4,3** млрд. рублей деньгами. У церкви также экспроприировано **84** завода, **1112** доходных домов, **704** гостиницы и подворья, **277** больниц и приютов.
Из 80 тысяч храмов разрушено или разграблено более **70** тысяч. Из них изъято **700** пудов золота, **9500** пудов серебра, **8000** бриллиантов, **48** фунтов жемчуга, **80** тысяч уникальных драгоценных камней.
К июлю 1922 года стоимость только учтенных изъятых драгоценностей составила более **400** млн. золотых рублей.
К концу 1930 года из **1246** русских монастырей были взорваны или разорены уже более **1200**.

Одиссея капитана Кусто на море и на суше

Великому комбинатору удалось соединить несоединимое — науку и коммерцию

Виталий Дымарский

ЭПОХА

Семь лет Калипсо удерживала своими чарами Одиссея, и только всемогущему Зевсу удалось освободить его из плена прекрасной богини. Этот гомеровский сюжет непременно присутствует во всех жизнеописаниях Жака Ива Кусто, чье знаменитое судно «Калипсо» не уступало в притягательности нимфе.

Впрочем, «одиссея Кусто» началась за 15 лет до того, как британский миллионер-меценат Ноэль Гиннесс приобрел для него военный корабль — минный тральщик, который до того послужил в британских и в американских ВМС, а затем был переоборудован неким мальтийцем в транспортное средство для перевозки пассажиров и автомобилей. Но в 1937 году 27-летний Жак Ив Кусто и мечтать не мог о собственном корабле. Оказавшись в Тулоне после окончания военно-морской школы, молодой офицер нашел людей, близких по духу, — таких же, как он, любителей подводного плавания.

Его друзья той поры вспоминают, что Кусто любил приговаривать: «Надо идти чуть дальше». Став асом подводной охоты, он захотел «пойти чуть глубже». Тогда же он познакомился с инженером Эмилем Ганьаном. В 1943 году они уже запатентовали свое изобретение — «скафандр Кусто — Ганьана». Второе имя в названии вскоре забылось.

О военных годах Кусто вспоминать не любил и категорически отказывался рассказывать что-либо о своей личной жизни. Причин было несколько. Во-первых, из-за старшего брата Пьера Антуана, возглавлявшего газету, сотрудничавшую с немцами. После освобождения Франции Пьер Антуан был приговорен к смертной казни, потом помилован и провел много лет в тюрьме. Кусто пришлось взять на воспитание детей брата. Во-вторых, свой первый орден Почетного легиона Кусто получил в 1946 году отнюдь не за научные достижения, а «за выдающиеся заслуги, оказанные в исключительно опасных обстоятельствах». Биографы Кусто заключают, что в годы войны он работал на разведку французского движения Сопротивления. А известный журналист Бернар Виоле предпологает, что его герой мог быть и двойным агентом, поскольку пользовался благосклонностью нацистов, позволивших ему в 1942 году открыть в оккупированном Париже собственную студию по производству фильмов. В апреле 1943 года именно немецким офицерам была показана премьера первой документальной ленты Кусто «На глубине 18 метров».

Еще до знакомства с Ганьаном капитан увлекся подводной съемкой, придумав специальные приспособления для фото- и киносъемок под водой. Именно сочетание научно-популяризаторской деятельности с кинематографической в конце концов и сделало Кусто самым известным человеком планеты, как с гордостью говорят французы. Более чем за 40 лет им снято более 110 фильмов, 56 из которых получили различные награды, включая Золотую пальмовую ветвь Каннского фестиваля за картину «Мир безмолвия» (1957) и двух «Оскаров» за ленты «Мир без солнца» (1965) и «Красная рыба» (1960). Главным же кинопроизведением капитана остается телефильм «Подводная одиссея команды Кусто», 48 серий которого посмотрели десятки миллионов зрителей во всем мире.

Кинопродукция оказалась весьма рентабельной во всех смыслах. Для Кусто не составляло труда получать дотации на свою научную деятельность, включая многочисленные экспедиции. Он не скрывал ни своих финансовых успехов, ни склонности к предпринимательству.

«В жизни есть три текучие вещи, без которых невозможно обойтись, — вода, воздух и деньги, и пользоваться надо всеми тремя», — любил повторять Кусто. В одном из интервью 1993 года он оценил свое состояние в 3 миллиона франков, не считая при этом роскошной квартиры в Монако, стоимость которой достигает 8—10 миллионов франков, а также дивидендов, получаемых за обладание патентом на автономный скафандр Кусто — Ганьана. (После войны права на торговлю им получила фирма «Эр ликид», выплачивающая Кусто вот уже 50 лет по 5 процентов суммы годового оборота, которая составляет сегодня 450 миллионов франков.) По другим данным, через руки предприимчивого капитана прошло не менее 1 миллиарда долларов, но точную цифру, видимо, может назвать только налоговая инспекция, у которой, кстати, никогда не было претензий к Кусто.

ФИЛЬМЫ ПРИНЕСЛИ КУСТО ПОПУЛЯРНОСТЬ. ПОПУЛЯРНОСТЬ СДЕЛАЛА ЕГО ВЛИЯТЕЛЬНЫМ. **ВЛИЯНИЕ ПОМОГАЛО ПОЛУЧАТЬ ДЕНЬГИ НА НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

В 1974 году, однако, едва не разразился скандал: государственная финансовая инспекция выявила огромное завышение затрат на финансируемый государством проект суперсовременной подводной лодки — вместо из-

СЕМЬЯ

Кусто против Кусто

Жан-Мишель Кусто, сын знаменитого капитана, не очень охотно согласился на встречу, предлолагая, что она неизбежно будет посвящена не самой приятной для него теме — отношениям с отцом. В конце концов он назначил свидание на борту плавучего ресторана «Колониаль», ставшего на якорь напротив Эйфелевой башни. Там Кусто-младший проводил презентацию новой продукции своей компании — компьютерных CD-ROMов с документальной подводной съемкой. О мероприятии напоминали расставленные в залах водолазные костюмы, официанты в морской форме и мелькавшие на большом экране кадры подводного царства.

— История вышла в общем-то глупая, — рассказывал Жан-Мишель. — В 1994 году я решил построить на островах Фиджи пансионат. Проект предусматривал очистку и повторное применение отработанной воды, выращивание на месте овощей и фруктов, охрану коралловых зон, запрет на использование всякого рода машин и механизмов, производящих шум. Отель должен был называться «Кусто Фиджи Айлендс Ризортс». Если к этому добавить еще мое имя — Жан-Мишель, получалось слишком длинно. Но фонд Кусто подал иск, поскольку посчитал, что упоминание одной только фамилии «порождало неясность», то есть указывало на принадлежность пансионата отцу. Вокруг этого дела поднялся большой шум. Что может быть более привлекательным для прессы, чем рассорившаяся известная семья? Я попытался объясниться с отцом, но тогда диалог оказался невозможным. Хотя достаточно было получаса разговора и бутылки хорошего бордо.

— Говоря, что иск был подан фондом Кусто, вы подразумеваете, что не самим отцом?

— Инициатива исходила от его второй жены Франсин, которая, собственно говоря, и ведет все дела фонда. Когда же в прошлом году мы наконец встретились с ним в Орландо, то просто обнялись, и я был счастлив. Спор улажен.

— Фонд Кусто, фактически возглавляемый Франсин, намерен построить суперсовременное «Калипсо-2». Видите ли вы свое место на новом судне?

— У меня очень многое связано с первым «Калипсо», на котором я ходил в Папуа и другие экспедиции, провел незабываемые минуты вместе с отцом и матерью. Что же касается «Калипсо-2», то, откровенно говоря, я не очень верю в осуществимость этого проекта.

— Жака Ива Кусто французы считали самым популярным человеком планеты, подавляющее большинство полностью доверяли ему. Почему же он так и не пошел в политику, где у него, судя по рейтингам, были большие перспективы?

— А зачем? В 1981 году к отцу обращались с предложением выставить свою кандидатуру на пост президента. Наверное, он даже мог бы выиграть выборы, но, поразмыслив немного, он от этой затеи отказался. Думаю, он понимал, что в роли политика был бы менее полезен, чем как ученый и защитник окружающей среды. Как общественный деятель он пользовался огромным авторитетом и участвовал во множестве международных комиссий и комитетов. Пожалуй, только одной награды, которой он, безусловно, достоин, он не получил — Нобелевской премии мира.

— Что любил отец, кроме моря?

— Живопись. И сам неплохо рисовал. Он написал, например, очень хороший портрет моей матери и две головы Христа — грустного и радостного. В последнее время отец стал верующим. Он подружился с одним священником, исповедался ему, и это сблизило его с Богом.

— А был ли он суеверен?

— Да. Он всегда держал в руке черный камушек, подаренный ему Пикассо. И, конечно, не расставался с неизменной трубкой и красной вязаной шапочкой.

В. Д.

начально запланированных 20 миллионов франков он обошелся в 57 миллионов. Кусто пошел к тогдашнему президенту Помпиду с прошением об увеличении сметы, но получил резкий отказ. «Мсье, я никогда не даю денег дважды», — ответил президент. «Если меня не ценят во Франции, — заявил капитан, — я переезду в США и возьму американское гражданство». Скандал был замят, поскольку Кусто к тому времени уже пользовался в своей стране неслыханной популярностью, далеко обойдя в рейтингах всех политических и общественных деятелей: 87 процентов французов высказывали ему полное доверие.

Кусто не зря назвал Соединенные Штаты своей второй родиной. По числу зрителей «Подводная одиссея» обошла даже знаменитый сериал «Даллас». В середине 60-х годов, испытывая определенные финансовые трудности, капитан прямиком отправился к президенту Кеннеди. Самые прибыльные контракты на демонстрацию фильмов были подписаны именно с американскими телеканалами — в 1967 году с CBS, затем с ABC. Позднее Кусто стал сотрудничать с CNN Тэда Тернера, который до сих пор обладает эксклюзивными правами на кинопродукцию капитана и его команды. А общественная ассоциация The Cousteau Society привлекла в свои ряды более 200 тысяч американцев, тогда как во французском фонде Кусто, переименованном в 1992 году в «Команду Кусто», состоят только 80 тысяч человек. Все они исправно платят членские взносы, направляемые на финансирование экспедиций.

Кусто принадлежит немалая заслуга в спасении окружающей среды Аляски, Антарктики и Амазонки, именно он бил тревогу, когда угроза уничтожения нависла над популяцией китов и других редких видов морской фауны и флоры. В течение 40 лет он возглавлял крупнейший в мире океанографический музей в Монако, являлся генеральным секретарем Международной комиссии по исследованию Средиземного моря, членом Верховного комитета ООН по развитию, экспертом программы Всемирного банка по охране окружающей среды, числится «бессмертным», войдя в 1989 году во Французскую академию, и прочая, и прочая.

Кусто создал новое направление научного поиска — подводную археологию. Вместе с командой «Калипсо» он провел уникальные подводные «раскопки» античного поселения, оказавшегося на морском дне неподалеку от Марселя... И все же ученые видели в нем документалиста, а кинематографисты — путешественника. Так, Патрис Поме, возглавляющий археологическое направление в Национальном центре научных исследований, считает, что Кусто «предпочитал красивые кинокадры научной строгости» и наделал, в частности, кучу ошибок во время своих подводных археологических работ.

Нападок на Кусто всегда хватало. Огромный 300-страничный «труд», выпущенный в США в 1989 году, представлял его эдаким монстром, жестоко обращавшимся с животными, чьим защитником он хотел прослыть. Капитан называл такие обвинения «чистым вымыслом», но так никогда и не смог опровергнуть рассказы о том, что для киносъемки его команда подвергала животных мучениям, а акулам бросали живых дельфинов.

Кусто был противоречивым человеком, скрытным, несмотря на всю свою публичную деятельность. В июне 1979 года в авиакатастрофе погиб его младший сын Филипп. Со старшим, Жан-Мишелем, у отца испортились отношения в конце жизни, когда Кусто, овдовев, вновь женился в возрасте 81 года на Франсин Трипле, бывшей стюардессе «Эр Франс». К тому времени у них уже было двое детей.

Франсин первым делом решила прибрать к рукам фонд «Команда Кусто». На этой почве и возник конфликт с Жаном-Мишелем. Отец встал на сторону своей энергичной супруги, заявив: «Тот факт, что кто-то появляется на свет из твоей спермы, еще не свидетельствует о его достоинствах». Отец успел помириться с сыном за полгода до своей смерти. ■

НЕПОВТОРИМАЯ «КАЛИПСО-1»

ПРОЕКТЫ

Продолжение следует

Вплоть до самых последних дней Кусто жил не столько воспоминаниями, сколько новым, главным для него проектом — строительством нового судна «Калипсо-2».

Его чертежи уже подготовлены известным французским проектировщиком Андре Мориком, а первая модель прошла стендовые испытания. Это будет, говорил Кусто совсем незадолго до смерти, «революционное экологическое судно», оснащенное и построенное по последнему слову кораблестроения, с системой спутниковой передачи видеоизображения. Его аппаратура позволит в режиме реального время сообщать об экологических катастрофах. Рассчитанное на 36 человек, новое судно сможет брать на борт не только исследователей, но и детей, экологическому воспитанию которых капитан всегда уделял большое внимание: действуют более полусотни школ Кусто — 46 во Франции и 7 за границей, одна из них — в Санкт-Петербурге. Сам Кусто был председателем Совета по правам будущих поколений, получившего статус консультативного органа при президенте Франции.

«Калипсо-2» — проект не из дешевых. Общественный фонд «Команда Кусто» еще при жизни капитана объявил сбор средств на строительство нового судна. Теперь дело перешло в руки второй супруги Кусто Франсин. Она убеждена, что «Калипсо-2» будет спущен на воду уже в конце 1997 года, и надеется на государственную поддержку проекта.

В. Д.

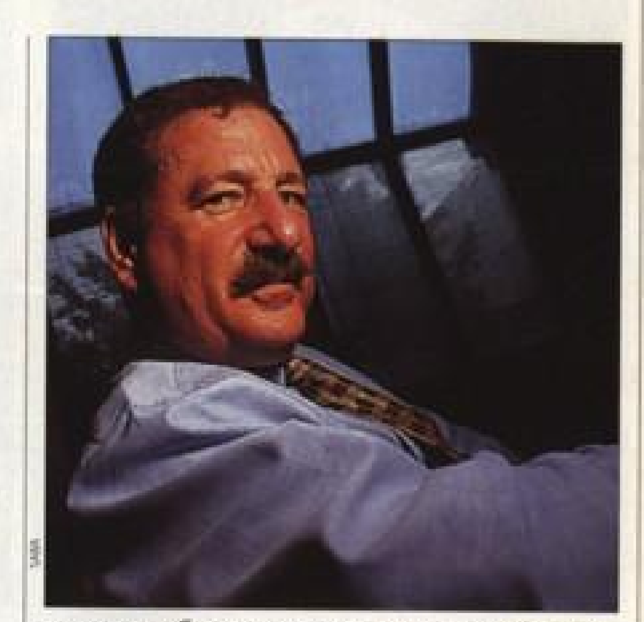
Физиология измены

Предательство Родины в свете учения доктора Фрейда

Эван Томас
(Newsweek)

ИЗНУТРИ

АГЕНТ ФБР ПИТТС СТАЛ ВТОРЫМ В ИСТОРИИ «КОНТОРЫ» СОТРУДНИКОМ, ОБВИНЕННЫМ В ШПИОНАЖЕ. СЧИТАЯ СВОЮ ВИНУ ОТВРАТИТЕЛЬНОЙ, ОН ПОЗВОЛИЛ **ПСИХИАТРУ ДЭВИДУ ЧАРНИ** (СПРАВА) ИССЛЕДОВАТЬ ГЛУБИННЫЕ МОТИВЫ СВОЕГО ПОСТУПКА

Эрл Питтс, несостоявшийся американский фермер, капитан армии США, агент ФБР и, по более свежим данным, агент КГБ и российской разведки, стоял перед судьей в ожидании приговора. «Мистер Питтс, — сказал судья окружного суда Т.С.Эллис Третий, — у меня к вам только один вопрос: почему вы это сделали?». Питтс, одетый в тюремную робу грязно-зеленого цвета, выглядел усталым и больным. Он замешкался с ответом. «Я поддался необъяснимому приступу гнева», — запинаясь, пробормотал он. «Что-то вы не говорите про обычную корысть», — с презрением бросил судья и приговорил его к 27 годам тюремного заключения.

Сотрудникам ФБР, которые в ходе сложнейшей хитроумной операции «накрыли» собственного агента , корысть (224 тысячи долларов) показалась достаточно убедительной причиной того, что Питтс в течение семи лет проработал в пользу спецслужб России. Питтс оказался одним из всего лишь двух агентов Федерального бюро расследований (девиз которого начинается со слова «преданность»), отданных под суд за шпионаж в пользу противника во время холодной войны. Но самому Питтсу, считающему свою вину «отвратительной», сводить все к корысти кажется оскорбительным упрощением. Однако и идеологические мотивы тут были ни при чем. Питтс всегда считал и до сих пор считает себя патриотом. Истинные причины предательства, как он сам считает, достаточно сложны и уходят своими корнями в тяжелое детство, которому он обязан постоянным непереносимым страхом перед неудачами.

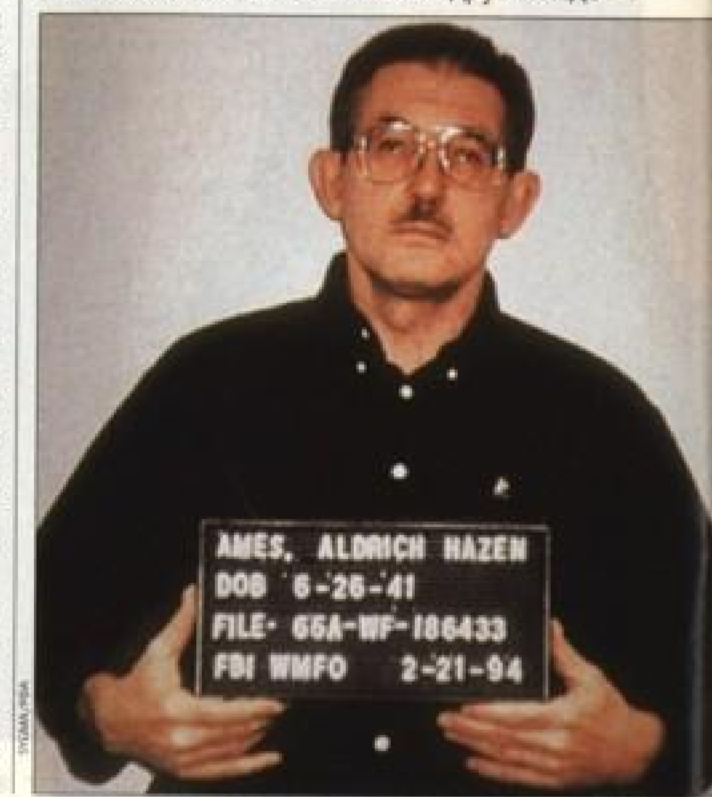
Питтс в чем-то похож на двух других недавно осужденных шпионов, Олдрича Эймса и Гарольда Николсона из ЦРУ — сжигаемых ненавистью мизантропов, «выпустивших пар» предательством своих хозяев. Тоска по порядку и страх потерпеть неудачу — не редкость среди работников ЦРУ и ФБР. Однако в случае Питтса целый ряд факторов — от воспитания до особенностей его служебной карьеры — способствовал тому, что из обыкновенных на первый взгляд психологических проблем выросло решение: предать. Что толкнуло его на такой отчаянный шаг? Теперь, когда жизнь 43-летнего Питтса практически разрушена, он предложил себя, как выразилась его адвокат Нина Гинзбург, в качестве «собаки Павлова», на «материале» которой можно изучить образ мыслей шпиона. Две недели назад Питтс разрешил психиатру Дэвиду Чарни, беседовавшему с ним в тюрьме в течение 18 часов, поделиться своими наблюдениями с корреспондентом «Ньюсуика». Мать Питтса, Лома, и его жена Мэри также рассказали о том, как «хороший человек» (так его неизменно аттестует жена) мог совершить столь тяжкое преступление.

Питтс рос на ферме в Миссури и был, по отзывам матери, «хорошим мальчиком». Отец, водитель грузовика, часто отсутствовал, и Питтс должен был во всем следовать указаниям своей матушки: в противном случае всегда следовали санкции. «И он всегда слушался, — подтверждает Лома, которая все еще не верит, что ее сын занимался шпионажем. — Да, мы верили в действенность хорошей трепки и мы верили в дисциплину. Но мы не были извергами».

После колледжа и юридической школы он шесть лет служил в военной полиции, прежде чем исполнилась мечта его жизни — в 1983 году Питтса взяли на работу в ФБР. И все это время, как он признался доктору Чарни, его постоянно преследовал страх потерпеть неудачу, осрамиться. Плохая отметка в школе была для него неприемлема. Он ненавидел сюрпризы, даже если речь шла о неожиданном поздравлении коллег с днем рождения. Он не любил получать подарки, за исключением тех случаев, когда заранее знал, что находится внутри упаковки с бантиком. Питтс был, по словам жены, «заботливым и уступчивым», но «очень застенчивым. Он не любил быть на первых ролях. Если вы хотите у него что-то узнать, надо задавать наводящие вопросы».

Первые четыре года в ФБР Питтс работал самостоятельно — агентом Бюро в сельских районах штата Виргиния. Работа на этой должности, как Питтс признался психиатру, вызвала у него серьезные переживания. Он постоянно мучился ощущением, что не все сделано, как должно, и боязнью разочаровать своего непосредственного начальника, которого считал солдафоном. В 1987 году Питтс был переведен в нью-йоркский офис ФБР. В обязанности ему было вменено... «ловить русских шпионов». Задание было сформулировано интригующе, но, по мнению Питтса, штат Бюро был переукомплектован, и подобно многим молодым сотрудникам ФБР, он считал зарплату 25 тысяч долларов в год куда как недостаточной, чтобы жить в Нью-Йорке. Моральный дух в «конторе» был не на высоте, коллеги упражнялись в мелком жульничестве со счетами на «служебные расходы». Отягощенный долгами еще со студенческих времен, Питтс был снова вынужден просить отца дать ему взаймы. Он чувствовал себя униженным.

Питтс признался доктору Чарни, что просто «кипел от ярости» по отношению к родному ФБР. Психологический портрет Питтса не слишком отличает его от многих других недовольных федеральных служащих, но фатальное стечение обстоятельств толкнуло его на отчаянный шаг. Как-то ранним утром он лежал без сна, и тут, в предрассветный час, его осенило. Он сам предложит свои услуги КГБ и таким образом выпутается из денежных затруднений и обставит своих начальников. «Мои начальники меня отпихнули, а я взял и отпихнул их», — объяснил он Чарни. Позже, пытаясь мотивировать свое предательство, Питтс назвал его самоубийством. Он сравнил себя с другими мужчинами среднего возраста, которых вдруг захлестывает ощущение жизненной несостоятельности, с которой они неспособны смириться — и неразрешимое противоречие заставляет таких людей лишать себя жизни. А жена Питтса предложила сравнение со скромным почтовым служащим, который, отчаявшись жить, начинает палить в сослуживцев.

АГЕНТЫ ФБР РЕНО И ФРИК ОБЪЯВЛЯЮТ О ПОЗОРЕ, ПОСТИГШЕМ БЮРО, — **ИХ КОЛЛЕГА ПИТТС** ЗАРАБОТАЛ НА ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ 224 ТЫСЯЧИ ДОЛЛАРОВ

Однако судья ждал раскаяния обвиняемого, но не объяснений.

НЕДАВНО ОСУЖДЕННЫЕ ЗА ШПИОНАЖ В ПОЛЬЗУ РОССИИ **СОТРУДНИКИ ЦРУ ОЛДРИЧ ЭЙМС** (СЛЕВА) **И ГАРОЛЬД НИКОЛСОН** ВО ВРЕМЯ СЛЕДСТВИЯ НИЧЕГО НЕ ГОВОРИЛИ О СВОИХ «ГЛУБИННЫХ МОТИВАХ» И «ТЯЖЕЛОМ ДЕТСТВЕ». **ОНИ РАБОТАЛИ ЗА ДЕНЬГИ И С УДОВОЛЬСТВИЕМ ИХ ТРАТИЛИ**

Питтс впервые вступил в контакт с русскими и встретился с сотрудником КГБ в Публичной библиотеке Нью-Йорка. В этот момент наш герой почувствовал облегчение: мир вновь оформился какими-то рамками. Но счастье было недолгим. Вскоре он понял, что попал в ловушку: он не мог рассказать в ФБР о том, что сделал, но и с русскими сотрудничать уже не хотел. Он подкармливал своих новых патронов кое-какой информацией вроде списка российских дипломатов, которых ФБР подозревало в том, что они на самом деле разведчики, работающие под «крышей» посольства, но другие документы он просто подделывал. Некоторые из его «секретных донесений» были попросту скомпилированы из американской прессы, в том числе и из старых номеров «Ньюсуика». Через два года ему удалось добиться перевода на кабинетную работу в Вашингтон. Его сотрудничество с российской разведкой приостановилось, и с 1992 года он стал так называемым «спящим» шпионом.

20 августа 1995 года в загородный дом Питтса в штате Виргиния кто-то постучался. Некто с русским акцентом сообщил Питтсу, что с ним хочет поговорить «приезжий из Москвы». Питтс в сопровождении «визитера» удалился в ближайший сквер; когда он вернулся назад, то был мокрым от пота и выглядел совершенно больным. Он считал, что его решили снова использовать в качестве агента. На самом же деле все это было операцией ФБР, которому стало известно об измене Питтса от одного российского дипломата, ставшего информатором ФБР. Согласно версии ФБР, Питтс «с готовностью» снова начал шпионить и на первой же встрече с фэбээровцем, игравшим «русского», положил в карман неправедные 15 тысяч долларов 100-долларовыми банкнотами. За это он передал «кагэбэшнику» детали специального телефонного аппарата для передачи закодированных сообщений. Однако позже Питтс рассказывал доктору Чарни, что с момента «возвращения» русских сразу понял, что он на крючке. На этот раз он согласился сотрудничать, считает Чарни, потому что действительно жаждал быть пойманным: он знал, что за ним следят и что над его письменным столом установлена скрытая камера.

Его жена Мэри заподозрила неладное, но не знала, в чем дело. Она обменялась несколькими словами в дверях с «русским», когда тот заходил к Питтсам, и видела в кабинете мужа таинственное письмо, в котором упоминалась СВР (Служба внешней разведки, наследник ПГУ КГБ. — **«Итоги»**). Мэри нервничала и стала приставать к Питтсу с расспросами. Тот отмахнулся от жены, сославшись на секретную работу. Несмотря на то, что он получал от «русских» кругленькие суммы наличными (агенты ФБР передали ему, якобы от русских, 65 тысяч долларов), Питтс продолжать жить скромно. Он не купил себе «Ягуар», как сделал Эймс. Для Питтса единственное удовольствие в жизни — чтение, однако он продолжал брать книги в библиотеке или покупать подержанные у букинистов.

Чарни, которому довелось иметь дело с пациентами из разных американских спецслужб, считает, что Питтс бы уже давно сам раскололся, предложи спецслужбы своим «оступившимся» сотрудникам иммунитет или снисходительное отношение в обмен на чистосердечное раскаяние. Но ФБР полно решимости карать своих предателей. Реальный урон, нанесенный Питтсом, несравним с тем, что «наработали» другие шпионы, включая Эймса и Николсона, — он не «раскрыл» ни одного американского агента в России. Но на позапрошлой неделе, когда судья Эллис приговорил Питтса к сроку тюремного заключения на три года большему, чем требовал обвинитель, присутствовавшие в зале сотрудники ФБР обменивались счастливыми улыбками. Между тем им не стоило бы обольщаться: проблемы Питтса настолько банальны, что, возможно, в стройных рядах сотрудников бюро еще немало таких, как он, — так и не вернувшихся пока «с холода».

А У НАС?

... и психология

Над руководителем ФСБ России Николаем Ковалевым, с его идеей организовать «телефон доверия» для двойных агентов, не потешались разве что ленивые. Между тем, как следует из вышеприведенной статьи, подобная затея не лишена смысла. Российская контрразведка дает возможность покаяться и тем «оступившимся», о которых как раз и говорит американский психиатр Дэвид Чарни. Кстати, ведомство г-на Ковалева распространило информацию, что в поток звонков журналистов-пересмешников и откровенных сумасшедших сумели-таки вклиниться несколько настоящих шпионов, откликнувшихся на призыв перевербоваться.
Учитывая все эти обстоятельства, еще раз напоминаем: то, за что в Америке дают 27 лет, у нас тянет на «вышку».
А «телефон спасения» — 224-35-00.
Дмитрий Князь

Старо как «Мир»

Российскую космическую станцию хоронили много раз, а она все живет. Другое дело, жизнь ли это

Владимир Гринин

ГЕРОНТОЛОГИЯ

Американский эксперт по вопросам космической техники Джеймс Оберг уверен — череда аварий на орбитальной станции «Мир» не простое стечение обстоятельств. «Латание станции не может вылечить её главную болезнь: «Мир» просто слишком стар».

Существование на орбите обитаемого комплекса позволяет России худо-бедно продвигать собственные научные, технические и военные космические программы, отрабатывать новые технологии. Да и интерес нынешних наших космических партнеров — США, Франции, Японии — сфокусирован главным образом на «Мире». Лишившись его, Россия сразу превратится в извозчика, способного только на то, чтобы выводить на орбиту чужие грузы.

Что касается будущей международной космической станции «Альфа», монтаж которой на орбите начнется равно через год, то на ней тон будут задавать американцы, взявшие на себя половину всех затрат.

Эти соображения заставляют специалистов Центра управления полетами из подмосковного Королева прикладывать максимум усилий к тому, чтобы, несмотря на все неудачи, сохранить станцию в пилотируемом режиме. Они считают, что участившиеся аварии — это не закат «Мира», а скорее злой рок. Ведь «нештатные ситуации» на станции случались и раньше. Просто о них широкой публике мало что было известно.

Очень трудной на «Мире» была 18-я экспедиция 1995 года (тогда впервые в длительную командировку прилетел на него американец — Норман Тагард). Правда, тогда проблемы были больше медицинские. На конец 22-й экспедиции пришелся пожар. А нынешняя, 23-я — и вовсе неприятность за неприятностью.

«Да, «Мир» уже выработал свой первоначальный ресурс, — говорит заместитель руководителя полета Виктор Благов. — Мы считали, что новая станция проживет на орбите пять лет. Она же работает двенадцатый год, но это вовсе не означает, что ее нельзя сейчас эксплуатировать. Прежние станции — «Салют-6» и «Салют-7» — мы покидали, когда они становились опасны для экипажей. Этот подход сохранен. С «Мира» люди уйдут, если начнутся, скажем, короткие замыкания кабелей, несанкционированные изменения ориентации».

Далеко не во всех неприятностях последнего времени виноват сам «Мир». Печально знаменитый пожар в феврале нынешнего года произошел из-за того, что с Земли прислали бракованную кислородную шашку. За недавнюю — самую тяжелую аварию, когда грузовой «Прогресс-М34» протаранил солнечную батарею и повредил обшивку модуля «Спектра», — тоже скорее всего ответственны «внешние силы».

Лишь одна неполадка — открывшиеся весной свищи в системе терморегуляции — признак старения «Мира». Тогда в атмосферу станции попали пары антифриза и экипаж — Василий Циблиев, Александр Лазуткин и американец Майкл Фоэл — больше недели жил при температуре плюс 30 градусов.

«В конце концов мы выяснили, что утечки возникают там, где экранированные кабели проходят вблизи трубопроводов: образуется гальваническая пара, и трубки постепенно разъедаются, — поясняет Благов. — Наложить заплаты и вернуть станцию в рабочее состояние — дело не сложное. Если бы не столкновение с «Прогрессом», мы бы уже закончили ревизию всех подозрительных мест. Кстати, обнаружение таких неполадок — само по себе техническое достижение. В будущие модули «Альфы», которой предстоит пробыть на орбите по меньшей мере пятнадцать лет, мы, учтя опыт «Мира», внесли соответствующие конструктивные изменения».

Как бы то ни было, не проблемы терморегуляции грозят поставить на «Мире» жирный крест, а недавнее «дорожно-транспортное происшествие». После столкновения «Прогресса» со «Спектром» экипаж, как только послышалось шипение выходящего через пробоину воздуха, имел все основания покинуть станцию. Александр Лазуткин и Василий Циблиев серьезно рисковали, когда решили все-таки определить, какой модуль поврежден, и попытаться его изолировать от станции. Теперь известно, что им было отпущено только 28 минут — за это время давление на станции упало бы ниже критического, о чем экипаж воем известила бы аварийная сигнализация. Впрочем, если бы трещина под действием струи выходящего воздуха начала бы расширяться, не было бы и такого временного запаса. Не случайно третий член экипажа — американец Майкл Фоэл — находился в спускаемом модуле пристыкованного к «Миру» «Союза», пока россияне боролись за жизнь станции.

Отключив кабели четырех солнечных батарей «Спектра» (а всего на станции их десять), Лазуткин, Циблиев и Фоэл, опасаясь, что запасов энергии не хватит до прихода следующего грузового «Прогресса», двое суток даже пищу разогревать не рисковали. За это время в ЦУПе поняли, что надо делать, и помогли экипажу частично восстановить работоспособность станции. Удалось сориентировать на Солнце оставшиеся в «живых» батареи и тем самым обеспечить энергией три из шести модулей — базовый, «Квант-1» и «Квант-2».

Но и теперь обстановка на станции остается сложной. В трех модулях работать нельзя. В разбитом «Спектре» осталась большая часть научной аппаратуры американца (а также, между прочим, дорогие ему туфли, бритва, зубная щетка и спальный мешок). И все-таки ЦУП пока не собирается отменять полет 24-го экипажа, который должен стартовать на «Мир» совсем скоро — в начале августа. Здесь считают, что станцию и на этот раз удастся «привести в чувство», и уповают на квалификацию Лазуткина и Циблиева, которых сама жизнь сделала первыми профессиональными космическими ремонтниками.

Следующий «Прогресс-М35» должен доставить на орбиту оборудование, срочно изготовленное для ремонта «Спектра». В середине июля планируется провести уникальную и опасную операцию: облаченным в скафандры российским космонавтам предстоит открыть люк, войти в разгерметизированный модуль и проработать там около пяти часов (их американский коллега все это время, как и после аварии, будет находиться в спускаемом модуле). В полутемном узком «Спектре» трудностей их ожидает немало: сорванные с места при ударе, плавающие в невесомости приборы, путаница кабелей....

«Перед космонавтами стоят три задачи, — говорит Благов. — Через герметичные разъемы снова подключить солнечные батареи модуля. За исключением небольшого поврежденного куска они в рабочем состоянии. Попытаться найти пробоину и понять, можно ли ее заделать изнутри. И наконец, перетащить из «Спектра» аппаратуру американца».

ЭКИПАЖ ОРБИТАЛЬНОЙ СТАНЦИИ «МИР» ПОЗИРУЕТ ПЕРЕД КАМЕРОЙ. **ПОСЛЕ СТОЛКНОВЕНИЯ НА ЭТО НИ ВРЕМЕНИ, НИ СИЛ УЖЕ НЕ БЫЛО**

Если окажется, что трещину изнутри не заделать, экипажу в июле скорее всего придется еще раз выйти в открытый космос. И это при том, что люди и так совершенно измотаны.

Самая опасная операция, полагают в ЦУПе, — возвращение космонавтов из «Спектра» в переходной отсек. Удастся ли им снова закрыть люк поврежденного модуля, через который они должны пропустить силовые кабели? Если нет, «Мир» снова начнет терять давление, и тогда неизбежна срочная эвакуация. Лазуткину с Циблиевым нужно будет быстро снять громоздкие скафандры, надеть другие, для приземления, и присоединиться к Фоэлу в «Союзе». Задача непростая, особенно для людей, пять часов проработавщих фактически в открытом космосе.

Не секрет, что последние полгода российские экипажи большую часть времени заняты ремонтом. При этом американцы — Джерри Линенджер, а теперь Майкл Фоэл — график своих работ выдерживают скрупулезно. Возникает вопрос: стоит ли тратить деньги и рисковать жизнями космонавтов ради того, чтобы американцы могли выполнить свою научную программу?

Виктор Благов считает, что стоит: «Станцию можно реанимировать, и тогда российские программы тоже будут выполняться в полном объеме, и немецкие, и французские. А космонавты делают то, что необходимо в этой обстановке. Сейчас мы проводим с экипажем специальные тренировки, чтобы свести риск к минимуму».

Трудно сказать, успеют ли Александр Лазуткин и Василий Циблиев выполнить весь объем запланированных ремонтных работ или же они передадут эстафету сменщикам — Анатолию Соловьеву и Павлу Виноградову. Им после восстановления работоспособности «Спектра» придется продолжить ревизию системы терморегуляции. По ее завершении, надеются в ЦУПе, черная полоса в жизни «Мира» должна закончиться.

Что же будет с «Миром» после января 1999-го, когда заработает «Альфа»? «Я не могу загадывать так надолго, задачи мы решаем по мере их поступления, — улыбается Благов. — Конечно, если на обеих станциях будут работать люди, хлопот у нас прибавится. Но мы готовимся в ЦУПе к тому, что придется одновременно вести два объекта. Тем более что некоторый опыт уже есть: после запуска «Мира» мы полтора года вели еще и «Салют-7», правда, на нем не было космонавтов».

На сегодня существуют подробные планы эксплуатации «Мира» еще на год. Нынешний многострадальный российский экипаж по графику должен вернуться на землю 26 августа. Майкл Фоэл задержится на орбите еще на несколько дней — за ним в конце августа должен прилететь «Шаттл». ■

ПОДРОБНОСТИ

Основной модуль «Мира» был запущен на орбиту 20 февраля 1986 года. 9 апреля 1987 года к нему был пристыкован модуль «Квант». 8 декабря 1990 года — «Квант-2». 10 июня 1991 года — доставлен «Кристалл». 20 мая 1995 года — «Спектр». Создание орбитального комплекса в нынешнем его виде было завершено 26 апреля 1996 года после пристыковки модуля «Природа».

Прожив на «Мире» год — с 21 декабря 1987 года по 21 декабря 1988 года, Владимир Титов и Муса Манаров установили рекорд продолжительности пребывания в космосе. Побит он был только через семь лет Валерием Поляковым, проработавшим на станции 14 месяцев — с января 1994 года по март 1995-го.

За одиннадцать лет «Мир» посетили шестьдесят два космонавта и астронавта — граждане России, Афганистана, Австрии, Болгарии, Франции, Германии, Японии, Сирии, Великобритании и США.

Две российские напасти

Пробки — удел не только Москвы, но и всех крупных городов мира. Пробки «по глупости» — наше национальное явление

Сергей Авдеенко

БЕДА

«ПО МОСКВЕ ЕЗДИТЬ СТАЛО СОВЕРшенно невозможно!» Так говорили в эпоху «Побед» и «Москвичей», говорили позднее, в семидесятые, когда в столице насчитывалось аж девяносто тысяч частников. Говорят и сейчас.

Каждые полчаса различные радиостанции услужливо сообщают о пробках, но опытные водители и без подсказки знают все гиблые места: площадь Белорусского вокзала, устье Новослободской улицы за километр до Садового кольца, само кольцо, улица 1905 года... Собственно, вся столица с утра и до позднего вечера — одна сплошная пробка.

Ловушка

Если в пробках друг на друга ворчат и неприлично жестикулируют, то к заторам из-за ремонта дороги отношение чуть получше. Ведь для нас же мэр старается, сколько дорог отремонтировал, какую кольцевую задумал! Сейчас потерпим, зато потом будет хорошо...

Но нет ничего более ужасного, когда соединяются воедино две известные российские напасти.

С конца мая и, увы, по сегодняшний день с подлетающих к Внукову самолетов особенно хорошо видно гигантскую автомобильную пробку, образующую почти правильный равносторонний треугольник, вершины которого — Одинцово, Баковка и Внуково, а стороны образованы двумя шоссе — Минским и Можайским да грунтовкой-перемычкой между ними.

Немецкие рабочие, одетые в оранжевые комбинезоны со светоотражающими полосками, оснащенные подъемными кранами, катками, машинами, прямо на месте производящими асфальт, и другими диковинными агрегатами, перегородили Минку по осевой бетонными блоками и на своей стороне принялись замечательно и эффективно трудиться — снимать старый, «итальянский» асфальт (его положили три-четыре года назад) и укладывать, прессовать, заливать гравий битумом, а сверху присыпать его свежим, дымящимся асфальтом. Главное — не стоять рядом, а так картинка — загляденье.

И здесь же, по другую сторону этого шедевра четкости и сноровки, сразу за бетоном — настоящий ад. На все ближнее Подмосковье. Трейлеры и «КамАЗы», явно не вписывающиеся в скромные 4—5 метров своего ряда, не ездят впритирку к бетонным чудищам и оставляют — к ужасу встречного потока — зазор в метр — полтора. Иномарки вообще не любят ограниченного пространства и медленной езды и поэтому лавируют из ряда в ряд (встречный, между прочим!). Вдоль дороги свои заторы: самые «умные» пытаются вырулить на обочину, где давно уже стоят несчастные «Жигули» и «Москвичи», у которых от перегрева двигателя из-под крышки радиатора угрожающе шипит жидкость, — язык не повернется назвать ее охлаждающей.

Самые хитрые, самые нетерпеливые и самые «честные» водилы, стремящиеся поскорее доставить груз, пытаются въехать на Одинцовскую эстакаду сквозь встречный поток со стороны выезда, ищут окольные дороги по полям и лугам, через лужи и канавы, холмы и рощи. Вокруг Минки на ближних полях пыль стоит столбом. Но не тратить же два часа на проезд шести километров! Или четыре, если предстоит еще обратный путь.

В ловушке оказались знаменитые поселки Переделкино и Баковка. Ровно через день после образования пробки на Минке другая бригада дорожников закрыла на плановый месячный ремонт железнодорожный переезд у станции Переделкино и соответственно выезд в Солнцево и на желанное в этих обстоятельствах узенькое Боровское шоссе. Сегодня многие жители этих поселков посещают присутственные места в Москве — все меньше здесь живет писателей и все больше другого служащего люда (один поселок «Литературки» чего стоит) и множество военных, и не только генералов, чьи дачи, как известно, тоже стоят в Баковке. Живет здесь и министр культуры Евгений Сидоров, чья служебная машина еще не отправлена на аукцион, а посему совершенно не приспособлена ввиду низкой посадки к езде по грунтовкам и по пашне.

ОБА ЗНАКА В УСЛОВИЯХ ПРОБКИ ЧИТАЮТСЯ КАК ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО: СТОЯТ ВСЕ КАК ОДИН, А ПРЕВЫСИТЬ СКОРОСТНОЙ ЛИМИТ ЗДЕСЬ НЕ УДАСТСЯ И САМОМУ ШУМАХЕРУ

Лазейки

Как-то застряв в пробке ровно на четыре часа, я безуспешно пытался — благо, времени было у меня достаточно — понять, во-первых, зачем нужен ремонт одному из лучших, если не лучшему в городе, дорожных покрытий, а во-вторых, чем руководствуются коммунальные службы, которые, обладая современной техникой, непременно дожидаются лета, чтобы закрыть полшоссе. Между делом я искал где-нибудь в кустах (на обочине места, понятно, не было) инспектора ГАИ, который бы объяснил мне, *зачем все это*...

Лейтенанта из 2-го батальона ГАИ, отвечающего за отрезок кольцевой автодороги и начало Минки, я обнаружил лишь на обратном пути вечером у мотеля «Можайский», откуда пробка и начиналась в сторону области. «Наш начальник совсем зеленым стал от всего этого ералаша, — с грустью сообщил он мне в ответ на вопрос, мучивший меня целый день. — Нас никто и не подумал спросить, как устроить объезд или организовать движение. Просто сообщили, что с такого-то дня начинается ремонт, который производят областные дорожники... Это еще цветочки: подождите, к 850-летию Москвы в самом Одинцове ремонт дороги будут делать, тогда вся Можайка рванет сюда, на Минку, от самой Апрелевки. Как меня угораздило именно сейчас вернуться в этот батальон — пятнадцать лет назад я здесь работал, потом ушел. Я уже подал заявление на уход — мало, что на кольце вечная пробка, а теперь и здесь... Работы нормальной еще год не будет».

Переделкинцы тоже не мечтали жить в пробках. Один из них с гордостью рассказывал, как доехал до кольцевой всего за час: домчавшись до шоссе, он протиснулся сквозь вереницу стоящих машин налево, в область, быстро добрался до внуковского переезда, где повезло с открытым шлагбаумом, и еще через пятнадцать минут был на Боровском шоссе у Внукова, а там уже и Солнцево рядом, и кольцевая, а по Олимпийскому проспекту и вовсе одна радость ехать. Через полтора часа (вместо обычных двадцати пяти минут), отмахав лишние 25 км, он оказался на работе. И был счастлив.

Другой (увы, ваш покорный слуга) поверил рассказам еще одного соседа о том, что можно попасть в Солнцево через не то узкий тоннель, не то широкую трубу под железной дорогой рядом с платформой Мичуринец. Там обычно ручей течет, но он в этом году мелкий...

Те два часа, которые собирался украсть у пробки, я потратил на поиски трактора или грузовика, чтобы он вытащил меня из котлована с водой, который я беспечно принял за лужу на дальних подступах к «тоннелю». Зато спасший меня в конце концов водитель грузовика сам искал выезд к кольцевой — по слухам, через кардиологический санаторий за переделкинской церковью можно выехать на приличную грунтовку и затем выбраться на Сколковское шоссе. Я решил пытать счастья вместе с ним: очень уж полюбился мне трос, которым он меня только что вытащил.

И действительно, поехав цугом, мы нашли этот выезд, правда, порядком напугав сердечников и реабилитирующихся, медленно гулявших по территории санатория. Через сорок (!) минут мы были на кольцевой. Ничего, что на работу надо было добираться в другой конец города, а машина стала желто-грязной и подозрительно поскрипывала. Мы нашли выход из ловушки, из глупости, затеянной другими, и почувствовали себя свободными людьми.

До лампочки

Я не против починки дорог даже в летнее время, когда и без того тяжко. Я восхищен плакатом «Дорожной отрасли России — 250 лет», который стоит на Минке посередине пробки. Хоть и устал от бесконечного расширения Московской кольцевой и от его последствий. Я даже не против улучшения дорожного полотна в городе Одинцове «к 850-летию Москвы».

Удручает другое: полное пренебрежение властей к мытарствам обитателей этих дорог. Несколько дней назад не без интереса наблюдал за «разборкой» напротив мотеля «Можайский» между гаишниками и дорожниками: люди в оранжевых комбинезонах вяло отмахивались от людей в форме, жесты которых со стороны читались легко: «Ну вы, блин, даете! Проезжей части оставили с гулькин нос».

Учитывая, что гаишники хоть как-то пытаются защитить интересы водителей, пусть и с дальнейшими «корыстными» целями (в пробке ведь некого и не за что штрафовать!), вношу вполне разумное предложение. А что если пустить весь этот ошалевший поток на Минке и Можайке в объезд, по двум красивейшим шоссе — Красногорскому и Подушкинскому: оба выходят на Рублевку, одно у Горок Х, второе у Жуковки? В этих местах не один несчастный министр живет, как в Переделкине, а десятки. Оттуда до Москвы — рукой подать.

И почему-то мне сдается, что власти немедленно отреагируют и найдут выход. ■

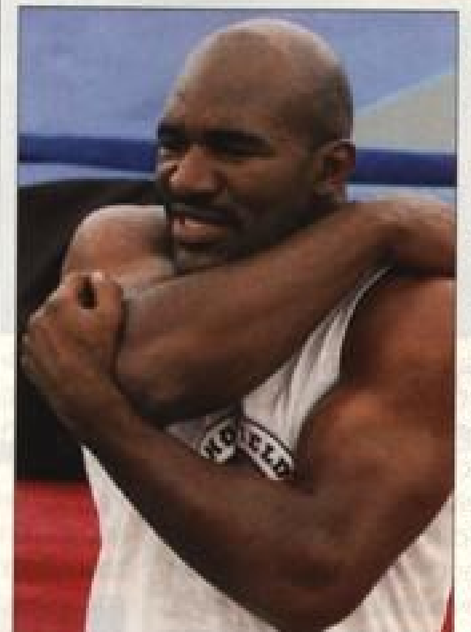
Плачущий человек из Гонконга

Герои знаменитого чаплинского фильма «Графиня из Гонконга», роли которых сыграли звезды мирового кино Марлон Брандо и Софи Лорен, плывут на пароходе. Этих великих актеров знает практически каждый. На прошлой неделе на борту яхты «Британия» уплыл из Гонконга бывший губернатор колонии **Крис Пэттен**, чье лицо сегодня знакомо, без сомнения, миллионам по телерепортажам и фотографиям, обошедшим все газеты мира. Еще несколькими днями ранее он был известен относительно узкому кругу людей. Но звездами не рождаются, звездами становятся. Крис Пэттен стал звездой за одну ночь, когда Гонконг перестал быть британским. Всему миру стало известно, что у него три очаровательные дочери Алиса, Лаура и Кэйт (на снимке слева направо), два любимых рыжих норфолкских терьера Виски и Сода, которые улетели во Францию, чтобы там пройти карантин. Кстати, и сам Крис собирается поселиться на время в этой стране и заняться литературной деятельностью. В планах Пэттена написать книгу о Гонконге. О своем возвращении в политику он пока не говорит. Но как бы ни сложилась его карьера, лицо этого человека останется в истории. ■

Снова бьет жестяной барабан

Полку запрещенных фильмов прибыло. Гонениям разного рода (и в разных странах) подвергались в последнее время «Прирожденные убийцы» Оливера Стоуна и «Автокатастрофа» Дэвида Кроненберга, «Народ против Ларри Флинта» Милоша Формана и — даже! — «Английский пациент» Энтони Мингеллы. Неожиданное сообщение пришло из США: там, в штате Оклахома, запрещен знаменитый «Жестяной барабан» немецкого режиссера **Фолькера Шлёндорфа**. Фантасмагорический фильм Шлёндорфа, повествующий о мальчике, который отказался взрослеть в годы фашизма и умудрился сохраниться восьмилетним с 1933-го по 1945 год, во всем мире считается антигитлеровским. В 1979 году получил «Золотую пальмовую ветвь» Канна и «Оскара» за лучший неамериканский фильм. Но в «социалистической» Оклахоме действует масса общественно-активных комитетов. Один из них — антипорнографический — обнаружил в «Барабане» несколько эпизодов, которые нельзя демонстрировать детям. К тому же — с участием детей. Инициативу комитета поддержал судья штата. В одну из последних ночей июня полиция нагрянула в библиотеку Оклахома-сити, в шесть местных видеомагазинов, а также к трем местным гражданам, взявшим кассеты с фильмом Шлёндорфа для тихого домашнего просмотра. Все вредные кассеты были изъяты. ■

От живого Холифилда ухо

Подтвердив звание чемпиона мира по боксу, **Эвандер Холифилд** получил причитающиеся ему за победу над Майклом Тайсоном 35 миллионов долларов. На свое законное место пришит откушенный вошедшим в раж соперником кусочек уха. Великодушный победитель простил Тайсона, несмотря на то, что, по словам пострадавшего, «ухо уже не то, что раньше», а его собственная супруга постоянно подтрунивает над ним, утверждая, что теперь он стал похож на добермана. ■

Осечка «Калашникова»

На Уимблдоне-97 **Евгений Кафельников**, как это с ним часто случается на многих последних турнирах, в очередной раз проиграл матч более слабому игроку. Немец Николас Кифер (98-е место в мировой теннисной табели о рангах) выбил из нынешнего Уимблдона не только Кафельникова, но и Александра Волкова и Андрея Медведева — трех теннисистов, известных своей непредсказуемостью, неровностью игры, неврастенией. «Калашников» (прозвище Евгения, данное ему некогда за границей, очевидно, за пушечную силу ударов) в этой встрече не умел делать ничего: ни подавать, ни держать удар, ни выходить к сетке, ни стрелять с задней линии. А главное — в очередной раз продемонстрировал отсутствие элементарного профессионализма, когда нужно всего-то, как говорится, стиснуть зубы. И выстоять. Пусть не везет, пусть судья ошибся не в твою пользу, пусть тебе мешает дождь и перерыв в игре из-за этого дождя тянется бесконечно.

Профессионализм — это еще и воля.

Виртуозный пассаж Спивакова

Владимир Спиваков славится не только мастерством скрипача, но и крепкой деловой хваткой. Когда экономические трудности угрожали его оркестру «Виртуозы Москвы», он сумел вывезти коллектив с семьями на работу в Испанию. Три года назад **Спиваков** организовал благотворительный фонд, выплачивающий стипендии юным музыкантам, поддерживающий гастрольные турне «Виртуозов» и музыкальный фестиваль в Кольмаре (Франция), руководимый маэстро. А недавно Спиваков «увел» у самой Аллы Пугачевой старейший московский кинотеатр «Форум». Это здание несколько лет назад было передано ее частному предприятию «Алла». Но ремонт там не начинался до сих пор. Заброшенный кинотеатр сдан правительством столицы «Виртуозам Москвы» в аренду на 25 лет. ■

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
Фото REUTER, «Cinema», «American Film», Ю.Феклистова, Р.Ямалова

Кисин взрослеть не хочет

Пять лет музыкальной карьеры на Западе не изменили юного пианиста

Ярослав Седов

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В России Евгений Кисин не появлялся пять лет, так как подлежал призыву в армию. Когда в этом сезоне его наградили премией «Триумф», Министерство культуры добилось для Кисина освобождения от воинской обязанности. 24 июня пианист дал сольный концерт в Большом зале Петербургской филармонии. 26-го получил в Бетховенском зале Большого театра свою премию, а 27 и 30 июня выступил в Большом зале Московской консерватории.

Публика разделилась на две группы. Одна, заранее замирая от благоговения, пришла не просто слушать музыку, но «приобщаться к чуду». Других интересовало, не постигла ли Кисина судьба многих вундеркиндов, которые, теряя детское обаяние, так и не становятся серьезными художниками.

И тех, и других захватили необычайно мягкое «туше», при котором кажется, что музыкант не касается клавиш, а рояль «поет» сам; контрасты мощных аккордов и еле слышных, заставляющих напрягать слух pianissimo; четкие «бисерные» пассажи, где даже в быстром темпе была слышна каждая нота. Все это не столько техника, сколько, как говорят музыканты, «пианизм» — основные профессиональные данные (то же самое, что сила и краски голоса певца или пропорции тела танцовщика). Данные артиста бывают столь впечатляющи, что публика принимает их за сам художественный факт, хотя точнее было бы сравнивать их с явлениями природы вроде красивых цветов. Таков и самоценный «пианизм» Кисина.

Обнаружилось, что сочинения разных эпох и стилей исполнитель играет в одной и той же манере, к которой мало применимы категории «смысл», «образ», «интерпретация». Первой в программе была скрипичная Чакона Баха в фортепианном переложении Бузони — квинтэссенция музыкальных открытий средневековья и барокко, ставших основой целых направлений в музыке классицизма и романтизма. Романтическая интерпретация Бузони не лишает произведение философского масштаба. Однако Кисин сыграл ее «залпом», поверхностно-взволнованно, не обозначив даже признаков жанра (чакона — средневековый танец).

В «Крейслериане» Шумана естественно было бы ожидать разнообразия звуковых красок, оживляющих это несколько растянутое произведение и создающих психологический портрет гофмановского Крейслера, которому оно посвящено. Однако трактовка Кисина свелась к громкому звуку в быстрых частях и завораживающе тихому в медленных. Многочисленные повторы тем, которые написаны именно в расчете на исполнительские нюансы, были сыграны одинаково, что противоречит романтической эстетике. К концу «Крейслерианы» слушатели заметно устали, но были трогательно уверены в том, что должны винить в этом себя, а не исполнителя.

Столь же абстрактно Кисин сыграл прелюдию, хорал и фугу Франка и Четыре трансцендентных этюда Листа. Виртуозное исполнение последних вызвало овации. Но это была опять же яркость «пианизма», а не образов. Только заглянув в программу, можно было понять, что первый этюд — «Вечерние гармонии», второй — «Метель», третий — «Блуждающие огни», а последний — «Дикая охота».

У великих пианистов прошлого — Рахманинова, Рубинштейна, Горовица — яркость образов выражалась в индивидуальных звуковых красках. В записях Рахманинова слышно даже, как рояль меняет тембр звучания: «блуждающие огни» у него уж никак не спутаешь с «метелью». Приемы фортепианной техники, позволяющие этого достичь, исследованы и описаны.

Исполнение Кисина не обнаруживает и следов знакомства с этой информацией. Разумеется, никто не требует, чтобы двадцатилетний музыкант обладал глубиной опыта, который приобретается за долгую жизнь, или копировал легендарные трактовки. Но никак не учитывать существующие интерпретации — значит исключать себя из контекста современного искусства. К примеру, Горовиц играл ля-минорную мазурку Шопена как трепетный монолог человека, пытающегося высказать трудно формулируемую мысль. Это была не просто романтическая трактовка XIX века, но то, какой она представляется в XX. После такого исполнения наивно и обидно сводить мазурку к слезливой «осенней грусти» в духе сентиментализма, как это сделал Кисин в одном из «бисов».

Кисина часто называют романтическим музыкантом. Это справедливо, если иметь в виду, что он не интерпретатор эстетических идей романтизма, а романтический персонаж сам по себе: скорее не он владеет даром, а дар стихийно определяет его жизнь. Не дай Бог, дар изменится — поклонники перестанут узнавать кумира и потеряют к нему интерес, ибо уникальность явления гипнотизирует их больше, чем само искусство. Вундеркиндов синдром — лишь одна из разновидностей этой ситуации.

В десятилетнем возрасте Кисин производил впечатление не чудо-ребенка, а напротив, необычайно рано проявившейся личности. Масштаб дарования позволяет ему (и даже обязывает) стать преемником легендарных пианистов прошлого. Но сейчас в основе мировой карьеры Кисина — привычный имидж вундеркинда, которому Кисин честно и, видимо, неосознанно, старается соответствовать. ■

В 1984 году дебют десятилетнего пианиста Евгения Кисина в Большом зале Московской консерватории произвел впечатление чуда. Казалось невероятным, что ребенок владеет фортепианной клавиатурой так же свободно и непосредственно, как дети его возраста управляются с машинками и конструкторами. Кисин сразу стал известным, его поддержали Дмитрий Китаенко и Владимир Спиваков. А три года спустя Кисин встретился с Гербертом фон Караяном, и серия концертов с оркестром Берлинской филармонии положила начало его мировой карьере. В 1992 году, когда Клаудио Аббадо вручил Кисину одну из самых престижных музыкальных премий — «Грэмми», его уже представляли как международную звезду. А в 1995 году его объявили лучшим инструменталистом Америки.

Случай Вольфганга Казака

«Чтобы выжить, я стал учить русский язык»

Николай Александров

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

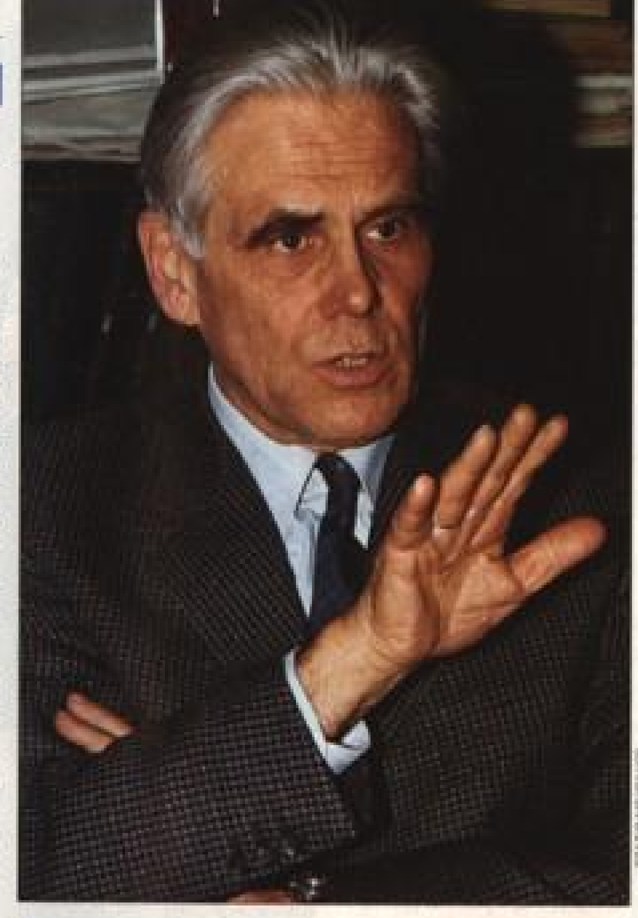
— Вы были на войне, оказались в советском плену. Как это произошло?

— Во время войны я учился в школе. Когда мне исполнилось 16 лет, стал солдатом противовоздушной обороны, но продолжал учиться. В начале 1945 года ушел в армию санитаром. 24 апреля попал на фронт под Берлином, а 30-го меня взяли в плен поляки. Я был ранен, но пуля лишь задела голову. Я отдал польскому солдату йод, чтобы он прижег мне рану, и свою винтовку и сказал, что ни разу не стрелял из нее. Посмотрев на винтовку, поляки расхохотались. Она была такой ржавой, что пользоваться ей было невозможно.

Затем меня передали Советской Армии и отправили в Куйбышев, в лагерь для военнопленных. Многие из наших там умерли. Мы получали паек, составлявший одну треть минимальной нормы. Чтобы выжить, я стал учить русский язык и через шесть недель уже был переводчиком на кухне. Потом меня вызвали на допрос. Я до сих пор помню человека, который меня допрашивал. Это был капитан НКВД Гришечкин. Не знаю чем, но я ему понравился, и он спас мне жизнь — приписал мое имя к списку пленных, подлежащих отправке в Германию. А затем на вокзале в Кузнецке, где тысячи полумертвых пленных ожидали отправки, он вызвал меня к себе. Что-то громко закричал, а шепотом прибавил: «Иди в третий вагон!» Это был его вагон. Тем самым он избавил меня от какой-то подписки, иначе я остался бы еще на десять лет в Советском Союзе. А так я вернулся через полтора года. Но завершилась эта история совсем недавно. В интервью для одной из московских газет я рассказал о спасшем меня капитане Гришечкине. И спустя некоторое время получил письмо от его сына с благодарностью за теплые слова об отце.

— После возвращения из плена вы не думали заниматься русской литературой?

— Мы тогда жили в ожидании новой войны. Идти солдатом на фронт мне не хотелось. Я продолжал заниматься русским языком. Хотел воспользоваться преимуществом, которое есть у переводчика: его оружие — язык, а не пулемет. Учился в университете в Гейдельберге, затем в Гёттингене, потом работал переводчиком в министерстве иностранных дел, в посольстве в Москве. К литературе пришел много позже. Первым русским писателем, которым я стал всерьез заниматься — если не считать университетской работы о Гоголе, — был Константин Паустовский.

ДОСЬЕ

Вольфганг Казак

Родился в **1927** году.
Профессор, заведующий кафедрой славистики Кельнского университета, автор диссертации о творчестве Константина Паустовского, виднейший на Западе специалист по русской литературе XX века.
1976 — в Германии издан главный его труд «Лексикон русской литературы с 1917 года»
1988 — «Лексикон» вышел на русском языке в Англии
1996 — дополненное и исправленное издание справочника под названием «Лексикон русской литературы XX века» выпустило в свет издательство «Культура»
В мае **1997** года Вольфгангу Казаку была присуждена премия имени о. Александра Меня, учрежденная журналом «Иностранная литература» и штутгартской Католической академией.

— То есть вы увлеклись литературой постепенно, в процессе совершенствования языка?

— Это не совсем так. Я вырос в писательской среде. Мой отец Герман Казак был довольно известным писателем. Я вовсе не думал посвящать свою жизнь литературе, хотя не был к ней равнодушен. Но я хотел стать врачом. Может быть, под влиянием деда — он был врачом. Любовь к литературе определялась моей любовью к отцу. А мои знания о русской литературе определялись рамками университетской программы — XIX век и XX век до Горького.

— Почему вдруг вы заинтересовались современной русской и советской литературой?

— Вы, наверное, по собственному опыту знаете, какую роль в жизни играет случайность — случайное событие, случайная встреча. До 1972 года я русской литературой XX века не занимался. Но тут ко мне обратилось штутгартское издательство Alfred Kroner Verlag, которое специализировалось на издании словарей по литературе, с просьбой составить «Лексикон советской литературы». В Штутгарте жил мой отец, перебравшийся туда из Потсдама. В то время он был президентом Немецкой академии литературы и языка и помогал издательству советами по организации материалов в подобных справочниках. Узнав, что его сын, то есть я, занимается славистикой, издатели обратились ко мне. Я согласился и в результате написал «Лексикон», причем не советской, а русской литературы XX века.

— Что при составлении словаря вы считали самым важным?

— Прежде всего я должен был подчиниться формальным требованиям издательства: как давать даты жизни, каков объем статьи, что включать в библиографию и т.д. Все остальное, то есть характер статьи, ее построение, зависело от меня, и мое отношение к материалу формировалось в процессе работы.

Для каждого, кто сталкивается с советской литературой, очень скоро возникает проблема правды и объективности. Я прочел «Историю советской литературы» 1951 года. Нет на свете книги, дающей более искаженное представление о литературе, чем эта. Из 400 страниц — сто на Горького, сто — на Маяковского. Ни Булгакова, ни Мандельштама. Поэтому главной моей целью было восстановить правду. Это было начало.

— Ни одна словарная статья не может обойтись без краткого содержания, определения темы или проблемы конкретного произведения. Вряд ли вы могли прочесть всю советскую литературу. Как же вы оценивали писателей?

— Методом сравнения. Не мог же я все десять тысяч романов читать, это же ясно. Работал так: вначале составил словник из четырехсот или пятисот писателей, затем посмотрел, за какой срок надо написать статьи. Если работать пять лет, то придется их все время дописывать, потому что появляются новые произведения тех же авторов. Значит, словарь нужно сделать года за полтора. Каждую неделю — по пять статей. У меня были студенты, от которых я мог потребовать, чтобы за неделю они подготовили материал на пятерых писателей: одного значительного, двух второстепенных и одного умершего, биографию которого легко сверить с «Краткой литературной энциклопедией». Затем я сравнивал полученную информацию с западными справочниками, смотрел, какое произведение писателя считается самым значимым. Кроме того, у меня было около десяти—двенадцати первоисточников. Обычно, особенно если речь шла о поэте, мне было достаточно получаса, чтобы войти в текст. Я разговаривал с одной аспиранткой в Москве, которая занималась Маршаком. Она удивлялась, как мне удалось прийти к тем же выводам, что и она. Это был настоящий комплимент, поскольку на статью о Маршаке я потратил от силы пять часов.

— Какие писатели были для вас наиболее авторитетны, привлекательны?

— Странный вопрос. Меня в равной степени интересовали все. Прежде всего я стремился к объективности. Хотя в момент написания статьи порой был крайне субъективен, поскольку был увлечен, погружен в мир конкретного писателя. Но если говорить о моих предпочтениях, о том, какие писатели мне наиболее близки, то могу сказать, что словесная игра меня привлекает менее всего. Мне интересны те писатели, которые обращаются к духовным проблемам человеческого бытия. Но вы говорите с человеком, который писал эти статьи двадцать лет назад.

— Работая над «Лексиконом», вы, вероятно, общались с русскими писателями. Кого бы вы могли назвать прежде всего?

— В первую очередь — Виктора Сергеевича Розова. Это первый русский писатель, с которым я познакомился и у которого бываю каждый раз, когда приезжаю в Москву. Наше знакомство очень скоро переросло в дружбу.

— А с кем из современных писателей-эмигрантов вы встречались в Германии?

— С Войновичем, несколько меньше с Владимовым... Но, пожалуй, самые интенсивные контакты у меня были с Борисом Хазановым.

— Чем руководствуются немецкие издатели в выборе того или иного писателя?

— Выбирают того, кто будет лучше всего продаваться, кто уже известен. В течение 15 лет я следил за каждым переводом и могу сказать, что, как только автор становится известным, его сразу начинают печатать. Но ввести нового писателя очень-очень трудно. С этой точки зрения, в какой-то степени повезло Евгению Попову, Борису Хазанову и Виктору Ерофееву. Число и выбор новых авторов уменьшается... Сейчас в моде женская проза — Татьяна Толстая, Людмила Петрушевская, Людмила Улицкая — ее недавно перевели. К тому же сегодня у самих русских нет четкого представления о современной литературе. Что же говорить о немецких издательствах. Ну и случай, конечно, играет огромную роль. ■

Венецианская биеннале как Канны для немногих

Она затягивает, словно киноэкран

Екатерина Деготь

ВЕЯНИЯ

Главное достоинство нынешней венецианской биеннале — первой после столетнего юбилея, который она отпраздновала в 1995 году, — по всеобщему мнению, состоит в том, что она вообще открылась. Еще в начале года считалось, что биеннале откладывается. Мировая арт-элита (в дальнейшем именно она понимается под словами «все» и «никто»), планируя свои летние поездки, Венецию не принимала в расчет и все июньские встречи назначала в немецком городе Касселе, на выставке «Документа», которая в нынешнем году с биеннале совпала.

Это конкурентное совпадение могло быть первым поводом отложить биеннале: за «Документой» все внимательно следили, а от венецианских биеннале в общем-то давно никто ничего не ждет. Структура этой художественной ВДНХ (национальные павильоны плюс какая-нибудь общая выставка, исполняющая функцию фонтана «Дружба народов») всем, мягко говоря, наскучила. Во-вторых, с осени было известно, что итальянское правительство готовит некую реформу биеннале и никак не может договориться о том, в чем же она будет состоять — возможно, биеннале даже потеряет статус современной выставки и станет чем-то вроде музея современного искусства. Наконец, в-третьих, несколько стран никак не могли решить, что же будет в их павильонах.

Так, из югославского павильона была изгнана «выносящая сор из избы» художница Марина Абрамович; из польского — молодой художник, сделавший макет концентрационного лагеря из детского конструктора «Лего»; в российском в последний момент не оказалось проекта Виталия Комара и Александра Меламида. Во всех трех случаях экспозиция оказалась куда менее интересной, чем могла бы быть, а в какой-то момент само представительство этих стран было под угрозой срыва.

ПРОТОКОЛ

Основные призы 47-й Венецианской биеннале:
Почетные **«Золотые львы»** за вклад в современное искусство:
Эмилио Ведова (Италия), **Аньес Мартин** (США).
Международные премии биеннале:
за живопись — Герхард Рихтер (Германия);
за скульптуру — Марина Абрамович (художница югославского происхождения показала перформанс и видеоинсталляцию, но именно эти виды искусства в последние годы премируются по номинации скульптуры, за неимением таковой).
Национальная премия лучшему павильону: павильон Франции (телестудия, созданная художником **Фабрисом Ибером**).
«Призы 2000» трем молодым художникам:
Рэйчел Уайтред (скульптура, Англия);
Пипилотти Рист (видеоискусство, Швейцария);
Даглас Гордон (инсталляции и объекты, Франция)

ЭНН ХЭМИЛЬТОН. АСПЕКТЫ. 1996

Однако в феврале на должность главного куратора был назначен Джермано Челант, что означало твердое и отчаянное намерение все же провести выставку в срок. Челант, курсирующий между нью-йоркским музеем Гуггенхайма, где он служит, и Италией, где делает большие выставки, известен прежде всего своими отличными связями.

За четыре подготовительных месяца Челант должен был вернуть биеннале атмосферу праздника и убедить, что все хорошо и что современное искусство нужно. То, что он сделал в итоге, носит несколько халтурный характер: образцово-показательная выставка «Будущее, настоящее, прошлое», чья новизна заключается главным образом в том, что слово «будущее» в названии поставлено на первое место.

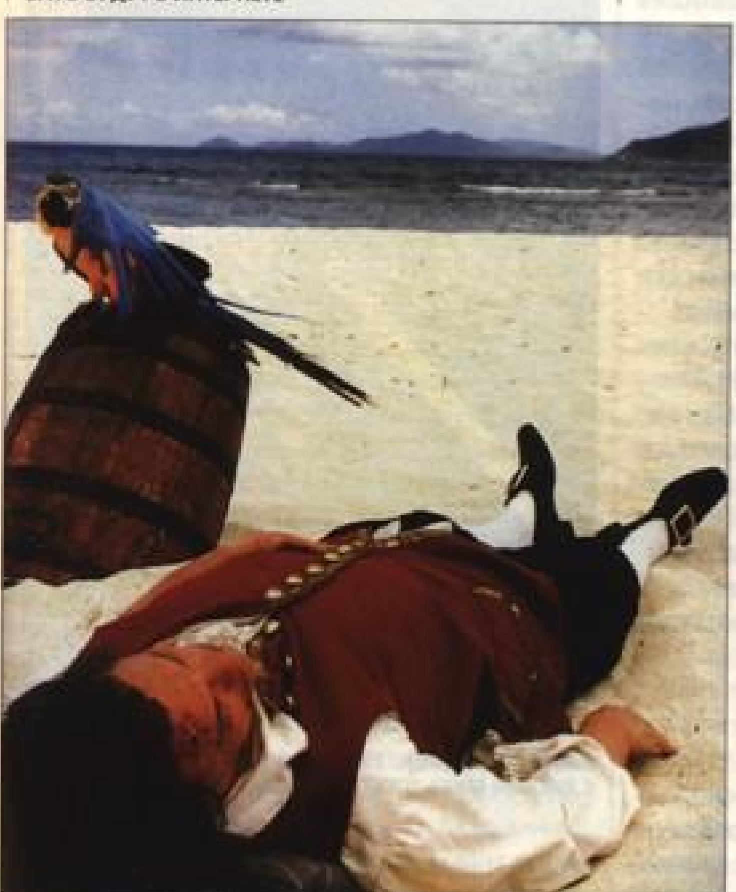
Выставка состоит из двух частей. Первая заполняет огромный павильон Италии, напоминающий мавзолей. Вторая открыта в так называемой Кордерии, старинном зале для вязания корабельных снастей. В первой оказались те, кто заслужил негласный титул живых классиков, то есть право всю оставшуюся жизнь делать одно и то же. Сами произведения были, по сути, излишни: хватило бы и этикетки с именем художника, чтобы представить себе надувные бутерброды Класа Ольденбурга, стеклянную хижину Марио Мерца, огромную картину на сюжет немецкой души — Ансельма Кифера, гору камней в сопровождении шепота — Ребекки Хорн, связку веревок с игрушками, чучелами птиц и прочими призраками подсознания — Аннетт Мессаже... Честнее поступил еще один «бонза» современного искусства — Герхард Мерц, который ограничил свое присутствие в кубическом, погребального вида зале двумя яркими неоновыми лампами под потолком.

Челант оказал не лучшую услугу художникам, которых поместил в первую часть своей «итоговой» выставки. Очевидно, что критерием была известная мертвечина их нынешнего творчества, делающая художников достойными музея (во всяком случае, такого, каким его представляет себе Челант). Пожурив некоторые страны за политический подход к павильонам, основанный на идее представительства (выставлять надо наиболее типичное, а Марина Абрамович или Комар с Меламидом не так уж типичны для их бывших родин), сам Челант выступил с тех же позиций. На его биеннале представлено все самое главное. Если кто-то тут и отсутствует, то скорее всего потому, что его работ Челант просто не достал. Не проект, но умеренно банальный музей.

Между тем проходившая в рамках параллельной программы биеннале выставка «Художники — Сараево» представила нечто противоположное — музей как проект: музей для разрушенного города как место встречи искусства с его предназначением и смыслом. Сараевский Музей современного искусства, созданный на основе даров художников (но не любых, а выбранных куратором музея), будет открыт в 2000 году, когда биеннале, может быть, выродится окончательно — превращение в музей традиционного типа было бы ее бесславным концом.

Главным хитом нынешней биеннале (снискавшим один из двух главных призов) был запрещенный югославами и принятый Челантом в итальянский павильон перформанс Марины Абрамович «Балканское барокко»: в темном и душном подвале Абрамович в белом платье безумной Офелии, напевая колыбельную, тряпкой моет окровавленные кости животных. На экране женщина в белом халате рассказывает об эффективном методе убийства крыс. Метод, разумеется, состоит в том, чтобы заставить крыс перегрызть друг друга. Еще на двух экранах — отец и мать художницы, которые то закрывают лицо руками, то приставляют пистолет к виску. Экранная часть заканчивается зажигательным балканским танцем, который исполняет сама Абрамович. Работа эта, безусловно, сильная и, безусловно, слишком буквальная, чтобы быть сильной без оговорок (Абрамович известна своими выдающимися, но обычно более «абстрактными» перформансами). Приз ей дали, я думаю, прежде всего за ужасающий костный запах; кроме того, такую работу не заметить было нельзя.

ГЕРОЙ ФИЛЬМА РОДНИ ГРЭМА VEXATION ISLAND ПОСТОЯННО НАСТУПАЕТ НА ОДНИ И ТЕ ЖЕ ГРАБЛИ — КАК ЛЮБОЕ ИСКУССТВО (ВНИЗУ)
СПРАВА: **В АВСТРИЙСКОМ ПАВИЛЬОНЕ БЫЛА УСТРОЕНА ИНСТАЛЛЯЦИЯ ИЗ 50 ТЫСЯЧ КНИГ — УТОПИЯ ДОСТУПНОСТИ И УНИКАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ.** КНИГИ МОЖНО БЫЛО ВЗЯТЬ, В МАГАЗИНАХ ОНИ ПРОДАВАТЬСЯ НЕ БУДУТ, ЗАТО БУДУТ В ИНТЕРНЕТЕ

Интересно другое. Коллеги-кинокритики, пересказывая фестивальные премьеры, подразумевают, что со временем и вы сможете посмотреть то, что понравилось вам по описанию. Я же на это рассчитывать не могу. Современное искусство, казалось бы, давно избавившееся от такого понятия, как уникальность, растворившее оригинальность во множестве копий, сознательно или бессознательно выстроило новый бастион неповторимости — чтобы его увидеть, вы должны оказаться в нужном месте в нужное время (то есть, вообще говоря, некой подлинностью должны обладать уже вы сами, а не искусство).

Большие выставки все больше напоминают кинофестивали: термины «звезда» и «премьера», которыми теперь обозначают художников и вернисажи, говорят о свершившемся повороте. Но искусство то ли не нашло, то ли сознательно не ищет способа распространения, подобного кино. Вы не сможете купить видео с перформансом Абрамович или пленку, где будут запечатлены ваши ощущения от инсталляции Энн Хэмильтон (серые занавески кружатся вокруг вас, как гигантские юбки, — среда как таковая). Это действительно искусство для «инсайдеров» — тех, кто внутри. (А ими может стать каждый, кто приедет в Венецию до 9 ноября.)

Об этом, собственно, говорит новая работа Кабакова, как всегда, уловившего веяния времени («веяния» в буквальном смысле — на биеннале многое развевалсь, летело и колыхалось). В толпе журналистов, кураторов, галеристов и критиков, метавшейся по биеннале в дни перед открытием, прежде всего узнавались те, кто уже посетил инсталляцию Кабакова «Мы были в Киото». Узнавались по россыпям белого конфетти на плечах и шевелюрах — конфетти, обозначающее лепестки сакуры, сыплется из машинки на всякого проходящего сквозь специально выстроенный Кабаковым коридор. Дело, конечно, в том, что соприкоснувшийся с произведением искусства — уже отмечен (что есть давняя мечта художников). Отмечены избранные, вкусившие счастья, — те, кто побывал в Аркадии, в Киото, на биеннале.

Впрочем, мотив «здесь нужно быть» сопровождается и вторым — «всего не увидишь», поскольку необозримость (например, таких огромных выставок, как биеннале) является сейчас определяющим фактором в искусстве. Этой теме была посвящена остроумная работа американца Дагласа Гордона. В его павильончике (национальные павильоны устарели, и художники строят на большой выставке свои «комнатки», свои артистические отечества) вам предъявляется некий текст с цифрами и именами, но ваши попытки разобраться в нем прерываются тем, что лампочка все время гаснет. Горит она всего тридцать секунд — ровно столько, сколько, как явствует из текста, видят глаза гильотинированной головы.

Столь «террористические» по отношению к зрителю работы, популярные некоторое время назад (и по-прежнему сильные), сейчас скорее редкость. К концу века в искусстве возобладала воля к восторгу и эйфории. Мазохистский мо-

тив отсутствия, нехватки и утраты, еще недавно обязательный для того, чтобы искусство могло считаться серьезным, кажется, уходит в прошлое. Впрочем, арт-среда по-прежнему ходит исключительно в черном, так что решающий поворот, видимо, еще не наступил. Во всяком случае, вместо черных минималистических холстов мы видим сейчас ярчайшие поп-фотографии, например японки Марико Мори, у которой сливаются воедино мир реальный и мир компьютерных фантазий. «Все возможно», «ничто не будет утрачено», «смерти нет» — это, конечно, лозунги эпохи компьютерных игр, Тарантино и эвтаназии. Искусство погружается в мир равномерный («мне все равно» вместо авангардистского «я выбираю»), тавтологичный, неиерархический и расслабленный.

Законодательница видеомоды Пипилотти Рист показала фильм, в котором героиня в эйфории пробегает по улице, разбивая окна припаркованных машин, а проходящая мимо женщина-полицейский отдает ей честь. Окна она разбивает цветком — новое Благовещение, которое, однако, не выбирает достойных, а крушит (или созидает) все подряд. Перед нами какой-то новый нескончаемый процесс, обволакивающий произведение искусства.

Мой личный фаворит Венецианской биеннале — канадский художник Родни Грэм с его 9-минутным фильмом Vexation Island («Остров невезения»). Человек в костюме XVIII века, похожий на Робинзона, лежит под пальмой на необитаемом острове, то входя в забытье, то выходя из него. На лбу его зияет кровавая рана. В конце фильма мы понимаем ее происхождение: на минуту придя в сознание, герой поднимается и начинает трясти пальму в расчете на кокосовый орех; орех эффектно падает прямо ему в лоб, после чего герой отправляется на прежнее место. Трудно сказать более афористично о тавтологии и причинности, тщетности и амбиции — обо всем, что составляет тему искусства сегодня. А визуальное искусство и есть сейчас не что иное, как афористическое кино. ■

Конец сладкой жизни

Зачем Венеции биеннале, а биеннале – Венеция?

Аркадий Ипполитов

ПРОЩАНИЕ

«QUESTA ROBA LA NON MI INTERESSA» («Все это хозяйство меня не интересует»), — ответил официант кафе Paradise, находящегося прямо перед входом на биеннале, когда я предложил ему пригласительный билет на ее открытие. В кафе было полно персонажей, слетевшихся на открытие и весьма напоминавших типажей феллиниевского фильма «Джульетта и духи». Стремление отделиться от международной тусовки, прозвучавшее в тоне официанта, можно было бы игнорировать, если бы оно не оказалось типичным для всей современной Венеции. Ей явно нет никакого дела до того, что происходит в садах Джардини, где расположены главные павильоны биеннале.

Устроители выставки осознали эту проблему еще несколько лет тому назад. В 1993 Акилле Бенито Олива, тогдашний директор биеннале, предпринял героическую попытку вовлечь в нее всю Венецию, устроив шоу Venezia all' aperta («Венеция под открытым небом»). Попытка окончилась неудачей. На протяжении всей выставки многочисленные палаццо оставались пустыми: публика, как и прежде, приезжает только на открытие.

Биеннале и Венеция

Зачем Венеции биеннале и биеннале — Венеция? Почему бы им не существовать спокойно, подобно двум жильцам в одной квартире или, скорее, покладистому хозяину со случайным постояльцем? Однако навязчивая идея раздвинуть границы выставки за пределы Джардини не осталась интеллектуальной собственностью одного лишь Бенито Олива. Сегодняшняя биеннале, как и прежние, разбросана по всему городу, и карта с отметками мест, где она проходит, создает иллюзию, что в выставку вовлечены все.

Венеция — вожделенное место для художественных мероприятий. Сам ее воздух способен сделать любое событие фактом культуры. Поэтому с 50-х годов и Венецианский кинофестиваль, и Венецианская биеннале получили статус самых интеллектуальных в мире. Тем не

ЭМИЛИО ВЕДОВА. ХУДОЖНИК В СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ С ДИСКОМ SENZA TITOLO. 1996–1997

менее триумфы интеллектуального и радикального искусства, прославившие венецианские выставки и фестивали, — уже в прошлом. С 80-х годов, после того как жюри Венецианского кинофестиваля отвергло Гринуэя и Джармена, фестиваль стал обыкновенной международной акцией по продаже фильмов. Успех кассельской «Документы» у радикальной критики лишает Венецианскую биеннале лавров храма чистого искусства, и она рискует превратиться в скучную демонстрацию национальных павильонов.

АНСЕЛЬМ КИФЕР. АЛЕКСАНДР VI. 1996

Биеннале и мир

В конце прошлого века представителям Савойской династии, правившей тогда объединенным итальянским королевством, пришла в голову идея организовать международную выставку в Венеции. В 1895 году в честь серебряной свадьбы Умберто и Маргариты Савойских Венецианская биеннале была торжественно объявлена общеитальянским делом и сюда стали созываться европейские художники.

Для итальянцев нет ничего скучнее и глупее, чем официальная культура Савойской династии. Ее символ — мавзолей Виктора Эммануила, вздымающийся над Римом и подходящий ему как корове седло. Римляне прозвали его пишущей машинкой. В каком-то смысле это комплимент: подобное прозвище уподобляет мавзолей творениям Класа Ольденбурга, любящего воздвигнуть во славу современного радикализма, интеллектуализма и поп-арта что-нибудь вроде гигантской губной помады.

ФРАНЧЕСКО КЛЕМОНТЕ. ПЕСНЯ ПУСТЫНИ VIII. 1995–1997
СПРАВА: ДЖОАН БРОССА. СКАЗКИ. 1986

Занудство и безвкусица Савойской династии определили положение биеннале в Европе. В конце прошлого века прекрасная Италия стала образцовым полигоном кича. Надгробия миланского кладбища, монументальная скульптура итальянских городов, венецианские стеклянные люстры и бусы конца века, да и сама массовая живописная продукция воспроизводятся сейчас во всех монографиях, посвященных истории дурного вкуса.

Ситуация на Венецианской биеннале немногим отличалась от ситуации в остальной Италии. В начале века она была завалена второсортной продукцией модерна, а футуристы относились к ней почти так же, как импрессионисты к Салону и передвижники к Академии. В 20-е годы ориентация биеннале стала вполне фашистской, а Пикассо было отказано в участии. После войны, как и полагалось Италии времен неореализма, ориентация сменилась на прокоммунистическую. Долгое время биеннале была убогим развлечением туристов, посещающих Венецию. Свой взлет она пережила в 50 — 60-е годы. Приз, доставшийся американским художникам поп-артистам, обеспечил ей славу самой радикальной выставки. Это было связано с общим подъемом Италии, когда из страны архаичных памятников и многодетных вопящих семей она превратилась в страну самого передового дизайна, в обетованное место действия «Сладкой жизни».

С тех пор место на биеннале стали ценить. Призы на ней рассматривали как гарантию качества, а саму выставку — как директиву в области художественности. Элегантные белые залы итальянского павильона демонстрировали то, что будет актуально, радикально, модно, успешно и элегантно в ближайшие два года. Присутствие на биеннале стало для художников признаком определенного успеха.

Все дело портили многочисленные национальные павильоны, чей выбор никак не зависел от жюри выставки. Что можно было поделать с советским павильоном? Жюри говорит, что хорош только поп-арт, и, кроме него, в мире ничего нет, а Советский Союз выставляет соцреализм — и хоть кол ему на голове теши.

Национальные павильоны не могли и не могут обеспечить общее качество выставки, и с этой точки зрения она чем-то напоминает ООН. Правда, после падения Берлинской стены, в связи с общим смягчением нравов, границы между павильонами стерлись. Концептуализм, торжествующий сейчас полную победу в области искусства, претендующего на название современного, привел к тому, что все национальные павильоны стали одинаковы, а переход от одного объекта к другому столь же вненационален, как горы упаковочного материала, скопившиеся и перед аргентинским, и перед польским павильоном.

Впрочем, кураторы национальных павильонов внесли в них некоторое разнообразие: голландцы в своих инсталляциях дерущихся пожилых господ занимательно-юмористичны, французы со своим шатром, похожим на палатку Блошиного рынка, надменно-суетливы, румыны печально-раздумчивы в инсталляции монастырской библиотеки, греки одержимы прошлым и погружают статуи куросов в цемент, а корейцы простодушно-трудолюбивы и, заполняя павильон крошечными кубиками с картинками, честно заявляют: «Io devo imparare italiano» («Я должен выучить итальянский»). Павильон Южной Кореи появился на биеннале лишь в 1992 году, и они с пылкостью неофитов признаются ей в любви.

Биеннале и вечность

В последнее время биеннале сотрясают скандалы. Сперва были недовольны радикалом Бенито Олива и в качестве директора призвали традиционалиста Жана Клера. Клер с его потаканием изобразительному искусству тоже не угодил. Призвали Джермано Челанта, понимающего, что им опять все будут недовольны, и потому постаравшегося раздать всем сестрам по серьгам. Он придумал, что современное искусство носит кочевой характер: оно как бы везде и нигде. Жизнь проникла в искусство, искусство — в жизнь, пространство павильонов раздвинулось, и трудно уже отличить, где инсталляция, а где просто куча мусора.

В то же время, сосредоточившись на минимализме, «бедном искусстве», концептуализме и поп-арте, Челант назвал свою главную экспозицию «Будущее, прошлое, настоящее», а параллельно в музее Коррер устроил огромную выставку классика современного искусства Ансельма Кифера. Размытость границ между временем и пространством возведена в принцип. Искусство неуловимо, как время, время текуче, как вода, — все изменчиво, и никакой определенности от биеннале требовать нельзя. Соответственно выставка походит на цыганский табор или на передвижной цирк —

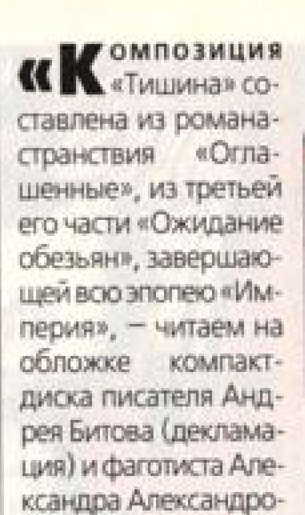
даже каталога ее сделать нельзя, так как все объекты концептуализма обладают определенным смыслом лишь во время биеннале. В другом контексте они выглядят иначе, что очевидно из огромного тома, выпущенного издательством «Электа». Он дает лишь приблизительное представление о выставке, так как в залах объекты расположены иначе, чем на предварительно сделанных фотографиях.

Многогранность Челанта вовсе не гарантировала ему защиту от недовольства. Им тоже недовольны все. Хотя на выставке и радикал, и традиционалист найдут чем восхититься, они же найдут и куда плюнуть.

За три дня до открытия и в день самого открытия по биеннале ходили толпы людей. В первый же день после открытия выставка опустела и стала походить на аттракционы ЦПКиО в конце ноября. Кочевье современного искусства превратилось в брошенный лагерь.

Вопрос о состоянии биеннале заботит итальянцев все больше и больше, в парламенте поднимается вопрос о ее реорганизации. Будем надеяться, что какой-нибудь выход найдется и Джардини не превратится в район отелей, переделанных из национальных павильонов. Торжество практицизма в этом случае было бы чрезвычайно неприятным. ■

«Пушкинский фонд» не зря имеет репутацию одного из самых культурных отечественных издательств. Выпущенная им недавно книга историка и литератора Якова Гордина — добросовестное, одновременно и научное, и темпераментное исследование дуэльного дела в России. Именно дела, ибо автор убеждает, что поединки не были, как может показаться, просто праздным кровавым времяпрепровождением, забавами «взрослых шалунов».

Я. А. Гордин
Дуэли и дуэлянты
Серия «Былой Петербург. Панорама столичной жизни»
Спб.: Пушкинский фонд, 1997

Иногда непроизвольно, но часто сознательно «дворянский авангард» обучал российское общество грамоте чести, азбуке человеческого достоинства и на какое-то время преуспел в этом. Если в царствование Павла гвардейские офицеры бывали унижаемы и даже биты, то всего через пятнадцать лет великий князь Константин прилюдно принимает вызов оскорбленного им подчиненного.

Книга разбита на две части. Сперва собственно исследование, а после — своеобразная хрестоматия дуэли: описания поединков в русской классической литературе, перемежаемые параграфами дуэльных кодексов.

Издание хорошо оформлено художником В. П. Веселковым. Иллюстрации — портреты и городские виды той поры — идут страница за страницей в ногу с рассказом и вовлекают в повествование.

Яков Гордин часто поминает Пушкина. Не потому только, что дуэльная практика поэта была обширна. Время, события, люди меряются исследователем на пушкинский аршин — безусловно, лучший отечественный эталон чести.

Автор считает, что по насыщенности, драматизму и страшной урожайности дуэльного быта конца восемнадцатого — начала девятнадцатого веков Россия изрядно обогнала Европу. Элита русского общества, не знавшего эпохи рыцарства, мало уважающего чувство человеческого достоинства, решила разом даже не выдавить, а выплеснуть из себя рабство.

Это очень по-русски: вдруг спохватиться и попытаться в одночасье наверстать упущенное, на что у других народов ушли сотни лет. (Владислав Ходасевич писал, что в «Гавриилиаде» Россия наспех «пережила Ренессанс»).

Национальной порывистостью объясняется, думаю, и подмеченное ученым довольно пренебрежительное отношение русских дуэлянтов к процедуре поединка — поменьше рутины, побольше крови. Западноевропейский обычай приобрел в России скифские черты.

Но, как нередко бывает при натиске и спешке — и это тоже очень по-русски, — история запоминает прекрасный порыв и гордится им, а действительность остается глуха к новостям, будни верны себе.

Героический запал дуэли вскоре выдохся. В книге рассказывается, что уже в 1836 году кавалергарды подрались спьяну и разошлись полюбовно, как зощенковские персонажи. Перефразируем философа: рыцарство не удалось, как и все в русской истории.

Дело прошлое. Мы с детства привычно бредем сквозь строй хамства. Но если иногда все же закрадывается подозрение, что что-то здесь не так, — это скорее всего из-за повес и шалунов, двести лет назад поставивших честь главным условием существования, затеявших беспорядочную пальбу, словом, бесившихся с жиру; а на поверку — давших современникам и потомкам урок прямохождения, представление о чувстве собственного достоинства.

Из дуэльного кодекса Франца фон Болгара: «Каждый из противников имеет право обвязать себе сустав кисти руки карманным платком, но концы его не должны развеваться». Примем к сведению. ■

Сергей Гандлевский

«Композиция «Тишина» составлена из романа-странствия «Оглашенные», из третьей его части «Ожидание обезьян», завершающей всю эпопею «Империя», — читаем на обложке компакт-диска писателя Андрея Битова (декламация) и фаготиста Александра Александрова, получившего в легендарные времена питерского андерграунда прозвище Фагот. В конце 80-х Фагот сменил Аркадия Шилклопера в ансамбле «Три О». Сейчас он живет в Мюнхене. Литератор Битов читает отрывки из романа в своей — хорошо известной — «отстраненной» манере, а музыкант Александров играет в своем — хорошо известном — академичном стиле. В чтении последнего отрывка «Определение жанра» принимает участие известная русистка из Германии Розмари Титце. Она читает свой перевод романа сначала по очереди с автором, а потом — синхронно с небольшим запозданием. Таким образом литературные фрагменты приобретают новое измерение. Правда, это отнюдь не «рождение жанра», как предполагает автор. На Западе этот жанр, называемый text-sound composition, существует уже лет сорок. ■

Андрей Битов, Александр Александров
Оглашенные
Театр книги «Багаж»

Продажа компакт-дисков американской фирмы Telarc не только с джазовой, но и с серьезной музыкой явно не сулит сети магазинов «Пурпурный легион» крупных доходов. Зато у нас теперь появилась возможность услышать бельгийский оркестр I Fiamminghi. «Светлая печаль» — музыка для большого симфонического оркестра, хора мальчиков и двух солистов (Иен Форд и Оливер Хэйс) — совпадает с оригиналом, в свое время блестяще записанным дирижером Джансугом Кахидзе на фирме «Мелодия». Зато хорошо известная литургия «Оплаканный ветром» для большого симфонического оркестра и солирующего альта представлена здесь в поздней авторской версии для солирующей виолончели.

Гия Канчели
Светлая печаль. Оплаканный ветром
Оркестр I Fiamminghi под управлением Рудольфа Вертена
Фирма Telarc

Исполнительница — канадская виолончелистка Франс Спренгель получила в свое время четвертую премию на Конкурсе имени Чайковского в Москве. Ее интерпретация литургии Канчели романтически простодушна, что, кажется, не противоречит оригинальному замыслу грузинского композитора. ■

Цифра «3» рядом с фамилией Галины Уствольской, одной из немногих учениц Дмитрия Шостаковича, означает, что престижная швейцарская фирма выпускает уже третий диск с ее музыкой. Пианистка из Базеля Марианна Шрёдер известна тем, что первой берется за вещи мало кому известные. Шесть сонат Уствольской, сочинявшиеся в течение всего послевоенного пятидесятилетия, в интерпретации Шрёдер дают «объемное» представление о творческой эволюции композитора, хотя, быть может, и не вполне соответствуют нашим представлениям, сложившимся под влиянием одного из главных исполнителей и пропагандистов творчества Уствольской — пианиста Алексея Любимова. Но все же лучше, чем ничего. ■

Galina Ustvolskaya 3
Piano Sonatas ##1-6
Marianne Schroeder
Фирма Hat Art

Дмитрий Ухов

МУЗЫКА

Фестиваль «Музыкальный Олимп»

Санкт-Петербург

Петербургский международный фестиваль «Музыкальный Олимп» основан в 1996 году. На этот раз в нем участвовал 21 солист из Австралии, Германии, Дании, Испании, Италии, России, США, Украины, Франции, Японии — лауреаты конкурсов имени Жака Тибо в Париже, Фрица Крейслера в Вене, королевы Елизаветы в Брюсселе, Леопольда Моцарта в Аугсбурге, Мишеля Питталуга в Алессандрии, Димитриса Митропулоса и Марии Каллас в Афинах, CIEM в Женеве, органистов в Оденсе (Дания), пианистов в Лидсе (Великобритания), имени Феруччо Бузони (Италия), «Пражская весна» (Чехия), Немецкого радио и телевидения (ARD, Германия), «Гран-при Шартра» (Франция), «Фи-бета» (США), Нью-Йоркского менеджмента (США)

Рассуждая академически строго, название «Музыкальный Олимп» не соответствует сути фестиваля, уже второй раз проходящего в Петербурге в период самых коротких белых ночей. Ведь Олимп — обитель античных богов — символ высших идеалов, не подлежащих человеческому суду. А фестиваль представляет победителей зарубежных конкурсов, то есть объединяет музыкантов, отобранных не богами или историей, а людьми. К тому же лауреаты — юные исполнители, находящиеся в начале, а не на вершине творческого пути.

Но название — едва ли не единственная спорная деталь фестиваля. До сих пор никто в России не собирал вместе музыкальных лауреатов сезона. Пианистка Ирина Никитина, поставив перед собой эту эффектную цель, сумела привлечь к осуществлению проекта Всемирную федерацию международных конкурсов, Петербургскую филармонию и множество спонсоров. В результате возник ежегодный фестиваль, позволяющий составить представление о мировых предпочтениях в исполнительском искусстве. Никто не говорит, что картина исчерпывающая, а трактовки исполнителей — образец для подражания. Но это ориентиры, позволяющие судить о модах и тенденциях в академической музыке.

ИРИНА НИКИТИНА, ХОЗЯЙКА **«МУЗЫКАЛЬНОГО ОЛИМПА»** (СПРАВА) НАПУТСТВУЕТ **МИХАЭЛЛУ УРСУЛЕАЗУ,** РУМЫНСКУЮ ПИАНИСТКУ

К примеру, на конкурсы скрипачей в последние годы приезжают все больше претендентов из Китая, Кореи и Японии, играющих виртуозно, но бесстрастно-механистично. Подобным образом Дайшин Кашимото исполнил на фестивале Скрипичный концерт Чайковского, а Рийо Йемура — Пятый концерт Моцарта. К сожалению, многих зарубежных гостей, не знакомых с русскими традициями «психологических» трактовок, это исполнение удовлетворило. Лишь специалисты посетовали, что солисты не добрались до проблем стиля эпохи и до постижения авторского замысла. Зато кларнетист Паоло Бельтрамини (Италия), сыгравший ля-мажорный Концерт Моцарта, и гобоист Стефан Шили (Германия), исполнивший Концерт Воана Уильямса, достигли не только тембровой изысканности, но и взаимопонимания с оркестром «Санкт-Петербург Камерата» под управлением американца Стивена Липситта. Менее удачно Липситт продирижировал Второй симфонией Брамса: оркестр Санкт-Петербургской филармонии выполнял робкие указания маэстро с ленивой снисходительностью.

Ольга Микитенко, солистка Национальной оперы Украины, блеснула колоратурной техникой и в традиционно конкурсных ариях Розины, Виолетты, Лючии и Джульетты, и в редко звучащем рондо из оперы Моцарта «Директор театра». А американский баритон Стефен Салтерс объединил в своей программе и духовные песнопения (спиричуэлс), и песни Шуберта, Шумана, Брамса, Равеля, Рихарда Штрауса, Дюпарка.

Репертуар фестиваля получился разнообразным, чуть ли не экзотичным. Организаторы стремились представить музыку для самых разных инструментов. Поэтому в программу вошли редко исполняемые и малоизвестные сочинения вроде Фантазии для гитары с оркестром композитора Родриго (ее с запинками сыграл испанец Франсиско Санчес-Берни), Концерта для органа, струнного оркестра и литавр Пуленка (солистка Ханне Кульман, Дания), Концерта для гобоя с оркестром Рихарда Штрауса (солистка Диана Доерти, Австралия), танцев Дебюсси для арфы и струнного оркестра, исполненных Александрой Вербицкой (Россия), и другие.

Кроме того, организаторы намечали обширную off-программу, которая в этот раз ограничилась светскими вечерами отдыха и теплоходными прогулками по Неве. На следующих фестивалях предполагаются мастер-классы, выставки и творческие встречи. ■

Ярослав Седов

Le Grand Tango. Приношение Астору Пьяццолле

Концерт Гидона Кремера
Театр имени Моссовета
Москва

ВЕЛИКИМ МУЗЫКАНТАМ ПОЛАГАЕТся иметь причуды. Человек, который собирает аншлаги в самых блестящих консервативных филармонических залах (даже если в афише — безумная авангардная премьера или домашняя танцевальная музыка Шуберта), второй сезон подряд возит по всему миру набор аргентинских танго. Кремер играет их в обществе контрабасиста Алоиса Поша, пианиста Вадима Сахарова и бандонеониста Пер Арне Глорвигена где угодно и с нескрываемым удовольствием. Глорвиген в совершенстве владеет однорядной гармошкой, почти такой же, на какой «у прохожих на виду» играл еще Крокодил Гена, — это и есть аргентинский бандонеон: особый инструмент, используемый только для танго.

Сам Астор Пьяццолла (аргентинский композитор, автор более 300 танго) вряд ли мог знать, что через пять лет после его смерти эта музыка окажется уже не экзотическим развлечением для туристов, а всемирным веянием, про которое разносится опережающий саму музыку слух: «Это волшебно, ни на что не похоже, просто чудо...»

Гидон Кремер довольно энергично взялся нести чудо в народ: от Людвигсбурга до Стамбула и, разумеется, через Москву. Суховатая, не совсем концертная акустика зала Театра имени Моссовета не заставила никого из музыкантов напрячься и играть громче. (Идеальная среда для пьяццолловских танго — дорогой ночной клуб.)

Театральная сцена с черным задником и театральный же свет — лишь условность, пустяк, как и то, что концерт Кремера попал в афишу Театра имени Моссовета между спектаклями по пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным». Кстати, вот и «неразглашаемый девиз» Гидона Кремера. Только он может вызвать в зале смешок, украсив очередное танго скрипящим звуком открываемой двери или позывными запечного сверчка. Но взгляд — все замечают это — ни на минуту не отрывается от нотного листа на пюпитре. Просто так написано, вот и все.

Усталость на финише длинного европейского турне лишь прибавила игре музыкантов приятной расслабленности. Ведь это красиво — в последний раз пройтись в свое удовольствие по накатанному пути. Опять наблюдать со сцены, как на протяжении трех пьес чопорность платежеспособной и привередливой публики куда-то девается: после получаса звучания легкого аргентинского музыкального наркотика уже можно делать со слушателями что угодно — например, предъявить им, ничуть не меняясь в лице, пародию на только что восхитившие их чувства и ритмы. (Мягкая насмешка в пьесе Гии Канчели «Вместо танго» или пара «тангообразных» аранжировок петербургского композитора Леонида Десятникова, сделанных кратко, едко и остроумно, проходят на ура, «они уже хлопают»...)

После седьмого или восьмого танго композиторские приемы Астора Пьяццоллы стали повторяться. Впрочем, он никогда и не заботился об их разнообразии. Средний музыкальный фон сводится к впечатлению, какое бывает у зрителя, вновь посмотревшего фильм «Берегись автомобиля», — обаятельное, несложное и приятное уху ретро. Соль и перец по вкусу.

Как и другие новообращенные поклонники аргентинского «Крокодила Гены», Кремер не может объяснить, чем тот заслуживает такой большой любви. Важнее убедить слушателя и потребителя в том, что это здорово, а остальное он додумает сам.

К тому же при отсутствии точной нотной записи большей части пьяццолловских танго не найдется двух исполнителей, которые бы даже одинаковые музыкальные тексты играли сходным образом. Пьяццолла, вероятно, тем и хорош, что каждый, кому это интересно, может делать с ним что захочет: любить, игнорировать, танцевать или превращать в странный звуковой театр-причуду, как это сделал Гидон Кремер. ■

Артем Варгафтик, музыкальный обозреватель радио «Эхо Москвы»

ВЫСТАВКИ

Владимир Вейсберг.

Собрание
Эльфриды Филиппи

Ресторан «Ангеликос»
Москва

ЛУЧШЕЙ РЕЦЕНЗИЕЙ НА ВЫСТАВКУ Вейсберга — одного из классиков московского неофициального искусства 60-х, создателя серий картин «белое на белом», автора идеи «невидимой живописи» — была бы белая страница, невидимые буквицы и слова. Или, в крайнем случае, медоточивая лирика традиционного отечественного искусствоведения, инфантильно-женского по духу и стилю (образчик которого помещен в каталоге, изданном Московским Домом фотографии при поддержке компании «Водка «Династия»).

Однако вейсберговские холсты, на которых из светлого расплавленного фона прорастают очертания гипсовых геометрических фигур-пособий для студента Суриковки, покинули привычные белые стены или беленые доски стеллажей (так было в мастерской художника). Нелегкая закинула их в розово-голубые интерьеры дорогой ресторации, жаждущей, как водится, после третьей рюмки, немножко высокого.

Спрятавшиеся, скукожившиеся от нелепой развески картины и графические листы (на последних — в многообразии разномастные «нюшки») своим неприятием вульгарно-бытового контекста понуждают, как ни странно, к словам о нем. То есть стоит порассуждать не о Вейсберге как художнике или теоретике-колористе, а о посмертной судьбе его наследия и продукции других русских метафизиков — нонконформистов.

Сюжет, разыгранный выставкой, в высшей степени аллегоричен, лучше не придумаешь: престижный пункт общественного питания предоставляет помещение под экспозицию одного из патриархов 60-х из коллекции западного дипломата (блистательная Эльфрида Филиппи — сотрудник отдела культуры МИДа Франции и культурный атташе посольства).

Случай в ресторане, к несчастью, подтверждает гнусные злопыхательства тех арт-критиков, кого обзывают недругами и фальсификаторами истории нонконформистов: как оказалось, основная часть героических художественных подпольщиков производила искусство, в сущности, декоративно-прикладное, очень пригодное для оформления стен офисов и едален обновленной России. (То, что именно Вейсберга плохо повесили именно в «Ангеликосе», ничего не меняет.)

И, разумеется, многоопытные иностранные представители благодаря наметанному глазу первыми осознали декорирующие способности русского «искусства сопротивления», ибо последнее и сшито было — как это убедительно доказали Маргарита Тупицына, а затем Андрей Ковалев — по выкройкам самих западных дипломатов, едва ли являвшимся вершиной эстетического радикализма в своих отдаленных вотчинах. Госпожа Филиппи могла мужественно транспортировать через границу корреспонденцию Солженицына, дружить с диссидентами и проч., но в области художества ее фрондерство ограничилось тихой метафизикой Вейсберга, родственной душе культурного атташе. К тому же метафизика — занятие очень прибыльное: почеши всякого духовидца, и польется золотой дождь.

Конечно, не очень приятно видеть работы Владимира Вейсберга в ресторане — все-таки классик, герой-подвижник, хороший мастер. Но, абстрагируясь от мучительной и нелепой политической истории подневольного русского искусства, то есть глядя во время хорошего застолья на «белое на белом» «глазом собаки» (как говорил Рильке о Сезанне — кстати, любимом художнике Вейсберга), придется признать, что Вейсберг одинаково годен и для Третьяковки, где его работы висели три года назад, и для «Ангеликоса», где они висят теперь. В конце концов точно так же решила и сама хозяйка собрания Эльфрида Филиппи. ■

Федор Ромер

Учебный художественный музей

Филиал ГМИИ имени А.С.Пушкина при РГГУ
Москва

Чтобы увидеть древние шедевры, любителю искусства или студенту нужно объехать полсвета. Но проще сходить в музей слепков — точных гипсовых копий, снятых с подлинных скульптур. Такие музеи есть во многих странах мира. 30 июня такой музей открылся и в Москве. Точнее, вновь открылся.

Пушкинский музей был первоначально именно музеем слепков. Созданный Иваном Владимировичем Цветаевым при Московском университете, он был рассчитан и на студентов-искусствоведов, и на широкую публику. Слепки, заказанные Цветаевым во многих странах Европы, уникальны. Они были изготовлены в прошлом веке из форм, снятых с оригиналов, некоторые из которых сегодня утрачены. Сейчас ни один музейщик к оригиналу и близко не подпустит, и формы изготавливаются при помощи компьютера.

В советское время музей пополнился картинами и подлинными древними скульптурами, которые в конце концов вытеснили большую часть слепков в огромные запасники, где хрупкий гипс крошился или отсыревал.

Год назад дирекция Пушкинского музея вернулась к цветаевской идее музея слепков. Место предложил Юрий Афанасьев, ректор одного из самых модных и престижных московских вузов — РГГУ. Университет стремится быть по-западному солидным учебным заведением — с исследовательскими центрами, издательством, журналом, книжным магазином и теперь собственным музеем. А Пушкинский музей освободил запасники и обзавелся филиалом.

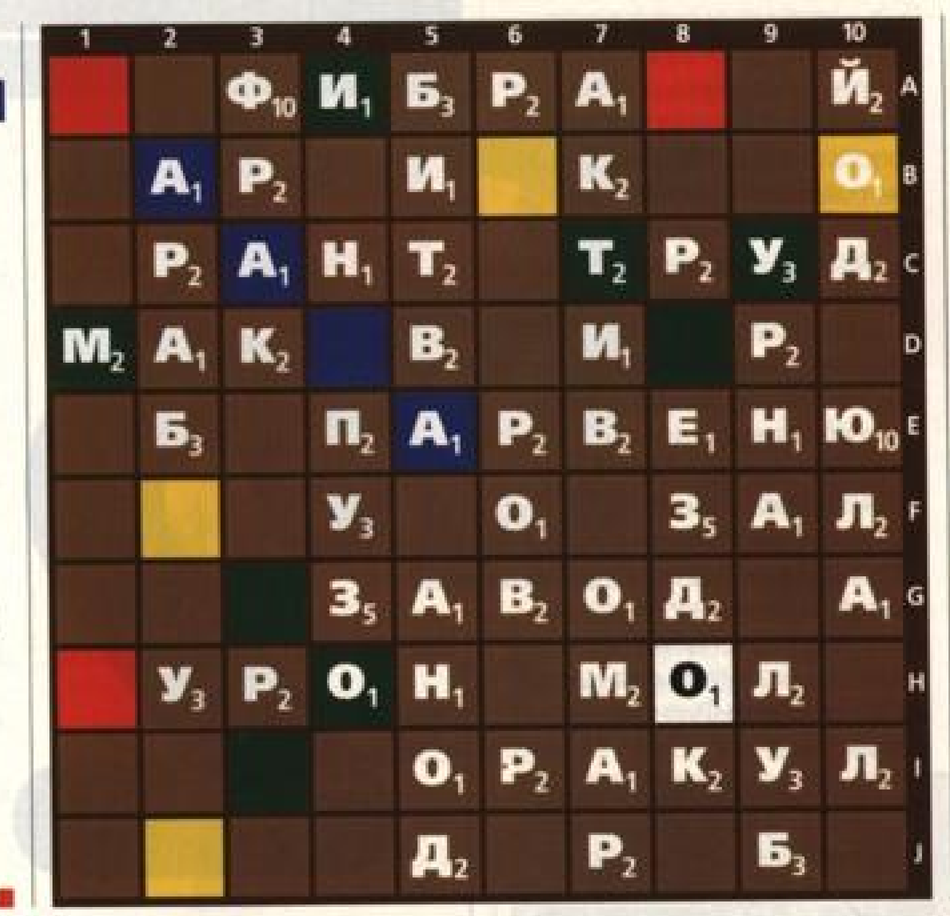
Музей передал РГГУ около тысячи отреставрированных слепков. Более 700 из них выставлено на шести этажах одного из корпусов университета (остальные помещены в специально оборудованный запасник). Каждый зал музея посвящен отдельному периоду истории искусства — Египет и античность, средние века и Возрождение... Путешествовать по истории можно пешком по лестнице, что полезно для студентов, или на лифте, что доступно и профессорам. Экспозиция концептуально продумана, каждую статую можно обойти вокруг, а если хочется, и зарисовать в разных ракурсах. Словом, польза всем — и студентам, и ученым, и художникам. И даже Юрию Лужкову, пришедшему на вернисаж и порадовавшемуся очередной художественной акции в честь 850-летия его любимого города. Впрочем, важнее в данном случае другой юбилей — 150-летие со дня рождения самого Цветаева.

Николай Молок

Шаг мухи

SCRABBLE

Обнаружив у себя на руках набор букв, складывающихся в «шаг мухи», легко упасть духом. При первом взгляде на доску трудно себе представить, что «мушиным шагом» можно сделать рекордный ход на 458 очков. Иной раз за всю игру не удается набрать столько, а здесь одним махом — такое богатство. Правда, для того чтобы не упустить предоставившийся шанс, придется поломать голову и пристроить все буквы с максимально возможным эффектом. Очевидно, что требуемое для решения этой задачи число очков может быть достигнуто только в том случае, если уделить особое внимание цветным клеткам.

Задача №23

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Ш10 А1 Г3

М2 У3 Х5 И1

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №23

a1 → АМФИБРАХИЙ (28 +10 очков за слово из 10 букв *9 , так как проходит через две красные клетки =342 очка).
a2 ↓ МАРАБУ (18 + 6 за слово из 6 букв = 24 очка).
f3 → УШУ (22 очка).
h1 → ГУРОН (10*3 = 30 очков).
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 458 очков.

Соломки подстелить

ПРЕФЕРАНС

В выпуске, посвященном принципам сноса, мы уже упоминали о смягчении. Но тогда это просто «пришлось к слову», хотя этот тактический прием, безусловно, заслуживает более пристального внимания. Чтобы наглядно продемонстрировать его достоинства, сразу перейдем к рассмотрению конкретного расклада:

Играющий	Вист1	Вист2 Ход
♦Т, К, Д, 9	10, 8, 7	В
♠К, Д, В, 8	10	Т, 9, 7
♣Т, В, 8	К, 10	Д, 9, 7
♥Д	В, 10, 8, 7	Т, К, 9

У играющего весьма сильная карта, и при чужом ходе он должен заказывать семь пик (заказ семи бубен в данном случае был бы грубой ошибкой). В снос, «естественно», отправляется дама червей и фоска треф, и после открытия карт вистующие делают ход с туза червей, попадая играющему в козыря. Вдруг выясняется: для того чтобы сыграть старшие бубны, играющий должен раскозырять вистующих (например, пойти с валета пик), но, отвечая с короля червей, вистующие опережают играющего в козырях. Концовка игры выглядит следующим образом:

Играющий Ход	Вист1	Вист2
♦Т,К,Д,9	10,8,7	В
♠К,	-	9,7
♣Т,В	К,10	Д,9,7
♥-	В,10	9

При любом варианте игры вистующие возьмут еще три взятки (поскольку аккуратно разыграли черву, обеспечив переход на руку Вист1) и посадят играющего. Согласитесь, сесть без одной на семерной всегда неприятно, а с такой «железной» картой это вдвойне обидно. Так что — заказывать простую?! Нет, оказывается, играющий имел возможность сыграть свою игру, но упустил шанс, сделав не самый удачный снос.

В данном случае сносить следовало две трефы (!): именно этот на первый взгляд бессмысленный снос и называется смягчением. Если бы играющий им воспользовался, то игра развивалась бы совершенно иначе: при той же стратегии вистующих, после того как играющий отбирает последний козырь и играет два раза в бубну, Вист2 остается без червей и будет вынужден выйти с туза треф. В результате — своя игра! Согласитесь, весьма эффектный прием, а главное — эффективный. Конечно, можно возразить, что будь на руке Вист2 при третьем тузе пик еще и четыре червы, то и смягчение не помогло бы. Дело, однако, в том, что вероятность подобного расклада в полтора раза меньше, чем вероятность (сама по себе небольшая — меньше 10 процентов) расклада, приведенного в примере.

Уверяю вас, помимо материального выигрыша, грамотное применение подобного приема приносит дополнительные дивиденды — производит сильное впечатление на не очень искушенных партнеров и укрепляет в их глазах вашу репутацию высококлассного игрока, способного с блеском выйти из самой сложной ситуации.

Правда, кроме знания теории, для этого необходимы постоянные тренировки, поэтому мы предлагаем вам очередную задачу, в которой вы должны найти правильный план игры за вистующих.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №24

1) ♠К, ♦9, ♣7; 2) ♠9, 7, К; 3) ♣Д, ♦10, ♣8; 4) ♠10, 8, ♦7; 5) ♦Т, В, 8; 6) ♦Д, К, ♥8; 7) ♥Т, 9, 8; 8) ♥К, ♣10, ♥10; 9) ♠8, Т, ♣9; 10) ♣Т, ♥Д, ♠Д — играющий без двух.

CANALI

- костюмы самого высокого класса
- индивидуальный пошив от Brioni
- безукоризненное обслуживание

КАЛИГУЛА

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

Ленинский проспект, 52
Тел. (095) 137 1381
e-mail: caligula@classic.ru
понедельник-суббота: 10.00 - 21.00
воскресенье: 11.00 - 20.00

T&C Studio '97